

ՀԱՅԻՆՏԵՐԵՑԻԱԿԱՆ
ԴԱՏԱԳՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

ԱՅԵՍՏԱԿՈՒՆ ԳՐԱԿՈՒԹՅԱՆ

ՏՐԱԿՏԱՏՅԻ

ՕՒՅԱԿՆԵՐԱՆՈՒՄԻ
ՄԱՍԻՆ ԳՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

И поймешь, что нет над тобой суда,
Нет проклятия прошлых лет,
Когда вместе со всеми ты скажешь - да!
И вместе со всеми - нет!
А. Галич

Трактат 3
ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОДСОЗНАНИЕ
Введение

Нельзя сказать: "Я гуляю".
Можно лишь так: "Происходит прогулка".
Гаутама Будда

Личность есть совокупность общественных отношений.
Карл Маркс

Свобода есть, в первую очередь, знание.
Самоограничение и ответственность суть прямые следствия знания. Что же касается полемики о том, следует ли пеленать новорожденных младенцев, то ответ, безусловно: да. Им необходимо сразу дать понять, куда они попали.

* * *

Настоящий трактат посвящен ответу на вопрос: что во мне принадлежит мне? Философы, цитированные в эпиграфе, отвечают ясно: ничего. Однако это нужно понять. На первый взгляд есть все же что-то лично мое, хоть некоторые мысли и убеждения или поступки. Принцип свободы воли, признаваемый в большей или меньшей степени всеми религиями и философиями, уже предполагает наличие некоего "я", которое эту самую свободу проявляет. И вот автор пытается понять, в какой мере свобода иллюзорна и какое знание надо иметь, чтобы ее истинную часть реализовать.

* * *

Этот трактат написан на основе индийских философских концепций; понятия духовной эволюции Вселенной, Абсолюта и кармы (то есть судьбы в рамках эволюции) предполагаются известными читателю. Из оккультных представлений используются: тонкий мир, психическая энергия и эгрегор.

Эгрегор есть основная структурная единица тонкого мира. Каждой человеческой организации на Земле соответствует область в тонком мире, называемая ее эгрегором; наиболее известны эгрегоры, соответствующие религиям: христианский эгрегор, мусульманский, буддистский и т. д. Однако и у

организаций других типов, как-то: государство, предприятие, семья, народность, клуб - также имеются свои эгрегоры. Основной признак, по которому люди, принадлежащие или, правильнее сказать, служащие одному эгрегору, узнают друг друга, - это мистическое ощущение, описываемое понятием "свой". Следует подчеркнуть, что это именно общность упряжки: любви, личной симпатии, дружбы или доверия к "своему" может вовсе и не быть.

* * *

Никогда не разговаривайте с материалистами.
Современный учебник раджа-йоги

Наблюдаемый мир представляет собой схематичное и символическое отражение тонкого. В частности, эгрегоров больше, чем различных организаций. Так, например, оккультисты говорят об эгрегоре "Невидимой школы", объединяющем людей, которые в данный момент наиболее активно ведут эволюцию на Земле. Большинство из этих людей не знакомо друг с другом и не подозревает о наличии указанного эгрегора, и соответствующей организации на Земле нет, что не влияет на согласованность их действий.

Эгрегор всегда возникает прежде соответствующей организации. Он создает на Земле определенные условия, посылает избранным им людям соответствующие энергетические потоки, и коллектив возникает как бы "из ничего" и "сам по себе". Чрезвычайно поучителен процесс созидания нового этноса, подробно описанный Л. Гумилевым в книге "Этногенез и биосфера земли".

В один прекрасный момент в определенном месте появляется небольшая группа людей (иногда один человек) - Л. Гумилев называет их *пассионариями* ("страстными") - которые обладают чрезвычайной психической энергией и одержимы определенной идеей (часто идеей переселения куда-либо). Вокруг пассионариев быстро собирается некоторое количество последователей, которые заражаются энергией и идеями пассионариев и могут некоторое время ее излучать сами. Молодой этнос отличается именно большим процентом пассионариев, и это помогает ему сплотиться и быстро завоевать и отстоять место под солнцем, что довольно трудно, пока численность этноса мала.

Пассионарий - это человек, через которого происходит материализация определенной идеи эгрегора, в данном случае - создание нового этноса. Эгрегор снабжает служащего ему человека энергией и идеей, а в качестве платы требует одного - самопожертвования. Вопрос о добровольности служения пассионария не стоит - он, что называется, на коротком поводке, делает ровно то, что требуется эгрегору, и платит, как правило, своей жизнью, довольно, впрочем, яркой. Сам пассионарий, конечно, может думать, что он проживает свою жизнь так, как сам хочет, но все же вынуть из себя пожирающую его идею, часто закамуфлированную под жажду власти или денег, не может (и не хочет). Его главная страсть, идея и желание жестко запрограммированы эгрегором. Вместе с тем эгрегор дает ему власть над миром в форме большой психической энергии, точнее говоря, мощного *канала связи*, по которому информация и энергия поступают от эгрегора к пассионарию... до тех пор, пока последний нужен эгрегору. Когда по тем или иным причинам служение прекращается, эгрегор частично или полностью перекрывает этот канал.

Так, когда у женщины приходит климакс, у нее как правило, существенно ослабляется канал связи с определенным эгрегором (его символ - инь, или мировое женское начало), и она во многом теряет специфическую "женскую" привлекательность, то есть психическую (магическую) власть над мужским полом.

* * *

Эгрегор не выбирают. Выбирает эгрегор.
Оккультная поговорка

В жизни каждый человек бывает связан с несколькими эгрегорами: семьи, школы, организации, где он работает, своей нации и своего государства и еще многими другими, о которых он часто и не подозревает. Кроме того, у каждого человека имеется личный *эгоический* эгрегор, который следит персонально за ним. Человек, который служит эгоическому эгрегору больше, чем принято в его окружении, считается в этом окружении эгоистом.

Человек, служащий эгрегору, не ощущает это как насилие над собой. Ему кажется, что просто он так устроен, что ему то-то и то-то интересно и то-то и то-то хочется делать. Если он

имеет хороший канал к эгрегору своей семьи, то ее интересы им воспринимаются как свои, он старается не из чувства долга, а по непосредственному побуждению. Каждый эгрегор излучает энергетические и информационные потоки (то есть психическую энергию) на определенных, свойственных только ему частотах, поэтому его воспринимают не все люди, а только те, кто на него настроен. Смысл всех процессов воспитания и обучения как раз состоит в настройке ученика на волну того или иного эгрегора. Обучившись, человек может настроиться на данный эгрегор и мыслить, чувствовать и действовать под его руководством; оккультист скажет, что у такого человека открылся *канал* в эгрегор. Так начинают говорить, любить, писать стихи или заниматься наукой.

Человек, с одной стороны, имеет определенную свободу в выборе эгрегоров: он может изучить математику, физику или биологию, пойти преподавать обществоведение в школу или уехать в геологическую экспедицию. Однако довольно быстро обнаруживается, что не все эгрегоры равнодоступны: к одним предметам и занятиям у него есть "способности", то есть подключение к соответствующим эгрегорам идет легко, а к другим - нет, то есть их эгрегоры труднодоступны. И это не случайно. В действительности каждый человек появляется на свет со вполне определенной программой, набором кармических задач и списком эгрегоров, которым он должен служить. Соответствующие каналы открыты у него с рождения (или открываются сами в момент первого столкновения с эгрегором). Человек, нашедший свой (кармически предопределенный) эгрегор, ощущает себя счастливым, и как бы тяжело ни складывались обстоятельства его жизни, он ощущает себя *на месте* - в жизни, то есть в эволюционном потоке. В психологии это называется самоактуализацией - ощущением реализации себя.

Если же человек не смог обнаружить свой эгрегор, он, естественно, пытается найти себе эрзац и служит чужим эгрегорам, являясь фактически эмигрантом, посторонним:

"И вслед за чинною толпою
Идти, не разделяя с ней
Ни общих мнений, ни страстей."

А. Пушкин

Человек может стараться изо всех сил, обмануть многих, в том числе и себя, но не свою судьбу. Мимо кармического эгрегора не пройдешь.

* * *

Служение эгрегору может происходить в двух формах: человек может, метафорически выражаясь, состоять у эгрегора на барщине и на оброке. В первом случае свободы воли у человека практически нет (хотя у него может быть иллюзия, что это не так): он является чистым проводником воли эгрегора. Во втором случае эгрегор дает человеку только общую программу действий, предоставляя возможность самому проявлять инициативу (в определенных рамках), то есть предоставляет некоторую свободу воли, творчества. Реализуя эту свободу, человек производит изменения в эгрегоре, которые могут быть очень существенными, но сразу на Земле не заметны.

Эгрегор программирует человека двояко: внешним и внутренним способами. Снаружи - жизненными обстоятельствами и событиями, изнутри - генерируя в нем определенные мысли, эмоции и желания. Уровень свободы человека зависит от степени связи с эгрегором (ширины канала), духовного (эволюционного) уровня человека и от уровня эгрегора: чем ниже уровень эгрегора, чем ближе он к эгоическому, тем меньше свободы оставляет он человеку.

* * *

Мысли и чувства человеком не создаются, а регистрируются. Внимание, направляемое подсознанием в определенное место тонкого мира, регистрирует находящиеся там ментальные и астральные сущности (мыслеформы и астросомы), что субъективно переживается как пришедшая мысль или чувство. Индивидуальность человека сказывается в двух моментах: от него зависит (в некоторой мере) направление внимания подсознания, то есть область тонкого мира, откуда считывается информация, и ее окончательная редакция, например, оформление мысли в словах, чувства - во внешнем его выражении. Однако индивидуальная свобода и личное творчество проявляются не только в этом. Если канал связи человека с тонким миром достаточно широк, то есть способен пропустить значительную энергию, то человек получает возможность самому изменять структуру эгрегора и

влиять на мировую карму. Такая способность называется в оккультизме *реализационной властью*. В принципе, реализационная власть возрастает с эволюционным развитием человека: ее не следует путать с властью в обычном смысле слова. Как правило, властители являются хорошими проводниками воли соответствующего эгрегора, но возможность их воздействия на эгрегор может быть крайне мала: это называется марионеткой.

* * *

Таким образом, реализационная власть есть власть над эгрегором. Человек, обладающий большой реализационной властью (маг), обладает властью и над внешним миром, но она невидима. Реально его воля воплощается через действия эгрегора, что воспринимается обычно как "случайное" стечение обстоятельств (например, возникает впечатление, что человеку "везет").

В соответствии со степенью реализационной власти можно условно выделить три уровня свободы человека (в плане мышления и чувствования, то есть ментальной и эмоциональной жизни).

На первом уровне управление вниманием подсознания полностью берет на себя эгрегор. В этом случае о человеке говорят, что он штампованно мыслит и чувствует. Никакой свободы, то есть возможности индивидуального выбора, здесь нет, хотя сам человек замечает это редко, так как ему обычно кажется, что его мысли и чувства уникальны.

На втором уровне человек уже в какой-то мере сам направляет внимание своего подсознания на ту или иную часть эгрегора (и даже на тот или иной эгрегор) и, соответственно, ему в голову приходят неожиданные (для данной ситуации) мысли и небанальные эмоции. Его поведение уже с трудом предсказуемо; такой человек воспринимается окружающими как "интересный" и "творческий" и часто способен к творчеству в узком смысле слова. Однако и на этом уровне он выступает лишь как проводник или, в лучшем случае, хороший редактор информации, заключенной в эгрегоре.

На третьем уровне человек получает возможность самому влиять на эгрегор: менять характер и структуру астросомов и мыслеформ, в том числе и достаточно труднодоступных. Для

этого он должен иметь широкий канал связи с данным эгрегором и хорошую личную энергетику (например, за счет каналов в другие эгрегоры). Следует сказать, что эгрегор дает такой канал только тому, кто предварительно продемонстрировал свое служение на первом и втором уровне и получил в результате хорошее (интуитивное) представление об эгрегоре в целом. И именно здесь, на третьем уровне, человек получает не иллюзорную, а реальную свободу, возможность участия в процессе эволюции.

И хотя за трансформацию эгрегора денег, обычно, не платят и в академики, как правило, не представляют, все же у эгрегора есть свои способы поощрения тех, кто ему верно служит, и наказания своих врагов и предателей (автор просит извинения за антропоморфизм: конечно, у эгрегора нет никаких личных чувств или мотивов, речь идет о безличном законе кармы).

Кармические задачи коллектива обычно сильно отличаются от внешних (официально провозглашаемых) его целей. В принципе, жизненный путь человека есть последовательное освобождение индивидуального духа (Атмана) от сковывающих его оболочек, расширение сущностного сознания, постепенное приближение к Мировому Духу (Брахману) и слияние с ним. Внешне это выглядит как последовательность испытаний, в ходе которых человек учится воспринимать мир и ищет свое истинное, высшее "я", осознавая низшее "я" (эго) как внешнюю оболочку. Часто такая работа ведется в рамках коллективной деятельности, имеющей, конечно, в качестве фасада некоторые социально приемлемые цели, не имеющие ничего общего с вышесказанным. Вообще говоря, все цели внешнего мира иллюзорны, а победы и поражения фиктивны - данная истина утверждается большинством религий. Это следует понимать в том смысле, что любое событие в наблюдаемом мире есть лишь символ некоторого события в тонком мире, которое одно лишь имеет самодовлеющий смысл; при других условиях его символ мог бы быть совсем другим. Реальная цель человеческой деятельности есть определенное изменение эгрегора, то есть реальности тонкого мира. Мудрец - это

человек, который умеет читать символы и по событиям наблюдаемого мира восстанавливать события мира тонкого.

Одна из важнейших целей любого коллектива - групповое обучение. В ходе проработки ситуаций, возникающих в коллективе, его члены получают экзистенциальный (сущностный) опыт, то есть постигают мир и себя - это и есть основная кармическая функция коллектива по отношению к его членам. Кроме того, эгрегор, развиваясь, влияет на весь остальной тонкий мир и на процесс его эволюции. От участников коллектива зависит, насколько гармоничным будет это влияние. А уж взлетит созданный данным конструкторским бюро самолет или нет - вопрос, с кармической точки зрения, второстепенный. Скорее это признак, по которому можно понять, на какой стадии развития находится соответствующий эгрегор.

Если мы не видим в чем-то смысла, это означает не отсутствие смысла, а лишь то, что мы его не увидели.

Народ, борющийся за повышение своего благосостояния, материалистическая наука, пытающаяся построить формальную (математическую) модель мира, искусство, старающееся выразить мировую гармонию на своем языке, - все это примеры групповой деятельности, внешние цели которой заведомо недостижимы. Однако кармические цели их деятельности ясны: люди должны сами убедиться, что эти цели на самом деле недостижимы, а главное, - что человеку, его высшему "я", это действительно *не нужно*. (Это есть часть общей кармической программы по преодолению, или, правильнее сказать, превосхождению того, что в христианстве называется "похотью к жизни" в феноменальном, то есть наблюдаемом, мире, который индусы называют майей, иллюзией.) А пока это еще человечеством не осознано, соответствующие коллективы существуют - и, как видно, кармически осмысленны.

"Зоркость этих времен - это зоркость к вещам тупика.
Не по древу умом растекаться пристало пока,
но плевком по стене. И не князя будить - динозавра.
Для последней строки, эх, не вырвать у птицы пера.
Неповинной главе всех и дел-то, что ждать топора
да зеленого лавра."

И. Бродский.

Глава 1

Эгрегор

Что наверху, то и внизу.

Гермес Трисмегист

Эволюция эгрегора

Как и все живое, эгрегор возникает, растет, видоизменяется и через некоторое время умирает или трансформируется в новый эгрегор совершенно другого вида; последнее можно приравнять к смерти. Рождение, развитие и смерть эгрегора, а также его взаимодействие с другими эгрегорами регулируется законом кармы (законом причин и следствий), который открыт каждому человеку в степени, соответствующей его эволюционному (духовному) уровню.

Жизненность эгрегора определяется его энергетикой и способностью к изменению. Эти два качества тесно связаны друг с другом: энергичный эгрегор обязательно быстро развивается, а заостеневший - обладает малой энергией. Энергичный эгрегор может поглотить или заставить служить себе другие эгрегоры; в случае необходимости он, под влиянием превосходящих сил, перестраивается, приспособляясь к окружающей обстановке. Как и все сущее, эгрегор обладает определенной свободой воли (свободой творчества), уровень которой зависит от эволюционного уровня эгрегора и его энергетики.

Всякое событие в наблюдаемом мире является символом (грубым слепком, следом) некоторого события в тонком мире. Тонкий мир устроен гораздо более сложно (или, может быть, правильнее сказать, подробно), чем наблюдаемый, но зато его законы (автор надеется) более просты. Мы же наблюдаем символы объектов тонкого мира (вещей в себе, в терминологии И. Канта) и пытаемся перенести на них законы тонкого мира; и это получается плохо. Слепки объектов плохо подчиняются *слепок* законов; для того чтобы понять видимый мир, часто необходимо подняться вверх, в мир тонкий. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример.

Человек имеет несколько тел - физическое и тонкие: эфирное, астральное и т. д. Представим себе, что у человека заболело астральное тело, скажем, началась депрессия. Вследствие депрессии понизился тонус защитных сил, и патогенный микроб, всегда в некотором количестве присутствующий в организме, бесконтрольно размножился. Человек заболел пневмонией. В данном случае последняя *материальная* причина болезни - недостаточная активность лимфоцитов. Причина же падения этой активности уже в болезни астрального (*тонкого*) тела. Разумеется, и у микробов, и у лимфоцитов есть аналоги в тонком мире, между которыми имеются определенные законы взаимодействия, моделирующиеся отношениями между материальными лимфоцитами и материальными микробами, но моделирующиеся плохо, материальным слепком тонкого закона, который (слепок) груб и многих вещей не учитывает - отсюда происходят многие трудности материалистической медицины.

В соответствии с законом аналогии Гермеса Трисмегиста (*см. эпиграф*), всякому событию в жизни коллектива или организации соответствует некоторое событие в жизни соответствующего эгрегора. Так рождается этнос. Другой важный пример - религиозные войны. Читая описание разногласий, приводивших к многолетним и кровопролитнейшим войнам, трудно отделаться от впечатления, что историки морочат нам голову. Не могут совершенно непостижимые уму крестьянина или феодала схоластические подробности троичности божества быть настолько жизненно важными, чтобы из-за них сражаться. Ясно, что это всего лишь символ. Но символ чего? Ведь религиозная война часто идет в пределах одного этноса и не является притом классовой борьбой! В действительности эта война есть отражение жесткой борьбы двух достаточно энергичных и одновременно негибких эгрегоров, и символ данной религии - это просто канал в соответствующий эгрегор.

Однако кровопролитные (на Земле) сражения эгрегоров далеко не единственный тип их взаимоотношений. Возможны и терпимое сосуществование (различные религии в веротерпимой стране), и конкурирующий симбиоз (религия -

атеистическое государство), и творческий симбиоз (семья - государство). Семейный эгрегор готовит ребенка для служения государственному эгрегору; в свою очередь государственный эгрегор охраняет и поддерживает семейный. Но все же гармоничное сосуществование двух эгрегоров вещь крайне редкая. Обычно эгрегор более всего печется о собственной энергетике и всегда норовит ухватить, что плохо лежит у соседа.

Граница между эгрегорами проходит по сердцу человека. Многочисленные конфликты типа: семья - работа, личность - коллектив, эгоизм - долг и т. п. связаны с борьбой эгрегоров, которым служит человек.

Эгрегор и человек

В этом трактате рассматриваются только эгрегоры, связанные с теми или иными человеческими коллективами. Какова же роль человека в жизни эгрегора, к которому он подключен?

Каждый человек, имеющий канал в некоторый эгрегор, может воздействовать на этот эгрегор прямо, то есть непосредственно через канал (примеры: молитва, интенсивное размышление о судьбе данного коллектива, строительство планов и т. д.) или косвенно, просто самым ходом своей жизни: любой поступок человека, служащего эгрегору, воздействует на этот эгрегор.

Таким образом, хочешь ты или не хочешь, служение эгрегору идет непрерывно, а не только тогда, когда ты о нем в той или иной форме думаешь.

Открыв человеку канал, эгрегор снабжает его по этому каналу мыслями, эмоциями и энергией, но зато и определенным образом начинает его программировать, обеспечивая свою целостность, существование и дальнейшее развитие. Здесь действует жесткий принцип "не ходи в чужой монастырь со своим уставом". Человек, попадая в новый коллектив, должен почувствовать его, что называется, неписанные законы и неукоснительно их соблюдать, иначе его из этого коллектива вытолкнет. Может быть, ему даже ничего и не скажут, но ему станет там неуютно, не по себе и как бы душно, захочется уйти и больше не приходить. Фактически его именно выгоняют: эгрегор закрывает ему канал; разумеется, "свои", то есть члены коллектива, прекрасно это чувствуют.

Сильный эгрегор, ограждая себя от нежелательного вторжения, может даже повлиять на обстоятельства внешней жизни человека, не дав ему возможности попасть в коллектив (скажем, "случайно" отменяется электричка).

Наоборот, перед тем, как дать человеку канал, эгрегор его зачастую предварительно испытывает, организуя препятствия внешнего и внутреннего характера. Наиболее распространенный тест - сначала дать канал, а потом его отобрать, чтобы понять: разочаруется человек и махнет рукой на открывавшиеся ему возможности, или же будет продолжать к ним стремиться (например в науку, в искусство, в мастера спорта или в Дом ученых). В некоторых монастырях дзен вновь прибывших учеников встречают ударом палки по голове.

* * *

Каждый человек имеет каналы к нескольким эгрегорам, и поэтому через него реализуются связи между эгрегорами. Эта тема тесно связана с темой развития эгрегора посредством индивидуальной человеческой деятельности. Испытанные слуги эгрегора получают от него некоторую свободу действий, которую реализуют, в частности, подключая данный эгрегор к другим и оказывая воздействие (и на внешний мир, и на тонкий) на смешанной энергетике. Иногда такой синтез оказывается плодотворным, иногда - разрушительным (для данного эгрегора). Сроки жизни заостеневшего и умирающего эгрегора можно попытаться увеличить, вливая в него энергию (идеи, мысли) из других эгрегоров; иногда при этом происходит трансформация, иногда - лишь продление агонии.

Надо сказать, что обычно члены коллектива довольно хорошо ощущают состояние своего эгрегора; снижение его энергетики, застой и тому подобные явления не остаются незамеченными. И здесь возникает повторяющаяся в тысячах различных форм, но по существу одна и та же, проблема обновления. С одной стороны, неподвижный, неразвивающийся эгрегор перестает излучать по своим каналам энергию для членов коллектива. Нет былого подъема, энтузиазма, кипения мыслей, страстей, работы без принуждения. Надо что-то менять: призывами, уговорами и попреками молодежи явно не обойдешься. С другой стороны,

всякое изменение эгрегора ведет к изменению энергетического спектра его излучения, и старые каналы начинают плохо работать, тем хуже, чем сильнее изменения в эгрегоре, ибо сказано: не налить молодого вина в старые меха.

* * *

Динамика развития эгрегора хорошо описывается известным афоризмом "за что боролись, на то и напоролись". Когда эгрегор развивается, растет, набирает энергетическую и идейную мощь, он открывает своим последователям широкие каналы, и возникает много пассионариев. Когда же рост эгрегора прекращается, "цели" достигнуты, начинается процесс так называемого отчуждения идей и полная перестройка структуры эгрегора, которая теперь уже рассчитана на его кристаллизацию и умирание. Отчуждение идеи в обычном смысле подразумевает ее профанацию; с точки зрения энергетической это означает, что канал, символом которого является данная идея, перекрывается или начинает работать на гораздо более низких частотах. Следует сказать, что отчуждение идей происходит в момент кристаллизации эгрегора обязательно, независимо от того, какими высокими они были первоначально. Дело в том, что все идеи, владеющие коллективом, созданы эгрегором, и их духовность находится в прямой связи с фазой развития эгрегора, эволюционной или инволюционной; в последнем случае она падает:

"Гражданин второсортной эпохи, гордо признаю я товаром второго сорта свои лучшие мысли и дням грядущим я дарю их как опыт борьбы с удушьем. Я сижу в темноте. И она не хуже в комнате, чем темнота снаружи."

И. Бродский.

Каждый директор НИИ знает, что лучшее время работы было на заре существования организации, когда она ютилась в полуподвале, но зато были свобода и энтузиазм. А стадия преуспевания, сопровождающаяся многоэтажным зданием из стекла и бетона и автоматизированной пропускной системой, а также чинами в соответствующем министерстве, приносит

уже гораздо меньше радости творчества и существенно больше бюрократизма и склок.

* * *

Неправильно представлять себе эгрегор антропоморфным, в частности, наделенным чисто человеческими эмоциями: завистью, гневом, ревностью и т. д.

С другой стороны, эгрегор в ходе своей эволюции совершает действия, которые можно было бы назвать грубым насилием над людьми. Чего только не сделает человек ради идеи, если его канал достаточно широк! Он и всю жизнь ей посвятит, и умрет за нее, так за все время и не задумавшись о причине своего энтузиазма.

Власть эгрегора над человеком огромна. В случае необходимости он кого угодно пошлет грудью на пулемет - и тот бросится, порой без сожаления и страха! И тот же эгрегор может полностью лишит человека канала, и он будет ходить неприкаянным, тщетно пытаясь понять, что же случилось, почему ему ничего не хочется и ничто не в радость. Однако эгрегор и зависит от человека, от его (чаще всего неосознанного) творчества в ходе жизни. Для нормального эволюционного развития необходима постоянная творческая работа, для чего у всего сущего имеется соответствующая свобода воли, предоставленная Абсолютом. В случае эгрегора часть его свободы воли принадлежит человеку, и забрать ее себе эгрегор (и кто угодно другой) не может. Так что наивное утверждение, что люди сами творят свою историю, имеет некоторые основания; следует только добавить, что творят в рамках кармы, которые довольно-таки узки и, главное, плохо видны, по крайней мере, в настоящее время.

Структура эгрегора

Хорошее представление о структуре эгрегора дает структура соответствующей организации, например: администрация, отдел кадров, профбюро, международный отдел, секретная часть, бухгалтерия, канцелярия, касса. Как заметил один из героев Достоевского: "Если нет Бога, какой же я после этого штабс-капитан?"

Социальная психология открыла, что в любом коллективе, помимо формального руководителя, имеется еще так называемый неформальный лидер, обладающий

авторитетом в коллективе, и он часто выражает то, что называется "общим мнением", то есть мысль эгрегора. Здесь мы имеем недвусмысленный намек на то, что коллектив, помимо формальной цели своего существования, имеет еще и какие-то иные цели, для осуществления которых в него вводится дополнительная структура и дополнительный канал прямой связи с эгрегором (в данном случае через неформального лидера).

Чем ближе формальная структура организации к структуре эгрегора, тем лучше она функционирует. Однако в случае жесткого, кристаллизованного эгрегора даже самая гибкая формальная структура скоро окажется своей противоположностью. Рыба, как гласит народная мудрость, тухнет с головы. Если обновить эгрегор, новые формы организации коллектива возникнут "из ничего", сами по себе, и сами по себе возникнут люди, которые их реализуют, упразднив с некоторым трудом несовершенные прежние.

* * *

Каждый эгрегор создается (эгрегором более высокого уровня) для выполнения определенной программы (кармической задачи). Для того чтобы ее выполнить, он должен некоторое время просуществовать в условиях постоянно воздействующей на него среды (тонкого мира). Поэтому его структура формируется так, чтобы обеспечить его целостность, определенную независимость от окружения, гибкость, то есть способность изменения с целью адаптации в окружающей среде, и, наконец, возможность выполнения его кармической задачи.

Каждый эгрегор располагается, в соответствии со своим эволюционным уровнем, в более или менее высоких слоях тонкого мира и имеет соответствующую характерную частоту вибраций психической энергии, которую он излучает и воспринимает. Чем ниже эта частота (то есть эволюционный уровень эгрегора), тем более жесткой является структура, необходимая для поддержания целостности эгрегора, так как воздействие среды в этом случае является более грубым. Типичный пример - государство. Этнос низкого уровня нуждается в жесткой власти, иначе его губит его же собственная свобода, обращающаяся в хаос, которым быстро воспользуется первый же энергичный узурпатор. Мафия,

терроризм и юношеская преступность суть неизбежные издержки избыточной (по отношению к эволюционному уровню) свободы, которую предоставили западным этносам их правительства (характерно, что тоталитарный режим быстро уничтожает мафию). Мафия поднимает трепет обывателя перед жизнью до необходимой (по эволюционному уровню данного народа) степени, иначе он зажирует в своем эгоизме, что ведет к ослаблению эгрегора.

Крупные эгрегоры включают в себя более мелкие, которые имеют определенную автономию (свободу поведения и развития); отношения между крупным эгрегором и его частями (подэгрегорами) могут быть уподоблены отношениям между метрополией и колониями. Связь осуществляется с помощью энергетического канала, по которому из метрополии поступает управляющая информация и энергия, необходимая для поддержания жизни эгрегоров-колоний. По этому же каналу идет обратно информация о колонии и ее специфическая энергия, которая необходима для нормального функционирования метрополии. Обычно налицо выраженный симбиоз, все части необходимы друг другу и целому для нормальной жизни; однако этот симбиоз возникает как результат с большим трудом достигаемого динамического равновесия, поскольку у каждого эгрегора есть, так сказать, эгоистические тенденции увеличения своей независимости и энергетики за счет окружающих; это возможно потому, что эгрегор способен в определенных пределах влиять на ширину каналов, связывающих его с другими эгрегорами, и может в некоторой степени ограничить или расширить соответствующие информационные и энергетические связи, скажем, стать более независимым от метрополии, сузив канал связи с нею. В таком случае он начинает ей меньше отдавать, и сокращается ее власть над ним, но зато он получает от метрополии меньше энергии и вынужден искать другие каналы или сидеть на голодном пайке, а главное, теперь он должен сам совершать многие выборы, которые раньше делала за него метрополия, обладая информацией, которой у него может и не быть. Часто он начинает делать ошибки и оказывается неспособным к существованию; тогда он либо гибнет, либо снова открывает широкий канал для своей метрополии (или другого крупного

эгрегора, что сулит нашему эгрегору большие перестройки и перемены).

Такова в последние века судьба малых этносов. Их эгрегор не в состоянии вести независимое существование, что внешне выражается в том, что им не удается на сколько-нибудь длительный срок создать независимое государство: обязательно кто-нибудь завоюет. Поэтому наиболее, по-видимому, гармоничное существование малого этноса - в составе более или менее близкого к нему (в смысле частоты вибраций энергетического поля) большого этноса, обладающего устойчивым государством, терпимо относящегося к его культуре и религии. В этом случае, правда, возникает тенденция к ассимиляции, что означает гибель эгрегора путем растворения его в метрополии. Однако, если эгрегор данного этноса достаточно энергичен, если его основная кармическая задача еще не выполнена, полной ассимиляции не произойдет; частичная ассимиляция будет компенсироваться влиянием на метрополию, большой этнос окажется под влиянием малого, например, определенным образом усвоит его культуру.

Приходит время создания универсальной религиозно-философской концепции, которая синтезирует эзотерические истины всех отдельных религий и фундаментальные научные достижения. Так что слишком автономные эгрегоры отдельных этносов, а также религий и наук имеют мало шансов на выживание.

* * *

Уровень самостоятельности частей эгрегора очень важен с точки зрения его существования и развития. Централизация необходима для согласования действий, то есть преодоления хаотического начала (подчиненные эгрегоры живые, и если их действия не согласовывать, то возникает известный эффект лебедя, рака и щуки). С другой стороны, развитие большого эгрегора в значительной степени реализуется за счет развития его подэгрегоров, которые тем самым нуждаются в известной свободе, а его гибкость и пластичность определяются уровнем их свободы.

Вообще, управление и творчество плохо согласуются друг с другом, поскольку творчество есть поиск новых информационно-энергетических каналов, а управление -

фиксация каких-либо уже известных. Поэтому очень важен стиль, то есть характерная частота канала управления.

Дело в том, что, как уже говорилось выше, у каждого эгрегора есть своя характерная частота энергетического поля, соответствующая его эволюционному уровню. Разумеется, большой эгрегор имеет широкий спектр излучения и восприятия, но и в этом случае можно говорить о его эволюционном уровне и характерной частоте (они определяются кармической задачей).

Управление эгрегором всегда есть некоторое насилие; особенно тяжело оно переживается как насилие, когда энергетический поток идет на частоте, отличной от характерной частоты эгрегора, ибо это означает, что эгрегор должен перестраиваться и с трудом адаптировать полученную информацию и энергию, что не очень просто и всегда (с точки зрения эгрегора) нежелательно; да и отвечать надо на той же частоте, что неудобно, а зачастую невозможно. Представьте себе влюбленную старшеклассницу, объясняющую директору школы свой прогул необходимостью свидания с любимым человеком.

Чем выше эволюционный уровень эгрегора, тем более он чувствителен к управлению на низких (для него) частотах: он быстро деградирует и кристаллизуется в низших формах, а творчество прекращается. Типичный пример - взаимоотношения эгрегоров государства, полиции, гуманитарной интеллигенции и технической интеллигенции.

Когда государство начинает управлять гуманитарной интеллигенцией, что называется, полицейскими методами, то есть на волне полицейского эгрегора, обеспечивающего жесткую структуру и находящегося на эволюционной лестнице существенно ниже эгрегора гуманитарной интеллигенции, последний кристаллизуется в типичных для полиции иерархических формах и творчество в собственном смысле прекращается (в рамках эгрегора; это не значит, что книги и картины вообще не пишутся: "А писательская кухня - это обыкновенная кухня, в которой днем варится суп, а ночью создаются бессмертные произведения." Ф. Кривин).

Что же касается эгрегора технической интеллигенции, то он работает на значительно более низких частотах, чем эгрегор гуманитарной интеллигенции: в полицейских

государствах часто бывает высокий уровень технического творчества. Господь Бог в неизреченной Своей мудрости даже произвел замечательный эксперимент, когда целые инженерно-технические коллективы помещались за решетку и продолжали успешно решать поставленные перед ними задачи. Как видно, и этот способ управления оказался в данном случае приемлемым. Впрочем, сравнивать эволюционный уровень эгрегора технической интеллигенции и полицейского автор не собирается.

* * *

Эгрегор всегда стремится поддерживать определенную частоту (далее она называется ведущей) энергетических потоков, которая определяется его эволюционным уровнем и кармической задачей. Поэтому он терпит функционирование своих подэгрегоров на других частотах в ограниченных рамках (ни генералы, ни поэты в стабильном государстве в президенты не попадают). Понижение ведущей частоты эгрегора ведет к понижению его свободы и кристаллизации; искусственное повышение - к увеличению свободы, независимости частей и хаосу, который преодолевается лишь еще большей кристаллизацией (типичный пример - подавление бунта или революции). Понятно почему рост эволюционного уровня большого эгрегора является столь трудным и медленным процессом: он требует одновременного и согласованного эволюционного роста всех эгрегоров, включенных в его состав, и адаптации всех информационно-энергетических каналов к более высоким частотам.

Именно поэтому нельзя насильственно повысить ведущую частоту эгрегора, если он к этому не готов, хотя ее можно понизить искусственной его кристаллизацией (уменьшением свободы и эволюционного уровня). Это можно назвать принципом запрета насильственного эволюционного роста и проиллюстрировать следующим примером.

Высокий святой имеет очень большую реализационную власть и может, если захочет, причинить уголовнику Васе массу неприятностей; скажем, сделать так, чтобы его поймали на первой же краже или перекрыть ему все энергетические каналы так, что Вася через неделю от глухой тоски помрет. Но заставить его встать на путь истинный проповедью, личным примером или иным способом он не сможет, если на то не

будет Васиного искреннего согласия. Последний всегда может сказать: "А пошел ты..." - и тем полностью заблокировать любые энергетические потоки, толкающие его вверх.

В Евангелии по этому поводу говорится, что князь мира сего - Сатана (принцип кристаллизации, инволюции, понижения частоты), а Бог являет Себя сознательному существу: "...род сей лукав; он ищет знамения: и знамение не дастся ему..." (Лука 11:29) - ибо чудо есть насилие над сознанием.

* * *

Эволюционный рост эгрегора происходит именно путем постепенного перехода на более высокие энергетические потоки. В каждом крупном эгрегоре имеются подэгрегоры (быть может, недолговечные), которые работают на частотах более высоких, чем его ведущие частоты. Именно они ведут эволюционную работу, подготавливая прочие части эгрегора и информационно-энергетические каналы к возрастанию ведущей частоты. Судьба этих эгрегоров - авангардов эволюции - обычно беспокойна и трагична, а жизнь - коротка. Они работают в условиях, прямо скажем, враждебного окружения, транслируя через себя энергию (волю Божью, в религиозных терминах), чуждую своему эгрегору. Один неверный шаг, слишком энергичное воздействие - и неподходящие каналы горят, структуры эгрегора, не приспособленные к высокой энергетике, рушатся, и эгрегор включает свои естественные меры защиты, отторгая или уничтожая ставшую ему прямо враждебной часть, например, перекрывая все ее каналы (на физическом плане это может выглядеть по-разному: лишение гражданских прав, расформирование или запрет соответствующей организации и т. д., включая высылку за границу или расстрел).

С другой стороны, слишком хорошая адаптация к большому эгрегору грозит профанацией, то есть опусканием частоты авангардного подэгрегора до ведущей частоты большого. В этом случае первый не выполняет своей эволюционной функции, работая на более низких частотах, чем предусмотрено его кармической задачей, быстро деградирует и кристаллизуется в приемлемые для большого эгрегора формы. Так происходит легализация оппозиции.

* * *

Необходимость иметь в своем составе подэгрегоры с различными ведущими частотами связана также с тем, что окружающая эгрегор среда очень разнообразна и активна, а взаимодействие с ней идет по закону космической вежливости: отвечать следует на той же частоте, на которой спрашивают. Спрашивают вежливо - отвечай вежливо. Спрашивают грубо... здесь надо иметь в виду следующее.

Если эгрегор оказывается под воздействием мощного энергетического потока извне, частота которого ниже его ведущей частоты, то он деградирует, опускает свой эволюционный уровень, подстраивая свою ведущую частоту под частоту внешнего потока, но выживает. Если же частота внешнего потока выше ведущей частоты эгрегора и поток настолько силен, что эгрегор не может от него заблокироваться, то он просто погибает, поскольку быстро перестроиться и *поднять* свою ведущую частоту он не может; как сказано в книге Лао Цзы "Дао Дэ Цзин", на пути по лестнице, ведущей в небо, нельзя перепрыгивать через ступени.

Именно поэтому эгрегор гораздо болезненнее воспринимает излучение на высоких (по сравнению со своим эволюционным уровнем) частотах, нежели на низких.

В свете этого становится понятным, что указание Христа подставить левую щеку является (если его применяет духовное лицо!) весьма суровым, ибо это практически испепеление обидчика. Однако мораль Нового Завета и вообще довольно жесткая.

Кармическая программа и энергетика

Два момента в судьбе эгрегора никак не удастся объяснить, исходя из внутренней логики его развития - это его рождение и смерть. Эти моменты прямо связаны с его основной кармической задачей, которую определяет создавший его эгрегор-родитель; последний, контролируя энергетику первого, постоянно следит за его развитием и определяет (в главном) его дальнейшую судьбу.

Если эгрегор выполнил свою кармическую задачу, он может быть мягко расформирован - так растворяется дружный коллектив десятого класса после выпускных экзаменов. У одноклассников на всю жизнь остаются теплые чувства друг к другу, светлые воспоминания и не возникает тоски по

прошлому - верного признака невыполнения кармической задачи.

Иногда встречается вариант полностью отработавшего свою кармическую задачу эгрегора. Такой эгрегор имеет совершенно кристаллизованную форму, в соответствующем коллективе практически нет пассионариев, а связи с окружением жестко определены и неизменны. При малейших изменениях в его окружении или структуре такой эгрегор гибнет.

Энергетика эгрегора определяется двумя моментами: взаимодействием с окружающей средой и "дотациями" со стороны создавшего его родительского эгрегора. Динамика здесь обычно такова. Вначале только что созданный, "свежеиспеченный" эгрегор мал и живет и развивается преимущественно за счет дотации родительского эгрегора. (Со стороны это выглядит как чудо: невесть откуда возникают новые веяния, пророк, идея, которые тут же обрастают последователями; сами собой появляются деньги, власть, авторитет...) Далее идет фаза более или менее самостоятельной адаптации к окружению, сопровождающаяся сокращением дотаций и самостоятельным творчеством эгрегора, выполнением им своих задач. В это время он посылает родительскому эгрегору результаты своей деятельности - уникальные информационно-энергетические потоки, свойственные только ему. По мере выполнения (лучше или хуже) своей кармической задачи, эгрегор начинает умирать. Его подвижность уменьшается, начинается кристаллизация его форм, энергетика падает: падает мощность обратного потока к родительскому эгрегору и мощность управляющего потока от родительского эгрегора. Кристаллизация и последующая гибель или, что то же самое, полная трансформация, неизбежны.

Здесь следует подчеркнуть отличие эгрегора, плохо приспособившегося к окружающей среде и плохо выполняющего кармическую программу, от умирающего эгрегора. В первом случае оживляющий информационно-энергетический поток от родительского эгрегора имеется, но он плохо воспринимается данным эгрегором; однако надлежащие усилия могут изменить структуру и функции эгрегора так, что он воспримет управляющий поток, оживет и

выполнит свою кармическую программу. Во втором случае попытки оживления заведомо бесплодны, они могут лишь продлить агонию.

Однако наиболее трагична смерть эгрегора, не выполнившего свою кармическую задачу. В этом случае у него скапливается некоторое количество неизрасходованной на эволюционные нужды энергии; она быстро портится, эгрегор начинает деградировать к более примитивным формам и пытается увлечь на этот инволютивный путь и ближайшее окружение, которое рано или поздно бывает вынуждено его уничтожить. Это неизбежно, поскольку избравший инволюционный путь развития эгрегор, с одной стороны, тут же теряет поддержку родительского эгрегора, а с другой стороны, кристаллизуется на низком энергетическом уровне и делается неспособным на пластичное существование в среде, которая сильнее любого эгрегора. Один в поле не воин.

Глава 2

Человек и эгрегор

И куда ты влечешь меня,
Темная грозная муза,
По великим дорогам
Необъятной отчизны моей?
Никогда, никогда
Не искал я с тобою союза,
Никогда не хотел
Подчиняться я власти твоей.

Н. Заболоцкий

Зов

Знакомо ли читателю это состояние, которое ни с чем нельзя спутать? Иногда оно переживается, как внезапно пришедшая любовь, иногда, как неудержимая тяга к чему угодно - к путешествиям, дальним странам и культурам, к науке или искусству, к человеку или религии.

Зов может прозвучать в начале сознательной жизни или в ее середине, или в любой другой момент, может быть связан с внешними обстоятельствами, например, появлением другого человека или новой идеи, или только с внутренним развитием

человека, может потребовать полной или частичной перемены образа жизни, но во всех случаях человек чувствует, что его зовут *домой, к себе*, туда, где он сможет найти и реализовать себя в настоящей, свойственной именно ему жизни. Это и есть зов эгрегора, когда его голос становится слышен, когда открывается канал связи.

Зов может прозвучать и снизу, позвать человека в те места, что раньше назывались безднами падения, вырвать из родительского социального круга и послать на панель, сделать наркоманом или преступником. Но никакой эгрегор не терпит половинчатости, он требует служения себе целиком, всей жизнью человека, и отпускает добровольно только тогда, когда они вместе выполняют определенную кармическую задачу, оба как-то изменятся, приобретут опыт, знания и умения. Попытки вырваться, кончить служение эгрегору до того, как выполнена соответствующая кармическая программа, обходятся человеку довольно дорого, а кончаются, как правило, ничем. Иногда он в конце концов смиряется и выполняет служение, иногда вытесняет самый факт служения в подсознание, в редких случаях действительно перекрывает канал связи с эгрегором, но лишь временно: рано или поздно, может быть, в следующем воплощении, канал откроется и необходимое взаимодействие с эгрегором все равно будет произведено, но в менее гармоничных формах.

Пусть читатель не будет введен в заблуждение термином "служение". Можно считать наоборот, что эгрегор заботится о человеке, создавая ему определенные ситуации (обучение, испытание, искушение), проживая (прорабатывая, скажет оккультист) которые, человек приобретает необходимый сущностный опыт и учится работать (жить) на специфической энергии, свойственной именно данному эгрегору.

Человек в ходе своей жизни должен испытать, прочувствовать все виды энергетических потоков и добровольно отвергнуть все искушения (всегда в виде "сладкой" для него в данный момент энергии), причем не по этическим соображениям, следуя совести, примеру учителя и т. п., а по внутреннему ощущению, что ему это *не нужно*.

Белые и черные учителя

Человек, двигаясь по своему эволюционному пути, в каждый момент времени как ,s "размазан" по эволюционной лестнице: в чем-то он выше, то есть работает на более высоких энергетических потоках, в чем-то - ниже. Степень этой размазанности у разных людей различна: бывают люди чрезвычайно широких диапазонов, вмещающих равно очень низкие и очень высокие проявления (последние не надо считать обязательно притворством), а бывают, наоборот, работающие постоянно на одной и той же частоте: это, впрочем, нетипично и скорее является следствием сильных зажимов в поведении. Как говорил Иван Карамазов: "Широк человек... надобно бы сузить".

Соответственно, эволюционный рост происходит в двух направлениях. С одной стороны, человек повышает свою верхнюю эволюционную границу: расширяет сознание, учится любви, добру, милосердию, мужеству, самоотверженности, мудрости, словом, работает на более высоких потоках, и здесь ему помогает, как принято говорить в оккультизме, *белый учитель*, чью задачу можно определить, как помощь в выборе пути наверх.

С другой стороны, в ходе эволюционного роста должна повышаться и нижняя граница, должны отмирать низшие части "я"; человек постепенно расстается с эгоцентризмом, жадностью, ленью, склонностью к насилию и т. д. Однако низшие части "я" не уходят сами по себе: они существуют в виде определенных программ подсознания и встроены в целостную систему психики человека. Первый этап ликвидации низкой программы заключается в выведении ее в сознание; иначе говоря, перед тем как бороться со злом в себе, необходимо его в себе обнаружить. Вот здесь-то и нужна помощь черного учителя: искушителя, соблазнителя. Он создает такую ситуацию, которая вызывает к жизни низшее начало в человеке и, искушая, предлагает "запретный плод", то есть энергетический поток с низкими (для данного человека) вибрациями, иницируя ими соответствующую "низшую" программу подсознания (примеры, не без пользы и удовольствия для себя, пусть приведет сам читатель).

Обнаружив низшее начало (иногда проявляющееся с неожиданной силой), человек сопоставляет его с наличным высшим, то есть с верхней эволюционной границей, и

приходит в ужас. Это и есть отправная точка для сознательной эволюционной работы.

"Черная" и "белая" роли чрезвычайно динамичны: один и тот же человек может быть для другого белым учителем, а затем неожиданно стать черным; или быть белым для одного и черным для другого. Черные и белые учителя посылаются определенными эгрегорами с целью эволюционного развития человека. Однако иногда эгрегор сам выполняет роль черного или белого учителя, создавая ситуации, включающие те или иные программы подсознания, и здесь многое зависит от выбора человека. Он может шарахнуться в сторону от ситуации, обнаружившей в нем низшее начало, воскликнув в ужасе: "То был не я!", - и постарается более в аналогичные ситуации не попадать, то есть отключится от эгрегора, а низшую программу переведет поглубже в подсознание; а может сказать: "Вот этого-то я еще и не распробовал", - и погрузиться в пучину греха, ожидая, что она сама его в один прекрасный момент вытолкнет обратно (и правда, вытолкнет, но изрядно перемазанного, и вскоре засосет еще глубже прежнего). Есть и другие варианты поведения, менее прямолинейные, но они требуют хорошего осознания ситуации, в которую человек попадает, в частности, умения хотя бы приблизительно отвечать на вопрос: какой эгрегор управляет мной (моей ситуацией) в данный момент и какую программу моего подсознания он иницирует? Единственный эффективный метод борьбы с низшими программами - выведение их в сущностное сознание. Это, однако, нелегко и требует внутренней честности, которая также вырабатывается в тяжелой борьбе с низшим началом. Круг словно бы грозит замкнуться.

Однако, к счастью или несчастью, законы кармы индифферентны к желаниям человека: жизнь учит его, хочет он того или нет. Если какая-то черта находится на низшей эволюционной границе человека и в один прекрасный день становится главным препятствием для его эволюционного роста, эгрегор начинает крутить одну и ту же проявляющую эту черту ситуацию, пока человек не догадается, в чем препятствие. Если же догадка не приходит или приходит, но не ведет к сущностным трансформациям (позиция: как-нибудь и так проживу), то указанные стереотипные ситуации

генерируются эгрегором во все более жестких вариантах, включая безумие и смерть. А в следующем воплощении, как в очередном учебном году, начинаем с того места, на котором остановились.

Служение

Зов черного учителя (человека или эгрегора) субъективно переживается сильнее, императивнее, чем зов белого. Любые чересчур сильные эмоции свидетельствуют о том, что включено низшее начало. Белый учитель никак не нажимает, не взывает к совести и сознательности, не упрекает долгом, не соблазняет ни высшими, ни низшими благами. Он просто говорит: так и так, тебе нужно то и то, и не нужно того и того, и человек слышит отзвук в своей душе и *знает*, что это - правильно; другой вопрос, найдет ли он в себе силы реализовать указанную программу. Голос учителя (черного или белого) может прозвучать извне, а может и прямо внутри человека. Главное, как он отзовется в его душе, какому эгрегору в результате человек будет служить.

Ибо жизнь любого человека, как это ни странно, есть служение. Связь человека с эгрегором значительно интимнее связи младенца в утробе с матерью. Эгрегор снабжает человека энергией, посылает ему чувства, мысли, побуждения, ставит в разнообразные ситуации и всегда чего-то конкретного добивается. Свобода человека проявляется скорее в стиле служения, в инициативе, в меньшей степени - в выборе эгрегора. Практически прекратить служение человек не может, пока не выполнит определенной программы, после чего эгрегор его добровольно отпускает (на радость или горе); от человека зависит, выполнит он эту программу быстрее или медленнее, более или менее гармонично, извлечет для себя больший или меньший опыт.

Крупный эгрегор ведет групповую работу; в ходе ее он постоянно перераспределяет роли, и те или иные подэгрегоры и люди на короткий срок становятся черными или белыми учителями. Черный учитель выполняет необходимые эгрегору функции и, соответственно, получает от него зарплату, но в "черной" валюте, именно по этому поводу говорят, что самая чистая радость - злорадство. Злорадство - типичный пример черной энергии. Другой пример - энергия скандала, после которого участники, удовлетворенные,

расходятся, сытые грязноватой, но все же питательной энергией (правда, потом иногда появляется чувство смутного отвращения к миру или к себе).

Очень важно различать не только черных и белых учителей для себя, но также и черных и белых учителей в себе, то есть понимать, в роли какого учителя выступаешь ты сам в данной ситуации. Каждая ситуация предусматривает определенное поведение своих участников; никто не заменим и каждая роль уникальна. Индивидуальная свобода определяется, в основном, эволюционным уровнем человека, но сколь бы мала она ни была, уменьшить ее никто (включая Абсолют) не в силах. Невозможно скорректировать чужую ошибку, поэтому ответственность за развитие ситуации (и, в конечном счете, эволюции) лежит на всех ее участниках. С другой стороны, индивидуальное поведение может быть направлено в сторону естественного эволюционного развития ситуации (белый учитель), а может - в сторону инволютивного (черный учитель), скажем, увеличения хаоса. Разумеется, ситуация (как и человек) в своем развитии нуждается как в черных, так и в белых учителях, но эти роли не predetermined и часто занимаются желающими их получить участниками. И для человека вовсе не безразлично, какую именно роль он сыграет; роль белого учителя часто сложнее и выполняется на более высоких частотах, так что выполнить ее может не каждый; роль же черного учителя обычно проще и здесь участвуют более низкие вибрации; соответственно идет и реакция эгрегора ("горе миру от соблазнов"). Наиболее тяжелой кармой отвечает эгрегор в ситуации, когда человек должен был стать белым учителем, а становится черным: такие ситуации очень дисгармоничны и создают сильные нарушения в эволюционном процессе, которые нелегко потом сбалансировать; в соответствии с этим отягощается карма "виновника".

* * *

Эгрегор ставит человека в определенную ситуацию и ждет его творчества в ней. Под ситуацией здесь понимается совокупность всех внешних и внутренних обстоятельств жизни человека. Другими словами, эгрегор формирует не только внешние ситуации, но и внутреннее отношение человека к ним, способ их восприятия, и подсказывает варианты

поведения. Из этих вариантов, собственно, и приходится выбирать. Выбор, может быть, не так богат, как порой кажется человеку (позиция: как захочу прожить жизнь, так и проживу), но зато чрезвычайно существен для эгрегора. Творчество человека сильно влияет на дальнейшую судьбу эгрегора, но зато эгрегор получает возможность управлять своей судьбой косвенно, через человека, оказывая на него воздействие в зависимости от его выбора, воспитывая, обучая, наказывая и поощряя.

Формы воздействия эгрегора на человека весьма разнообразны, диапазон поощрений и наказаний - тоже, начиная от ощущения чистого счастья и экстаза до бездн отчаяния, горя и боли. Но все же крайние меры употребляются сравнительно редко, сначала эгрегор ограничивается определенными намеками.

Обучение

Как читать символы? Это искусство и всегда-то было эзотерическим, но в наше время оно практически вымерло (если не считать известной приметы, касающейся черных кошек). Поэтому приходится восстанавливать его с самого начала, и да не остановит это обстоятельство пытливого исследователя.

Любой набор стереотипных ситуаций, встретившихся в жизни человека, должен навести его на вопрос: что же за этим стоит? Чему хочет научить меня эгрегор и где мои недоработки? Ибо, если ситуация проработана правильно, она не повторится или повторится на более высоком уровне, требующем совершенно иных средств ее разрешения. Более того. К жестким испытаниям эгрегор готовит человека заранее, и если он проходит предварительные этапы успешно, то завершающий этап может быть сильно смягчен или отменен вовсе, ибо главная цель эгрегора - обучение, а проверки играют вспомогательную роль. В нашу высокоученую эпоху, признающую лишь те законы, которые моделируются дифференциальными уравнениями, человек, проходящий подобное обучение, обычно склонен считать, что ему просто почему-то регулярно не везет в однотипных ситуациях, которые, как на грех, попадают у него на пути. А поскольку все остальные законы считаются случайностями, то мысль о том, что он сам эти ситуации привлекает, отдает, по

выражению вождя пролетарской революции, болотом поповщины, а уж возможность влиять на внешние обстоятельства жизни путем внутренней работы представляется просто невероятной. Труссу, которого мелкая шпана регулярно притесняет в подворотнях, посоветуют пойти в секцию бокса или хотя бы держаться понаглее, но никто ему не скажет: "Изживи свой страх, и ты *не встретишь* ни одной темной компании". Если женщине очень хочется выйти замуж, а ее "никто не берет", что происходит (на внешнем уровне), в частности, из-за ее очень неумного поведения с кандидатами в мужья, то часто бывает бесполезно внушать ей правила поведения с желанным объектом: в критический момент эгрегор включит ее стереотипную низшую программу, она "забудет" все поучения и в очередной раз все испортит. А дело, может быть, заключается в том, что эгрегор *не хочет*, чтобы наша героиня прилично вышла замуж. В последнем случае она полностью сосредоточит все внимание на семье и замкнется в семейном эгоизме (на семейном эгрегоре), в то время как ей (кармически) пришла пора открывать для себя иные типы человеческих взаимоотношений. Кто пробовал бороться со своим эгрегором, знает, как это нелегко; иной раз очень даже тянет в петлю или прорубь.

* * *

Один из законов кармы заключается в том, что с человека спрашивается в точном соответствии с его эволюционным уровнем. Это означает, что человек всегда в состоянии преодолеть препятствия и искушения, которые устраивает ему эгрегор, но правильный выход из затруднительных положений открывается при напряжении всех сил и требует использования всех способностей, которыми обладает данный человек. И здесь надо иметь в виду следующее.

Мы живем в эпоху, для которой характерно засилье поверхностных ментальных моделей. Что говорится человеку со всех сторон? "Думай! Думай, и ты не ошибешься. Интуиция хороша, но ненадежна, вроде советов гадалки". Однако точное мышление есть величайший соблазн, и это следует осознать.

В западной религиозной традиции Бог обычно связывается с любовью. На востоке же есть и другой взгляд, согласно которому религия дает знание, а знание есть сила.

Не абстрактная и не косвенная, а прямая. Человек, постигший тайну мироустройства, видящий законы кармы в ходе течения окружающей жизни, умеющий читать символы, наделяется прямой (реализационной) властью над миром: он может по своему желанию (в пределах, определенных его эволюционным уровнем) изменять течение кармы, то есть фактически властвовать над миром. Пределы этой власти определяются уровнем знания, который, в свою очередь, определяет точность и границы доступной человеку информации.

Человек на пути знания (джнани-йога) идет словно в тумане; первоначальная информация всегда как бы расплывчата, абстрактна, по видимости противоречива, непонятно, как можно ее применять. И лишь после долгого и трудного путешествия туман начинает постепенно рассеиваться, в голове появляется ясность, точное мышление оказывается возможным, но только тогда, когда общий эволюционный уровень человека становится достаточно высоким.

Поэтому идея создания точных и ясных ментальных моделей мира, всем понятных и адекватных, в принципе не реализуема. Она ведет к дисгармоничной гипертрофии ментального тела у людей и цивилизации в целом, ибо, как известно, эволюционный рост не исчерпывается ментальным развитием. Но дело не только в этом. Сама идея, что теория должна быть такова, чтобы ученику с самого начала все было ясно и понятно (хотя и трудно), совершенно не соответствует естественному ходу процесса познания. Ясность есть его *последний* этап, а вначале ученик должен почти ничего не понимать, путаться и обретать ясность лишь в процессе мучительной борьбы за нее.

Именно поэтому истинная мудрость обязательно представляется новичку туманной; постичь истину на данном этапе своего развития он в принципе не в состоянии, его голова не регистрирует потока на столь высоких частотах, поэтому он может лишь составить себе некоторое смутное представление об истине, пытаясь затем увидеть ее в жизни. Постепенно она ему откроется, и он поймет, что стояло за строками священных книг, но с огорчением обнаружит, что в

процессе познания сильно изменился сам и не может объяснить открывшуюся истину своему сыну.

Положение с законом кармы похоже на ситуацию дорожного движения в большом городе. Если нужно объяснить человеку, как ему следует добираться до определенного пункта, то следует в первую очередь выяснить, что он знает и может видеть. Если он живет в этом городе, объяснения будут краткими. Если в другом - несколько длиннее. Если он вырос в деревне и не умеет отличить автобус от троллейбуса, ему надо еще объяснить это отличие и показать, как садиться, платить за билет и выходить. А теперь представьте себе, что он еще и слепой, вернее, видит, но не понимает, что именно он видит:

- Вот это машина.
- Угу.
- А это что?
- Не знаю.
- Это тоже машина. А это что?
- Машина.
- Нет, это детская коляска...

- вот в таком стиле идет процесс обучения, то есть открытия глаз. И хорошо еще, если человек хочет учиться!

Положение вещей, связанное с оформлением математики в точную науку в конце XIX - начале XX веков (работы К. Вейерштрасса и Г. Кантора) имело колоссальное развращающее влияние на науку в целом. Человечество нашло вкус в точности, ясности, недвусмысленной простоте, достоверности предсказаний и ждет всего этого от своей науки. В то же время оно явно не находится на эволюционном уровне, необходимом для того, чтобы понимать законы природы с той точностью и ясностью, к которой стремится и которую дают математические модели. Поэтому на своем пути "научного" познания человечество стремительно движется вбок, ухитряясь начисто игнорировать самые существенные законы эволюции и, в том числе, собственного развития.

Выбор

Возвращаемся к теме поиска выхода из затруднительного положения, преодоления испытания, перед которым ставит нас эгрегор. Далеко не всегда уровень ментальных способностей человека и, главное, адекватность его

ментальных моделей соответствуют его эволюционному уровню. Если ментальный уровень человека ниже его эволюционного уровня, то решения ему следует принимать, полагаясь на интуицию, а не на разум, - до этого многие в ходе своей горестной жизни доходят; другое дело, где именно черпать источники вдохновения для своей интуиции - это далеко не безразлично.

Однако бывает (и в нашу эпоху довольно часто), что ментальный уровень выше эволюционного. Это ведет к тому, что человеком овладевает трудно преодолимая ментальная гордыня; он прекрасно строит ментальные модели и всевозможные рационализации, но они плохо связаны с реальным течением жизни, то есть неадекватны. О таком человеке говорят: "Умный, аж противно". Впрочем, неадекватные ментальные модели портят жизнь не только людям с гипертрофированным ментальным телом. Дело в том, что любой крупный эгрегор содержит в себе большие и очень энергетичные ментальные сущности (мыслеформы), которые снабжают мыслями, суждениями, платформами и жизненными позициями всех, кто ему служит и имеет слабое ментальное тело. Эти, как говорят, "штампованные" продукты мышления имеют большую власть над людьми и сильно тормозят эволюционное развитие человека, переросшего в своем развитии эволюционный уровень эгрегора. Следует помнить, что эволюционный путь каждого человека индивидуален, и групповая мудрость часто является для него препятствием. Порой лучше совершить личную ошибку, чем ответить "правильным" шаблонным образом.

* * *

Помимо выборов в ситуациях, созданных эгрегором, у человека время от времени возникает проблема выбора того или иного эгрегора. Это не относится к большим кармическим эгрегорам, ведущим человека всю его жизнь.

Кроме того, при служении большому эгрегору, он дает иногда человеку возможность выбора между теми или иными своими подэгрегорами, и роль такого выбора в судьбе человека трудно переоценить. Иногда этот выбор отчетливо символизируется внешними обстоятельствами, как в случае выбора образования или профессии, иногда он происходит вполне незаметно скажет, например, себе человек после

очередного разочарования: "Отныне живу только для себя", - и этим действительно перекрывает каналы ко многим эгрегорам, совершая выбор в пользу эгоического эгрегора (см. гл. 2). Впрочем, подобное решение не каждому по плечу, и чаще всего человек все же не может провести его в жизнь. Ему покажется, что "просто" он передумал (скажем, прошло озлобление на род человеческий), в то время как на самом деле эгрегор отменил его решение и не дал человеку силы провести его в жизнь. Можно, конечно, пытаться бороться со своим эгрегором; встречаются даже очень большие энтузиасты такой борьбы, которая ведется по принципу "Наказал мужик бабу - ушел в солдаты".

"И мне
агитпроп в зубах навяз
и мне бы
строчить
романсы на вас -
доходней оно
и прелестней.
Но я
себя
смирять,
становясь
на горло собственной песне.

В. Маяковский.

Во что обошлось подобное богоборчество талантливому поэту, хорошо известно.

Выталкивание

Порой возникает ситуация, противоположная зову, когда эгрегор не дает канала человеку. Ее можно назвать эффектом выталкивания. Два типичных случая, в которых возникает этот эффект: первичное отторжение и завершение кармической программы. Первичное отторжение - это такая реакция эгрегора, когда человек пытается установить с ним контакт, а эгрегор этого не хочет, по крайней мере - сразу. Так бывает, когда человек под влиянием тех или иных импульсов (среды или своих собственных) ищет связь с эгрегором, с которым у него нет общей кармической программы. Эгрегор может быть очень соблазнительным (например, эгрегор более высокого социального слоя), однако вход в него закрыт или

оказывается фиктивным; вроде, по формальным признакам человек попал туда, куда стремился, а фактически он чужой, и не только ощущается членами соответствующего коллектива как чужой, но и сам не может проникнуться соответствующими интересами и использовать специфический для этой группы энтузиазм. Человек как бы оказывается в пустоте, и здесь важно вовремя это осознать и переориентироваться, уйти.

Эту ситуацию не следует путать с первичной проверкой. Эгрегор, у которого с данным человеком имеется достаточно интенсивная кармическая программа, может в момент контакта поставить человеку определенные препятствия. Субъективно эта ситуация переживается несколько иначе, чем предыдущая: здесь человек ощущает препятствие, но включен в определенный поток, который дает ему силы и энтузиазм для преодоления этого препятствия. В случае же отторжения чуждым эгрегором возникает характерное ощущение пустоты и внутренней бессмысленности и бесцельности происходящего: нет, так сказать, стоящих задач.

В случае завершения кармической программы возникают специфические эффекты, связанные с тем, что эгрегор перекрывает уже (кармически) ненужный канал, который до того служил человеку верой и правдой. Если кармические задачи были выполнены достаточно хорошо, этот процесс протекает безболезненно: человек просто теряет интерес к своим прежним занятиям и перестает получать от них удовольствие, и как бы сами по себе открываются иные, ставшие вдруг увлекательными, интересы и сферы общения. Если же кармическая задача не выполнена или выполнена плохо, неполно, но эгрегор потерял надежду на ее выполнение, или время, выделенное на решение задачи, кончилось, то происходит дисгармоничное перекрытие канала, когда человек к этому еще не подготовлен (скажем, его неожиданно оставляет жена или увольняют с работы), а новый канал для него еще не создан, и человек вынужден прозябать на скудном энергетическом пайке, пока обнаружится следующий эгрегор, в нем заинтересованный. Один из наиболее тяжелых для личности в таком положении моментов заключается в том, что оно воспринимается как окончательное, то есть выхода или просвета не видно и представить их себе не хватает фантазии, надежды гибнут.

Открытие нового канала всегда воспринимается как чудо, и иногда оно-таки связано с "чудесными" внешними обстоятельствами, но всегда определенное чудо происходит внутри: человек вдруг оказывается способным непосредственно воспринимать то, что ранее было совершенно недоступным.

* * *

В целом жизнь человека можно рассматривать как блуждание по тонкому миру и служение различным эгрегорам, более или менее ему дружественным и более или менее с ним связанным. В зависимости от его эволюционного уровня и прямо связанными с ним личной энергетикой и реализационной властью, то есть умения включаться в энергетический поток и управлять им, человек имеет большую или меньшую свободу выбора эгрегора. В то же время его кармическая программа в каждый момент времени требует от него (творческого!) служения вполне определенному эгрегору. Чем больше реализационная власть человека, тем больше он может отклониться от своей кармы и тем большую дисгармонию может он внести в свою судьбу и находящуюся под его влиянием область тонкого мира. Неосторожное слово крупного писателя может оказать на мир гораздо большее воздействие, чем целая жизнь, посвященная пороку, обычного распутника и совратителя.

Нарушить течение эволюции человек не может: он может лишь сделать его более или менее гармоничным.

* * *

Эгрегор дает человеку цель и смысл жизни, а также волю к жизни и силу жить. Пожилой актер, полная развалина в жизни и замечательный исполнитель на сцене, мать, одна поднявшая многочисленную семью, воин, стойко выносящий пытки врага, - вот яркие примеры того, как эгрегор, которому человек преданно служит, дает ему буквально нечеловеческие силы. Однако не всякий эгрегор на это способен.

Эгоический эгрегор

Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель.
А. Пушкин

Человек, который занимает жизненную позицию эгоиста
"А наплевать мне на всех, буду думать только о себе" -

начинает активное служение *эгоическому эгрегору*.

Эгоический эгрегор есть у каждого человека, и его отличительная черта заключается в том, что у каждого он свой, индивидуальный. Его функциями являются, в первую очередь, поддержание человека как биологической и социальной единицы и охрана его самосознания; эгоический эгрегор поддерживает в человеке ощущение собственной индивидуальности, чувства "я". В минуту, когда эгоический эгрегор слабеет, у человека пропадает ощущение себя, и он безвольно плывет по волнам окружающих его ситуаций, чувствуя себя при этом крайне неуютно. Вообще способность к сопротивлению среде, не говоря уже о творчестве, очень сильно связана с самосознанием: именно поэтому творческие личности часто бывают крайними индивидуалистами.

Но, обеспечивая человеку и его психике целостность и защиту от окружающей среды, эгоический эгрегор всегда невелик, обладает незначительной энергетикой и склонен к быстрой кристаллизации и омертвлению своих форм, что приводит к резкому ограничению числа каналов связи человека с другими эгрегорами. Само по себе физическое существование является основой для любой эволюционной деятельности, поэтому роль эгоического эгрегора в системе отношений человека с тонким миром очень велика. Эгрегор, требующий интенсивного служения, будет вынужден согласовать это служение с эгоическим эгрегором. Это обстоятельство дает возможность эгоическому эгрегору в значительной степени узурпировать власть и перекрыть почти все связи человека с другими эгрегорами. Однако эгоический эгрегор всегда слаб, и, следовательно, эгоцентрик всегда обладает малой реализационной властью. Хотя кармические каналы связи с другими эгрегорами все же пробиваются сквозь плотную защиту эгоического эгрегора, но поневоле интерпретируются человеком так, будто они исходят из эгоического эгрегора. Возникает своеобразное искажение восприятия, когда импульсы действий, направленные на интересы других лиц или организаций, подсознание пытается игнорировать или интерпретировать как эгоистические.

Со стороны это может выглядеть очень забавно, когда матерый эгоист вдруг, подчиняясь не совсем понятному ему импульсу, совершает альтруистический поступок, и

окружающие, и он сам с удивлением говорят: "Ну надо же!". И никому в голову не приходит, что это очень опасный симптом, и если не принять срочные меры (а это очень трудно), то может последовать катастрофа.

Любой большой эгрегор гораздо сильнее эгоического, и последний не может оказать первому сколько-нибудь существенного сопротивления: он, в случае прямого давления, либо приспособливается, либо резко деградирует и кристаллизуется, и человек умирает или, так сказать, впадает в спячку, то есть вроде и существует, но подобен автомату: ни чувств, ни мыслей, ни веры, ни надежд.

Однако чаще кармический эгрегор поступает не так: он создает в защитном поле эгоического эгрегора дыру, которая ослабляет энергетику последнего и не дает ему ее залатать, пока тот надлежащим образом не изменится. Подобная энергетическая течь есть очень важный знак, по которому можно понять, в каком направлении нужно расширять сущностное сознание и менять эгоический эгрегор: если этот знак в течение длительного времени игнорировать, он может привести к катастрофическим изменениям эгоического эгрегора. Такие энергетические дыры в эгоическом эгрегоре бывают самого различного рода, но наиболее типичны две: роковое одиночество и непрошенная любовь.

Чувство одиночества время от времени возникает в душе каждого человека. Чаще всего оно означает, что человек ведет слишком активную жизнь, и кармический эгрегор его на время из нее выключает, чтобы человек немного подумал о себе и своей жизни. Совершенно другим является роковое одиночество, которое постоянно присутствует на заднем плане психики, отравляя всю жизнь человека, чем бы он ни занимался и в каком бы настроении ни был. Это, фактически, запрет кармического эгрегора на включение человека в групповую (и парную) деятельность - то есть прямой сигнал о том, что человек к ней не готов - чаще всего потому, что эгоический эгрегор слишком замкнут (эгоцентризм).

Другой вариант энергетической дыры в эгоическом эгрегоре - непрошенная любовь, длящаяся порой очень долго, годами и десятилетиями, без признака взаимности или радости, когда уже человек страстно хочет от нее избавиться, но сердцу (кармическому эгрегору), как говорится, не

прикажешь - и человек против воли бесконечно влечет к избранному предмету. Здесь возникает ситуация ложной привязанности, против которой предупреждает йога.

Привязанность есть неизбежный спутник эволюционной работы, человек привязывается к эгрегору и его проводникам - идее, обществу, человеку - но лишь на время совместной кармической программы, чтобы ее выполнить; как только она закончена, привязанность кончается. Если же общая кармическая задача по ситуации есть, но не выполняется, возникает ложная привязанность, сопровождающаяся утечкой энергии (с обеих сторон) без продолжения эволюционной работы. "Не могу без тебя и не могу с тобой". Если читателю в этом месте захочется спросить: "А что же тогда делать?", автор рекомендует ему отложить трактат или начать читать его сначала.

* * *

Служение эгоическому эгрегору не следует путать с эгоизмом. Как правило, человеку все же не удается поставить эгоический эгрегор во главу угла. Любые занятия, связанные с внешней деятельностью, неизбежно включают человека в различные эгрегоры - работы, неформальных групп, семьи и т. п. Эгоист (в обычном смысле слова) - это тот, кто, получая энергию по каналам различных эгрегоров, норовит отдавать ее только эгоическому; это своего рода энергический вампир. Подобное поведение ведет к тому, что эгрегоры, не добившись от него служения, прикрывают каналы связи, и энергия от них перестает поступать. Внешне это выглядит довольно неприглядно; таких людей выталкивают из различных неформальных коллективов, а в формальных коллективах их дружно недолюбливают.

Будучи изгнан из коллектива (то есть отлучен от определенного эгрегора), человек может попытаться переменить свою манеру поведения, а может продолжить те же действия, стараясь внедриться в следующий эгрегор и использовать его энергетику в своих целях. До поры до времени подобное поведение может сходить с рук, но следует помнить, что эгрегор эгрегору рознь, одни мягче, другие жестче, но однако подавляющее большинство из них сильнее эгоического.

Есть, однако, и другая, менее наивная линия поведения. Человек, ощущая слабость эгоического эгрегора, может попытаться внедриться в желанный для него эгрегор, используя энергию других эгрегоров, которым он служит, и каналы которых находятся в его распоряжении. Типичный пример - попытка завоевать расположение женщины, используя служебное положение или профессиональные знания, скажем, приглашение возлюбленной на научный семинар или на пуск объекта. Иногда очень даже помогает.

С одной стороны, такой подход более эффективен, поскольку используется больше энергии. С другой стороны, использование в личных целях значительных энергетических потоков ведет к сильному увеличению хаоса во всех вовлеченных эгрегорах, и они принимают соответствующие меры. Если мелкий личный эгоизм не привлечет особого внимания крупного эгрегора, то значительные энергетические воздействия, в частности, потери, несомненно будут замечены, и последует ответ на эквивалентном энергетическом уровне. Это положение шпиона, работающего одновременно на несколько враждующих стран: рано или поздно его обязательно убьют (да и предшествующая этому событию жизнь будет довольно нервной), но до того он может доставить хозяевам изрядное количество хлопот и неприятностей.

* * *

Регулировка роли эгоического эгрегора чрезвычайно важна для всей жизни человека, и здесь, к сожалению, очень трудно дать какие-либо общие рекомендации. Кармически эта роль у разных людей варьируется в очень широких пределах. Одним самой судьбой предназначено руководствоваться общепринятыми нормами поведения и плыть, так сказать, по течению; для таких людей принципиальную роль играет именно выбор этого течения, а уж потом все более или менее предопределено (эгоический эгрегор слаб). На другом полюсе находятся люди, которым кармически предопределено создание мощного эгоического эгрегора, противопоставление себя среде, окружающим тенденциям и морали и создание своей системы поведения, этики, может быть, оригинальной философии или своеобразного окружения. Для таких людей попытка приспособления (чего всегда требует среда)

губительна: приспособление получается плохо, а реализовать себя не удастся. Здесь позиция "умный в гору не пойдет" не работает: если ты не пойдешь в гору, придет она сама и подомнет под себя. Способности никому не даются бесплатно: один получает их за счет другого и потому (кармически) должен работать за двоих. Нереализация способностей, то есть неиспользование канала связи с эгрегором, сильно отягощает карму, независимо от того, осознает человек свои способности или нет. Гениальный писатель должен писать романы, а не заниматься сельскохозяйственными работами.

* * *

Описание эгоического эгрегора будет неполным, если не упомянуть об одной его особенности. Человек, ему служащий, имеет минимальную свободу воли из всех мыслимых: он становится рабом своих желаний, то есть низших программ подсознания. Силы для преодоления подобного рабства можно найти лишь в следовании более возвышенным целям и идеалам, то есть в переключении на больший эгрегор. А так вся свобода сводится к выбору между пижамами: в клетку или в полоску.

Глава 3

Этика

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим.

Матфей 22:37

Насильно мил не будешь.

Пословица

К проблеме этики и воспитания морали человечество относится крайне пристрастно. Религия и философия занимаются ею особо; кроме того, еще имеются общественная мораль, бытовая мораль и индивидуальная мораль, которые сильно отличаются друг от друга и от философских и религиозных концепций морали. Для того чтобы все это как-то описать с единой точки зрения, следует

либо сузить, либо расширить понятие этики; автор пойдет по второму пути.

В широком смысле этика есть совокупность правил (исключая законодательство), регулирующих поведение человека, и в особенности, в ситуациях выбора; традиционная этика в основном занимается проблемой добра и зла и выбором между ними; в дальнейшем изложении термин "этика" понимается именно в широком смысле.

Этика эгрегора

Какова же основная функция этики? Этика является основным средством, с помощью которого эгрегоры управляют человеческими коллективами (и отдельными людьми). Говорить всегда следует не об этике вообще, а об этике того или иного эгрегора. Этичным, с точки зрения данного эгрегора, является такое поведение человека или коллектива, которое помогает выполнить кармические задачи этого эгрегора, неэтичным - то, которое препятствует выполнению этой программы. Сложность заключается в том, что любой человек связан со многими эгрегорами и каждый его поступок как-то влияет на все эгрегоры, с ним связанные, так что зачастую один и тот же поступок этичен с точки зрения одного эгрегора и неэтичен с точки зрения другого.

Этику создает эгрегор, а воплощает в конкретные формы соответствующий коллектив. Этика эгрегора касается судьбы именно его самого, поэтому она в принципе индифферентна к судьбе отдельного индивида, по крайней мере, в той ее части, которая не затрагивает интересы данного эгрегора.

Этика эгрегора сильно зависит от фазы его существования. На первой фазе, при возникновении, когда эгрегор еще слаб, но интенсивно развивается, доминантой его этики является - "кто не с нами, тот против нас". В этот момент эгрегор еще не оформлен, основные идеи не определились и, в лучшем случае, существуют в виде абстрактных лозунгов, не несущих особой смысловой нагрузки, а являющихся символом самого рождающего эгрегора. В этой фазе любая критика разрушительна, сомнение - губительно, и привязки к материальным формам не требуется - работа идет, как говорится, на чистом энтузиазме, то есть непосредственно на тонкой энергии, и все люди четко делятся на две категории: служащих эгрегору и остальных, которые автоматически

становятся его врагами, поскольку без помощи он погибнет. Ощущение причастности к эгрегору в этой фазе является очень сильным и совершенно мистическим.

Если человека спросить, апеллируя к его разуму, почему, собственно, он следует такому-то движению или партии под таким-то лозунгом, ответ будет совершенно невразумительным, а если вы станете настаивать, то сильно рискуете, что вас, например, тут же проткнут шпагой, как цыпленка. "Я такой-то, и все тут, и буду следовать этому до гроба", - типичная позиция фанатика, которыми поначалу и кормится подрастающий эгрегор. Этим людям не откажешь в мужестве, энергии и настойчивости, доходящей до ослиного упрямства. "Хоть кол на голове теши" - это о них. Ощущения границ эгрегора нет почти ни у кого, и на то есть объективные причины - он еще не оформился.

С оформлением эгрегора, с упрочением его положения в тонком мире и завершением экспансии меняются его задачи и совершенно трансформируется этика. Теперь надо налаживать дипломатические отношения с соседями, управляться со сложной собственной внутренней структурой - становятся необходимыми дипломатические и консервативные начала. В жарких сражениях кусок земли отвоеван, теперь можно пахать землю, возводить дома и мосты, строить казармы и тюрьмы и завершать конструкцию иерархического бюрократического аппарата.

В соответствии с описанными задачами создается и этика. Здесь она должна быть достаточно сложной, так как регулирует весьма сложное поведение коллектива, согласуя большое количество разнонаправленных видов деятельности в рамках нескольких взаимосвязанных структур. Надо все как-то более или менее согласовывать, чтобы и волки были сыты, и овцы целы и тоже как-то питались.

Получающаяся этика является на первый взгляд настолько эклектичной, составленной из многих местами противоречащих друг другу кусков, что ветераны эгрегора, бывшие неустрашимые пассионарии, с непониманием и ужасом смотрят на своих детей и внуков. Тогда, в мохнатом году, все было просто: были мы, а через окоп - они, то есть все остальные, и надо было бить гада, а потом восстанавливать разрушенное хозяйство. И вот -

восстановили, и оказалось, что дети, вернувшись с работы, и внуки, прибежав из школы, высказываются приблизительно в таком стиле. "Нужно повышать благосостояние народа, поскольку это скажется и на моем личном благосостоянии. Хорошо делать карьеру, но не в ущерб личному свободному времени, поскольку в наше время гореть на работе не модно. Начальство несет чушь, но критиковать его себе дороже; тем не менее, с ним следует держать себя потверже, чтоб на шею не село. Бога, конечно, нет (хотя что-то, возможно, есть), но креститься и на Пасху сходить в церковь - святое дело. Принципы добра следует преподносить детям вообще, чтобы любили папу и маму, но, в частности, никакое доброе дело не остается безнаказанным. Подсказать на уроке можно, но не нужно, поскольку везде - конкурсы, и пусть средний балл каждый себе сам зарабатывает. Жениться по любви глупо, потому что сядут на шею, а без любви тоже тоскливо... может, так родить, без мужа? Устой всегда невредно лягнуть, но вполне этично использовать в личных целях. Себя следует беречь, думать также о диете и физических упражнениях. Плохой порядок лучше хорошего хаоса. Семью надо укреплять, но не за счет ограничения личной свободы. Хорошо стремиться жить хорошо. Помогая себе, помогаешь и другим тоже. Твои несчастья интересны твоим врагам. Обаяние - залог успеха..." И так далее.

Противоречивость подобной "бытовой" этики эпохи расцвета эгрегора ничуть не смущает ее обладателей, поскольку реально человек в жизни не ведет себя в соответствии с этими принципами и вообще не руководствуется в своих решениях этическими принципами - выбор почти всегда совершает ведущий его в данный момент эгрегор; этика же, в обычном смысле, есть попытка осознания происходящего на уровне видимых явлений; однако за символами видимой реальности надо все же читать жизнь тонкого мира.

Этика эгрегора в последней фазе своего развития - полной кристаллизации и распада - отличается крайней догматичностью, нетерпимостью к какой бы то ни было свободе и творчеству и активизацией инстинкта смерти. Становится популярной позиция "чем хуже, тем лучше", нигилизм по отношению ко всему, что имеет хоть какое-то

отношение к данному эгрегору, братание с солдатами вражеской армии и т. п. Здесь многое зависит от того, выполнил эгрегор свою кармическую задачу или нет. Если эта задача еще не выполнена, эгрегор обладает еще значительной энергией и, будучи не в силах направить ее на самосовершенствование, направляет ее на самоуничтожение. Чем хуже выполнил эгрегор свою кармическую задачу, тем больше неиспользованной энергии имеется в его распоряжении, и тем с большей силой уничтожает он сам себя, обращая в хаос, порой до мельчайших кирпичиков. Носителям идеи созидательной этики в такие периоды нелегко; зато процветают пессимизм (как философское направление) и эскепизм (говоря по-русски, "исчезновизм" или "к-чертовой-бабушке-уходизм").

В заключение этого общего экскурса следует отметить, что в жизни большого эгрегора постоянно идут процессы возникновения, оформления и гибели его подэгрегоров, так что в целом получается довольно мозаичная картина этических систем, и люди, ведомые разными эгрегорами, и тем более эгрегорами в разных фазах своего развития, часто имеют совершенно разную этику и совсем не понимают друг друга.

Горькое недоумение и упреки поколения, выросшего в фазе творения эгрегора, по поводу поколения, живущего в фазу его оформления - типичное явление: оно имеет тот же смысл, что и сожаление об ушедшей юности человека, вступившего в фазу кристаллизации эгоического эгрегора, начинающего, как сказали бы в XIX веке, черствовать и каменеть. Но если человек при желании в значительной степени может противостоять тенденции кристаллизации собственного эгоического эгрегора, то в отношении эгрегоров больших коллективов это невозможно.

Ни отдельные личности, ни коллективы в целом не "виноваты", то есть не являются причиной того болезненного для эгрегора явления, которое иногда называется отчуждением идеи и которое есть трансформация и умирание, переход в новую фазу или распад. От людей зависят конкретные формы, более или менее гармоничное протекание этих процессов, но не более того. Считать, что поколение, живущее в эпоху гибели эгрегора, менее

нравственно, чем поколение, насыщенное пассионариями, создающими, так сказать, новое время - неисторично. Коллективы в целом в первую очередь - проводники воли соответствующего эгрегора, и оценка обратного воздействия коллектива на эгрегор и на весь процесс эволюции мира должна производиться в каждом случае особо.

Этика человека

Когда человек спрашивает: "Этично ли я поступаю? Морален ли такой-то поступок? Хорошо ли делать так-то?" - то его вопрос некорректно поставлен. Следует уточнить: по отношению к какому эгрегору? Интересы эгоического, семейного, религиозного и государственного эгрегоров часто противоречивы, так что указанные уточнения оказываются необходимыми.

С повышением эволюционного уровня человека и с углублением связи между ним и эгрегором этика усложняется. Здесь следует различать две ситуации: первая - когда человек толком не подключен ни к какому эгрегору и постоянно мечется от одного к другому. В этом случае выработать этику ему не то что трудно, а просто невозможно, так как требования к его поведению в любой ситуации у различных эгрегоров различны; различны также (по стилю) и формы наказания и поощрения этих эгрегоров, так что человеку очень трудно разобраться в происходящем. Вторая - ситуация глубокого служения эгрегору - также ставит человека перед очень серьезными проблемами выбора, но выглядят они совсем по-другому. Здесь эгрегор дает человеку большую реализационную власть и энергию по широкому каналу и, что очень важно, возможность распоряжаться ими по своему усмотрению в ходе решения определенных эгрегором задач, которые тот ставит человеку в общем, предоставляя возможности инициативы и творчества во всех частностях.

Трудность в данном случае заключается в том, что ошибки такого человека дорого обходятся (ему самому, эгрегору, эволюции), и поэтому его ответственность несравненно выше. Но в помощь ему эгрегор вместе с энергетическим предоставляет также и свой информационный канал, по которому человек может обращаться к эгрегору в случае необходимости. Иначе говоря, находясь в затруднительной ситуации, которая человеку не ясна, и он не

может понять, что ему следует делать, он может задаться вопросом: что значит то-то и то-то в данном случае? - и ему в голову (по информационному каналу) придет ответ, анализируя который, он лучше поймет, что происходит, и определит свое поведение. При этом часто пропускная способность информационного канала такова, что эгрегор не может точно ответить на лобовой вопрос человека: "Что я должен делать в данной ситуации?" - а дает лишь общее, достаточно расплывчатое указание; зато на конкретные вопросы, уточняющие происходящее, он даст уже конкретные ответы, ясно сформулированные в словах. Следует также иметь в виду, что в случае сильной связи между человеком и эгрегором, последний всегда может точно сказать человеку, что тот должен делать, но говорит это лишь в ответственных ситуациях (в случае крайней необходимости эгрегор может даже отключить сознание, и человек будет действовать как его марионетка), когда цена ошибок слишком велика. В остальных случаях эгрегор нуждается в инициативе и творчестве человека, в частности в его самостоятельном осмыслении их, поэтому давать (свой!) точный и полный анализ и однозначные рекомендации по поведению не склонен.

Следует подчеркнуть, что вести себя по отношению к эгрегору неэтично, то есть не выполнять его требования, можно лишь очень короткое время: он быстро перекрывает каналы связи и выталкивает человека сначала на более низкие (менее дифференцированные) уровни служения, а потом и вообще отказывается от него. Испортить отношения с эгрегором гораздо легче, чем их наладить. Вот типичный пример.

Молодой человек слышит зов - его необыкновенно тянет рисовать или писать стихи, и он, к радости родных, обнаруживает к этому занятию определенные способности. Однако жизнь его складывается так, что в художественное училище или литинститут он не попадает и избирает иную профессию, занимаясь искусством в свободное время, изредка показывая свои творения знакомому профессионалу, который отмечает, наряду с дилетантством, определенную оригинальность и непринужденность самовыражения. Сам же художник не очень ощущает недостатки профессиональной

подготовки, но зато от работы получает огромную радость и удовлетворение. Чистый лист (пустой холст) тянет его к себе, а о написанном он быстро забывает, увлекаясь следующими темами.

И вот в один прекрасный или во всяком случае ответственный день Вельзевул, обернувшись для пущего правдоподобия знакомым редактором или академиком художеств, говорит нашему герою: "Слушай, бросай ты свою контору и иди к нам. Технике живо подучишься и будешь себе творить на рабочем месте, не отвлекаясь на всякую ерунду!" И вот тут происходит удивительная вещь. Почему-то техника начинает противоречить индивидуальному творческому началу. Ну, казалось бы, какой вред, кроме пользы, будет художнику от того, что он научится более точно рисовать контуры предметов, а также блики и полутона? Однако художественный эгрегор накладывает свое вето. Видеть, говорит он, можно, смотри сколько хочешь, хоть все подробности: тон, тон, полутон... А изображать будешь то, что *мне* важно и в том стиле, какой мне присущ. Именно так и идет совершенствование техники: углубление видения, слышания и *потенциальных* возможностей выражения; фактическое же воплощение творческой мысли может быть таким, что никому не придет в голову, что художник-то техникой владеет, просто эгрегор пользуется ею (как каналом) очень своеобразно.

Итак, любитель, пришедший в профессионалы, сталкивается с необходимостью фактического роста своей техники, то есть расширения канала связи со своим эгрегором и, возможно, с другими эгрегорами, что происходит при освоении искусства другой страны, другого времени, стиля. Однако это еще не все: художник сталкивается также с необходимостью перестройки формы выражения, то есть подключения к эгрегору соответствующей профессиональной организации (союз художников и т. п.). А этот эгрегор всегда довольно жесткий и часто работает на низких вибрациях. Он обслуживает административную иерархию (вариант тоталитарный) или "народ" (вариант демократический), то есть включается в массовую культуру. В обоих случаях частота энергетических потоков оказывается ниже, чем была раньше, и человек начинает вести себя неэтично по

отношению к своему художественному эгрегору, в результате чего последний отключает его от своего канала; в профессиональный же эгрегор человек еще не включен, это довольно трудно и требует значительного насилия над собой. Возникает специфическая, крайне тягостная для художника ситуация: холст физически отталкивает, чистый лист бумаги пугает, вместо знакомого легкого дрожания мыслей в голове, музыки рифм в ушах - пустота и черная тяжесть банальности, высшие каналы в эгрегор художественного творчества перекрыты. Но жить как-то надо, и художник покидает свой родной эгрегор и становится пасынком профессионального. Оригинальность и самовыражение исчезают, остается тусклый ремесленник, пишущий удивительно похоже на общий стиль. И, что тоже не прибавляет ему радости, писать не на заказ, а так, как это происходило когда-то, он давно уже разучился.

* * *

Описанная история распространена, но не обязательна; это, так сказать, один из полюсов, а на другом находится гений массовой культуры, чей основной художественный канал идет точно в эгрегор своего народа (или мира). Он вполне адекватен своему потоку, пользуется мгновенной громкой славой и благополучно забывается через двадцать лет вместе со своими творениями. В промежутке между этими двумя полюсами имеется широкий спектр всевозможных творцов, пытающихся сочетать индивидуальный и профессиональный эгрегоры, с большей или меньшей индивидуальностью и способностью приспособливаться к общественному эгрегору. Те, кто приспособливается меньше, вынуждены толковать об "искусстве для искусства", а тех, кто приспособливается больше, немного мутит от низких вибраций, на которых им приходится творить.

Возвращаясь к проблеме этики человека, заметим следующее. Этическая проблема возникает в двух случаях: когда человек не может понять, чего ждет от него эгрегор, которому он служит, и когда он должен выбирать (ситуативно или постоянно) эгрегор, которому он будет служить. Воля эгрегора воспринимается человеком всегда интуитивно: он (непонятно откуда) просто *знает*, что поступать надо так-то. Искажение сигнала эгрегора возможно тем больше, чем

слабее канал связи с ним. Если человек живет так, что ему по большей части безразлично, как себя вести, это значит, что он не подсоединен ни к какому сильному каналу и каждый его отдельный поступок не играет большой роли в его жизни; однако именно совокупность поступков за некоторый период времени определит его дальнейшую судьбу. Испытания эгрегоров чаще бывают слабыми и длительными, чем короткими и сильными, но второй тип более заметен и потому кажется более распространенным. Удар судьбы - это каждому понятно; выдержал человек его или нет - всем видно. А мелкие щелчки, длящиеся десятки лет? Они тоже требуют этических ответов. Имеющий уши да услышит.

* * *

Выше была разобрана реакция эгрегора на неэтичное поведение человека. Однако есть и вторая этическая проблема - выбор человеком эгрегора. В какой же мере человек свободен здесь? Прежде всего, у каждого человека есть самый высокий эгрегор из числа его кармических эгрегоров (высший кармический эгрегор), и вся жизнь человека в целом есть, хочет он этого или нет, служение этому эгрегору. Этот эгрегор обычно безразличен к частным поступкам человека, но следит за общей линией его жизни, в частности, за сменой основных его эгрегоров. Поэтому если выбор человеком того или иного эгрегора будет неэтичным по отношению к высшему кармическому эгрегору, то это ведет впоследствии к очень сильной кристаллизации: человек умирает еще при жизни.

Чем же следует руководствоваться при выборе эгрегоров? Здесь надо иметь в виду принцип согласования частот энергетических потоков. Это означает следующее. Каждый человек находится на определенном эволюционном уровне и может работать в некотором ограниченном интервале частот энергетических потоков. То же самое относится и к эгрегору, с которым он связан, и гармоничное взаимодействие возможно тогда, когда уровни и частоты человека и эгрегора одинаковы или отличаются не сильно. Примеры: принцип табу на религиозных лидерах и принцип "не мечите бисера перед свиньями". Простому воину нельзя соприкасаться с высшими энергиями, на которых работает верховный жрец, а последнему следует передавать своему

народу информацию лишь в достаточно доступной для него форме - отсюда деление всех религий на эзотерическую и экзотерическую части.

Таким образом, эгрегор следует выбирать, по возможности, в соответствии со своим эволюционным уровнем. Порою, однако, приходится работать и с эгрегорами более высокого или низкого уровня; тогда все же часто остается возможность выбрать тип служения, более или менее соответствующий своему эволюционному уровню. Иди, куда тебя зовут, но делай не то, что тебя просят, а максимум того, на что ты способен.

Предопределены не только эгрегоры, с которыми кармически будет связан данный человек, но и уровень его служения (ширина канала). Неэтичное поведение по отношению к кармическому эгрегору приводит к тому, что он бывает вынужден сузить канал связи, и тогда человек не в силах выполнить свою кармическую задачу по отношению к данному эгрегору. Возникает уже встречавшаяся выше ситуация, когда без эгрегора человек жить не может (кармическая программа не отработана), а взаимодействие с ним также неудовлетворительно и дисгармонично, что в переводе на обычный язык означает всевозможные мелкие и крупные неприятности и несчастья.

Однако интенсивное служение эгрегору (то есть поддержание широкого канала связи) требует от человека очень многого. Теперь, для того чтобы вести себя этично, человеку нужно уметь очень точно оценивать ситуации, в которые он попадает, причем не только своими глазами, но и глазами эгрегора. Лишь только после этого эгрегор даст задание, иногда довольно сложное, касающееся поведения человека в этих ситуациях, и любое невыполнение этого задания будет неэтичным.

Сложность заключается в том, что чем выше уровень, на котором человек подключен к эгрегору, тем более творческими становятся задания, получаемые от эгрегора, и тем сложнее эгрегориальная этика. Попытки ее осознания необходимы, но они никогда не приводят к точным и полным ответам: эгрегор тоже творит и ставит перед человеком задачи, в чем-то обязательно не похожие на ранее известные: пути Господни неисповедимы.

Однако сложность построения ментальных моделей этики, то есть перевода ее из области интуиции в область разума, не означает, что этот перевод не нужен. Наоборот, эгрегор на определенном уровне требует от человека служения с напряжением всех его сил и способностей, в том числе и ментальных. Часто решение очередной проблемы приходит по ментальному каналу, то есть в форме мысли-откровения из эгрегора после тщательного обдумывания ситуации, без которого (прямая) интуитивная догадка была бы просто невозможной. И здесь человеку порой приходится очень трудно.

Всякая качественно новая ступень развития дается эволюционирующему объекту с большим трудом. Не являются исключением самосознание и сознание эволюционного процесса (эволюционное сознание). Результатом слабости самосознания является постоянная необходимость самоутверждения, утверждения своей оригинальности и самостоятельности; в сущности, это подтверждение ощущения самобытия, то есть своей отдельности от окружающей среды. Слабость эволюционного сознания ведет к постоянному поиску цели и смысла жизни и к попытке найти такую форму бытия, сколь угодно тяжелую, при которой одно лишь поддержание жизни обеспечивало бы эволюционный рост. Это, однако, невозможно.

Дело в том, что до появления самосознания эволюционное развитие происходит только в форме борьбы за существование (и все творчество идет в рамках этой борьбы); господствует принцип: выжил - значит, в эволюционном потоке. Для человека же, с появлением у него самосознания и зачатков эволюционного сознания, этого недостаточно. Он, кроме того чтобы выжить, кармически должен *сознательно* служить эволюции, где бы он ни находился. Это, однако, очень трудно, так как сам эволюционный процесс дается сознанию вначале очень смутно и, с логической точки зрения, противоречиво. Господь всеблаг; но как же объяснить существование зла и сатаны? И почему бы Ему не создать мир, в котором было бы одно добро и не было бы зла? Как бороться со злом в себе и в мире? Многочисленные средневековые дискуссии на эти темы суть попытки разобраться в течении эволюции, крайне

наивные с современной "научной" точки зрения, но весьма многозначительные с точки зрения изучения законов эволюции.

Мораль

Нет такой добродетельной женщины, которой не опостылела бы ее добродетель.

Ф. де Ларошфуко

Мораль коллектива есть рационализация данным коллективом этики соответствующего эгрегора. Мораль всегда груба, схематична и статична и, естественно, не может адекватно отразить этику эгрегора, который в каждой ситуации хочет чего-то особенного. Поэтому целью морали является не вычленение четкого подбора правил поведения в тех или иных ситуациях, а настройка на канал эгрегора; в таких случаях говорят о служении духу (в противоположность букве) коллектива. Дух, впрочем, понятие расплывчатое, каждый волен понимать его по-своему, и эгоистические мотивы (влияние эгоического эгрегора) могут быть, сознательно или бессознательно, вплетены в любое нечетко регламентированное действие. И общество поэтому склонно действовать по принципу католиков, стремящихся стать святее самого папы римского, придавая формальной морали роль этики эгрегора. Эта тенденция проявляется во всех фазах жизни эгрегора, но по-разному.

Функция морали, по идее, сводится к тому, чтобы заставить членов коллектива служить соответствующему эгрегору. Парадокс заключается в том, что заставить человека служить эгрегору невозможно: служение всегда добровольно. Мораль - это, так сказать, конец служения, а не его начало, в том смысле, что человек, служащий эгрегору, пытается рационализировать принципы, по которым он совершает свои действия, приходит к тем или иным принципам морали. Однако обратный переход невозможен: человек, следующий принципам морали, не получает канала в эгрегор и не начинает ему служить; скорее всего, он хорошо мимикрирует под члена коллектива. Поэтому категории морали всегда воспринимаются подрастающим поколением как "липа".

Для человека, не имеющего канала в эгрегор, мораль, в лучшем случае, играет роль подсказки, помогающей вести себя так, чтобы не навлекать на себя гнев коллектива, а в

худшем - роль цепей, ограничивающих свободу. Человеку, служащему эгрегору, мораль позволяет не думать в шаблонных ситуациях, предусмотренных моральным кодексом, что экономит силы и внимание, а также уберегает от многих ошибок; в нешаблонных ситуациях он прямо запрашивает эгрегор и получает соответствующие инструкции: если они в чем-то противоречат морали, он не особенно тревожится.

Мораль чрезвычайно удобна для злоупотреблений. Человека, всегда ведущего себя морально, трудно упрекнуть, но он в *принципе* не может служить эгрегору, требующему *этичного* поведения (в каждой ситуации особенного и творческого), а шаблоны морали в чистом виде в действительности применимы редко. Любая ситуация сложна, и следует сначала увидеть ее как можно более подробно и уж потом искать этичный способ поведения, а не схематизировать ее сначала посредством моральных категорий с целью прямо применить моральные принципы.

* * *

Что такое аморальный человек? Здесь следует определить два совершенно различных понятия - аморальность по отношению к определенному коллективу, в котором находится данный человек, и аморальность по отношению к себе. Аморальное поведение по отношению к определенному коллективу, то есть частое грубое нарушение этики соответствующего эгрегора, ведет к тому, что эгрегор прекращает с ним связь, а коллектив его выталкивает. Аморальное поведение по отношению к самому себе есть неправильная реализация своей кармической программы, в частности, служение не тем эгрегорам; окружающими такой человек может рассматриваться как совершенно моральный. Его поведение по отношению ко всем эгрегорам может быть вполне этичным за единственным исключением: неэтично оно по отношению к его высшему кармическому эгрегору, который чаще всего не связан ни с каким конкретным коллективом, и потому индивидуальная этика постигается с таким трудом. "Не судите, да не судимы будете" (Матфей 7:1). Здесь "не судите" означает одновременно и "не делайте выводов на основе своей этики", и "не осуждайте", и даже "прощайте", то есть не

закрывают для человека своих каналов; тогда "не судимы будете", то есть эгрегор и вам не перекроет своих каналов.

* * *

Основная сложность в проблеме морали заключается в том, что она выполняет одновременно две противоположные функции: помогает служению эгрегору и препятствует этому, устанавливая определенные рамки, вообще говоря, ведущие к служению но, в частности, нередко ему препятствующие. Поэтому каждый человек, у которого просыпается эволюционное сознание и который пытается сознательно формировать свою этику, вынужден установить свои собственные пределы, в которых он подчиняется этике эгрегора, с которым он в данный период связан, а в остальном действовать на свой страх и риск, падая и разбиваясь, но оставаясь постоянно устремленным к труднодостижимой этике своего высшего кармического эгрегора. Идущий да не отчаётся.

Границы этики

О многочисленных искренние доброжелатели, стихийные психотерапевты и просто добрые знакомые, обращаюсь к вам! Если некто, проникнувшийся к вам доверием, внезапно приоткрывает свою душу, рассказывает терзающую его проблему и, наконец, вопрошает: "Скажи, что мне делать?" - знайте, вас искушает диавол. Если человек, оказавшийся в ситуации, в которой, куда ни кинь - всюду клин, так что мировая гармония необратимо страдает (а она всегда страдает необратимо), так вот, если человек в такой ситуации спросит вас: "Как мне тут этично поступить?" - знайте, лукавый уже показал кончик своего хвоста.

Ибо, если ваша душа не в силах вместить всех бездн падения, отчаяния и лицемерия вопрошающего, единственным честным ответом будет: "Не знаю. Иди и страдай".

За кармические преступления приходится расплачиваться - своей жизнью, дисгармоничной кармой. Никакой, даже самый мудрый выбор, совершённый в момент, когда дисгармоничная кармическая программа уже утверждена эгрегором, не может ее принципиально изменить. Конечно, искреннее раскаяние и вера творят чудеса, но любой человек, много лет искренне и преданно служивший эгоическому

эгрегору, знает, как трудно раскаяться в своем эгоцентризме больше, чем на пять минут... подсознание-то берет свое, для него отключение от главного энергетического канала смерти подобно.

Тяжелые ситуации, страдания и прочие обстоятельства, омрачающие человеческую жизнь, даются эгрегором для того, чтобы человек сменил свою этику; однако для этого мало сменить ментальную программу, понять, что "надо быть хорошим" и т. п. Нужно еще изменить ту программу в подсознании, которая (при легком участии сознания) совершает выбор в реальных ситуациях. А это процесс длительный и мучительный, облегчить его можно лишь в малой степени.

Наибольшая помощь, которую можно оказать человеку, заключается в расширении его сознания. Всевозможное внимание, участие, сочувствие, энергетическая поддержка и тому подобные временные меры не решают проблемы (хотя могут на время снять ее остроту), поскольку помогают человеку оставаться на прежнем эволюционном уровне.

Итак: этическое поведение не снимает необходимости страданий. А этическое поведение по отношению к другому человеку, в котором борются низшее и высшее начала, часто требует усиления конфликта и выведения его в сознание, что субъективно может переживаться как зло: "На что мне все эти ваши высшие материи, когда я примитивно хочу замуж и детей!!!" Автору последней сентенции придется еще довольно долго мучиться, пока до нее не дойдет: то, чего хочет она - это одно, а то, чего хочет от нее эгрегор - совсем другое.

На первый взгляд может показаться жестоким выводить в сознание низшее начало в человеке, когда ему и так плохо, и он пришел за помощью. Однако именно в этот момент он наиболее открыт для воздействий и сущностных изменений, и не следует путать цели эволюционного развития с интересами низшего "я".

Если человек умирает с голоду, дай ему кусок хлеба, но смотри, о чем станет думать он, насытившись, - не о сливочном ли ореховом торте?

Глава 4

Семья

Говорят Ему ученики Его: если
такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться.
Он же
сказал им: не все вмещают слово сие,
но кому дано.

Матфей 19:10-11

Кармические задачи

Браки, как известно, заключаются на небесах.
Зарождение семьи происходят в момент встречи молодых
людей противоположного пола и возникновения
определенного сорта притяжения между ними, которое чаще
всего называют любовью, что приводит к огромному числу
недоразумений. Любовь называют состояние подключения к
любому сильному энергетическому каналу: можно любить
свиную котлету, сестру, мать, родину, стихи, любовницу, жену,
дочь, и все это разные состояния, хотя подробности сознание
человека далеко не всегда может отличить.

В принципе пришедшая любовь есть знак, по которому
человек может твердо сказать: меня подключают к новому
эгрегору, предстоит большая работа. Традиционный в
западной культуре взгляд на любовь как на подарок судьбы,
является крайним заблуждением; он ведет к тому, что человек
не замечает (и, соответственно, не выполняет) намеченных
для него эгрегором кармических программ. Аналогично,
исчезновение любви связано с исчерпанием совместной
кармической программы (или с окончанием интервала
времени, на нее отпущенного).

Открытие широкого канала в новый эгрегор (будущей
семьи) сопровождается двумя событиями, которые тесно
связаны друг с другом: расширением сознания и усилением
энергетики. Но если усиление энергетики обычно
переживается положительно и охотно воспевается поэтами
("глаза ее светились, а на щеках расцвели розы", "мир перед
его взором как будто засверкал тысячью красок" и т. п.), то с
расширением сознания дело обстоит не так просто.

Сознание расширяется семейным эгрегором
насильственно, и эгоический эгрегор может быть к этому не
подготовлен. Внезапно *другой человек* оказывается

сущностно важным. "Я без тебя не могу жить, я все время думаю о тебе", - вот типичные симптомы расширения сознания. Новое состояние является ущемлением эгоического эгрегора: человек впадает в зависимость от другого - его присутствия, настроения, состояния и т. д. Возникает неизбежная проблема: какому эгрегору служить? Ее решение всегда индивидуально и находится в промежутке между двумя точками: полного подчинения эгоического эгрегора семейному и наоборот. В первом случае человек становится рабом семьи, во втором - ее диктатором и, что называется, пьет все ее соки. Где-то между этими крайними позициями находит свое место каждый конкретный человек.

В связи с проблемой выбора между служением эгоическому и семейному эгрегорам надо заметить следующее. Одной из главных целей эволюционного развития является расширение сознания, и поэтому его сознательное сужение является кармическим преступлением и сильно отягощает последующую карму. Когда человек слышит зов семейного эгрегора, последний (насильственно) расширяет ему сознание, заставляя увидеть другого - его боли, радости, печали и побуждения, как свои. Это вынуждает человека потеснить эгоический эгрегор, включив в среду своих интересов чужие. Эгоический эгрегор начинает борьбу за свои ущемленные интересы, искушая человека сузить свое сознание обратно, исключив из него другого. Именно преодоление этого искушения есть основная эволюционная задача человека в первый период формирования отношений в семье. Невозможно не дать куска хлеба, глядя в глаза умирающему от голода; совсем другое дело - пройти мимо, отвернувшись.

* * *

О связи с эгрегором следует судить не столько по интенсивности, сколько по глубине, а главное - по неизбежности соответствующих контактов. Сильные эмоциональные переживания часто поверхностны и мимолетны; длительные кармические связи покоятся на более прочном фундаменте. Здесь следует сказать несколько слов о привязывании и непривязывании.

Идеал вечной любви весьма импонирует сердцу человека, в особенности, в окружении суетной и мимолетной

жизни, но, к сожалению, имеет мало отношения к реальности. Любовь - это (в частности) энергия, которую дает человеку эгрегор для выполнения вполне определенных задач. Когда задачи выполнены, любовь проходит.

Любовь - не подарок. Это, скорее, знак действия кармической программы и, вместе с тем, обстоятельство, облегчающее ее решение. Индусы, в отличие от европейцев, считают любовь большим несчастьем в жизни человека, и это следует понять.

Никто не спрашивает согласия человека на его участие в тех или иных кармических программах. Эгрегор просто помещает его в те или иные ситуации, вызывает у него определенные чувства и мысли - а дальше барахтайся или плыви, как хочешь. На время выполнения кармических программ, связанных с определенным коллективом, эгрегор привязывает друг к другу членов этого коллектива - иногда с помощью любви, которую он зажигает в их сердцах. Поэтому любовь является, с определенной точки зрения, несчастьем: кармические программы часто бывают дисгармоничными, а тут человека насильно в них ввязывают; сердцу не прикажешь, любовь сильнее эгоизма, ей удастся расширить сознание и сферы активности человека.

Однако настоящая опасность любви не в этом. Привязывание на время действия кармической программы неизбежно, оно заложено в природе вещей: мать привязывается к младенцу, человек - к любимой работе и т. д. Соблазн привязывания, против которого предостерегает карма-йога, относится к двум моментам: привязывание к результатам своего труда и привязывание в ситуации, когда кармическая программа уже отработана. Рассмотрим эти моменты применительно к случаю семейного эгрегора более подробно.

Когда два человека встречаются и начинают входить друг с другом в контакт, они (какими бы внешними обстоятельствами это ни сопровождалось), по существу, заняты строительством дома (в тонком мире) для нового, или создаваемого, коллектива. Чем больше они друг другу доверяют, чем разнообразнее ситуации, в которых они друг друга испытали и проверили, чем лучше они умеют друг друга понимать, тем прочнее стены этого дома, тем больший уют он

им создает, тем лучше им друг с другом, теперь уже без приложения каких-либо усилий с их стороны: они могут пожинать плоды своих трудов, и как раз здесь таится опасный соблазн. Ибо никакая энергия не дается человеку просто так: кармой всегда подразумевается ее использование в эволюционном процессе. И если наши герои привыкли к тому, что в обществе друг друга они постоянно получают дополнительную энергию, то им следует иметь в виду, что это не милость Божья, а определенная форма эволюционной работы (например, строительство вышеупомянутого дома); как только работа закончена, эгрегор перекрывает канал и энергия перестает поступать, однако привычка к ней остается - это и есть привязанность к результатам своей деятельности (в данном случае это построенный дом парных отношений), против которой предостерегает карма-йога.

Внешне это выглядит так: пока мы знакомились и вместе преодолевали трудности, было все так замечательно, почему же теперь все не так, куда пропала непосредственная радость общения? А гораздо правильнее ставить вопрос так: откуда она бралась?

Заметим мимоходом, что обычный ответ: от совместного преодоления трудностей - неполон, надо добавить: по ходу выполнения совместной кармической программы. А совместная кармическая программа в момент построения дома может резко повернуть, например, потребовать обзаведения детьми, но в любом случае эгрегор не потерпит, чтобы его энергию использовали "для лакомства" (на что, во всех без исключения формах, так падок род человеческий).

Однако поворот кармической программы может быть не самым трудным испытанием, большой соблазн возникает часто и в момент ее окончания. Тогда энергия, сопровождавшая общение, пропадает навсегда, и возратить ее невозможно никакими способами, и если человек к ней привязался, он будет сильно страдать, в зависимости от темперамента - тихо или громко, пытаясь скрести по сусекам или углам общего холодильника. Но увы! Тщетны его усилия, холодная рука кармы поворачивает его внимание в другую сторону...

* * *

Возвращаемся к теме силы связи человека с эгрегором. Эта тема в применении к семейному эгрегору звучит, например, так: насколько сильными и продолжительными окажутся мои чувства к данному человеку? Смогу ли я построить с ним устойчивую (варианты: благополучную, счастливую...) семью? То, что сильная влюбленность не является здесь ни необходимым, ни достаточным условием, общеизвестно. На что же можно ориентироваться? Устойчивая совместная кармическая программа человека с эгрегором (или другим человеком) может начаться бурным энергетическим всплеском, а может возникнуть тихо и незаметно. Но она обязательно сопровождается сильной связью, привязанностью, которая может проявляться в любой форме, но касается не только поверхностных ментальных и эмоциональных состояний, но и тех глубин сущности, которые эти состояния генерируют. Это может быть и любовь-жалость, о которой много писал Достоевский, и просто чувство внутренней ответственности за судьбу другого человека. Состояние "я жить без него не могу" не обязательно сопровождает сильную кармическую связь - для нее обязательно ощущение "он без меня не сможет прожить" (иногда, в более гармоничных случаях, человек испытывает оба чувства и тогда одно из них может в сознании вытеснить другое; разобраться при этом в своих ощущениях бывает довольно трудно, особенно в молодости, когда человек знает себя еще довольно плохо; но эгрегор никогда не ставит совсем простых задач).

Другой признак сильной кармической связи - естественность событий: они (субъективно) происходят так, как будто иначе и быть не может, совершенно естественно, хотя внешне могут показаться довольно экстравагантными. Более того, многие проблемы решаются сами по себе, а другие, и довольно существенные, почему-то просто не возникают. И жизнь течет как будто быстрее.

* * *

Нелегко читать книгу кармы, трудны ее письмена... есть, правда, один легкий намек. Как бы ни закручивались события внешнего и внутреннего мира человека, цель их одна - чтобы человек понял (и помог понять другим) устройство мира и

свое собственное, за низшим "я" увидел высшее, за наблюдаемым миром - тонкий, а за ним - Абсолют.

Семейный эгрегор имеет цели трех видов. Первый касается родителей, второй - детей, третий - воздействия семьи в целом на окружающий мир. Мы рассмотрим их последовательно.

Воспитание родителей

Нормальная и естественная для человека жизнь есть постоянная, непрекращающаяся работа на благо эволюции. Ребенок учится - это один из самых трудных видов работы, а когда он вырастает, время и силы делят между собой два его основных эгрегора: работа и семья. В этом смысле семейный эгрегор незаменим - у человека не возникает рокового вопроса: что мне делать в свободное время? - поскольку последнего не остается вовсе. Зато возникает (по крайней мере, должен бы возникнуть) следующий актуальный вопрос: что все это значит, куда влечет меня этот бурный поток дел, делишек, обязанностей и "обязанностишек", который поглощает всего меня целиком и кажется ненасытным?

Нельзя сказать, чтобы философское осмысление бытовой жизни семейного человека было излюбленной темой философов; в этой неуютной борозде их Пегас, похоже, еще не валялся. А жаль. Все по-настоящему великое, гласит восточная мудрость, совершается малыми, незаметными перемещениями. Подвиги, совершаемые мгновенным титаническим напряжением сил, всегда бывают подготовлены предшествующей длительной работой и являются лишь символом ее окончания, а карма создается и преодолевается в каждодневной, часто монотонной и ничем не примечательной, но зато длинной жизни - по зернышку.

Итак, начинается семейная жизнь. Первая кармическая задача - научиться строить отношения, выстроить для семьи дом в тонком мире, иначе говоря, освоить канал связи с семейным эгрегором. Вторая кармическая задача - понять этику эгрегора, научиться ему служить. В данном случае: понять свои обязанности перед супругом - общие и ситуативные; понять, чему ты должен его научить, в чем изменить, и что принять, и в чем перестроиться самому. Первичное состояние любой вновь образовавшейся семьи - модель хаоса, а так называемое "притирание" и есть как раз

его первичное упорядочение, которое происходит гораздо легче, если обращать специальное внимание на этику семейного эгрегора. Его поощрения и наказания супругам довольно очевидны: это не разногласия и раздоры ("милые бранятся - только тешатся"), так как взаимная брань - вариант общения, хотя и не лучший; наказание эгрегора за неэтичное поведение - отчуждение супругов, поощрение - чувство единства и усиление энергетики при работе парой.

Здесь следует иметь в виду разницу между осознаваемой и фактической этикой поведения человека. Муж может (неправильно) считать, что его обязанности перед семьей ограничиваются ее материальным обеспечением и по видимости действительно больше не принимать в ее жизни практически никакого участия; однако вполне может случиться, что его *мысли* о семье, два-три случайных ласковых слова, обращенных к жене, и один внимательный взгляд на детей окажутся достаточными для поддержания семейного эгрегора. Все дело в том, чтобы направить в нужном направлении нужную энергию; внешние действия, ее вызывающие, вторичны.

Когда супруги более или менее разобрались во внутренней этике своего семейного эгрегора, касающейся их взаимоотношений друг с другом, и построили себе дом в тонком мире, подключившись к каналу связи с семейным эгрегором, они вступают в новую фазу семейной жизни, когда перед ними встает третья кармическая задача - освоить внешнюю этику семейного эгрегора, касающуюся их взаимодействия с внешним миром. Здесь есть прямая зависимость: чем более дружной является семья, чем энергичней ее эгрегор, тем сильнее должно быть ее влияние на окружение, тем меньше она может замыкаться в своих рамках. "Чрезмерный богач, не помогающий бедным, подобен здоровенной кормилице, сосущей с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитяти" (К. Прутков).

И, наконец, четвертая задача семьи - воспитание появляющихся детей. И здесь (как и при встрече с любым человеком или явлением) основная задача - *понять*.

* * *

Читатель может спросить: почему автор все время настаивает на познании мира и почти ничего не говорит о

воздействию на него? В современной западной культуре имеется сильный перекося сознания в сторону активного поведения. Позиция "желать - действовать - добиваться" должна быть не первичной, а вторичной по отношению к позициям "посмотрел - увидел - осознал - понял" или "возжелал - разобрался в причинах своего желания - изменил свои цели". Кроме того, воздействие на мир должно быть гомеопатичным, но время, место и способ действия выбраны очень тщательно. Сил-то у человека мало, зато хаоса в мире много.

* * *

О выращивании детей принято писать с позиции интересов детей; в то же время этот процесс ничуть не менее важен с точки зрения воспитания родителей. Известно, что воспитание детей требует, в первую очередь, самовоспитания родителей; однако с кармической точки зрения вторая задача вполне может рассматриваться как самостоятельная.

Зачастую появление собственных детей - первое жесткое кармическое испытание человека. Начинается проверка юношеских идеалов, того, о чем Гоголь писал: "О моя юность, о моя свежесть!" На плечи ложится настоящая тяжесть - ответственность за жизнь "малых сих". Увеличивается нагрузка. Подсознание реагирует однозначно - сужением круга интересов, фактически - сужением сознания. Мировые проблемы, товарищи, профессиональные амбиции - все несколько блекнет, кое-что обращается в дым. К тридцати годам угар слегка рассеивается и происходит (часто в форме кризиса) осознание фактически перестроившейся со времени юности картины мира и жизненных позиций. Диспозиция основных эгрегоров - семьи, работы, эгоического и остальных - более или менее проясняется.

* * *

Первая роль семейного эгрегора - он требует, вообще говоря, гораздо более интенсивного и ответственного служения, чем остальные. Детей, когда они сильно надоедят, на антресоль не сложишь и на других не обменяешь. Это школа, с которой мало что может сравниться. Людям, которые ее проходят, она дает чувство ответственности, умение систематически трудиться и блокироваться от чего угодно. Последнее умение очень ценно - оно повышает уровень

концентрации, но одновременно является большим искушением, поскольку можно ненароком так загордиться, что не заметишь своих кармических задач.

Вторая роль семейного эгрегора - он учит групповой работе. Он формирует ответственность перед группой (семьей) и учит находить свое место в группе - это простейшая модель общей ситуации человека, ищущего свое место в мире. В то же время он представляет сильнейшее искушение, ибо с появлением детей эго, впервые выходя за пределы личности, бесчинствует несказанно.

Третья роль семейного эгрегора - он демонстрирует родителю модель эволюции в миниатюре. Наблюдая день за днем за развитием своих детей, он может получить неожиданные ответы на самые разнообразные вопросы, его интересующие... если умеет смотреть: эгрегор часто говорит на языке символов, подобно подсознанию в сновидениях.

И наконец, быть может, главная, четвертая роль семейного эгрегора - он вынуждает человека заниматься воспитанием своих детей, в ходе чего с ним (часто помимо его воли) и происходят важнейшие изменения и расширение сознания. Весь следующий пункт, посвященный проблемам воспитания детей, можно читать с двух точек зрения: с точки зрения того, что нужно ребенку, и с точки зрения того, какое воздействие на родителя оказывает та или иная ситуация и какие изменения в нем предполагает эгрегор.

Воспитание детей

Как утверждают индийские мудрецы, ребенок есть чужая душа, данная родителям на воспитание. Душа не совсем, конечно, чужая - между родителями и детьми всегда есть кармическая связь - но уж точно не своя, то есть не являющаяся полной личной собственностью. Возможность осознания своих кармических обязанностей по отношению к ребенку прямо зависит от эволюционного уровня родителя, а степень этого осознания непосредственно влияет на эффективность воспитания и жизнь в семье. Эгрегор каждый раз ждет от родителей чего-то вполне определенного, и ошибки обходятся очень дорого.

Обязанности родителей перед детьми можно условно разделить на две группы: первая группа касается защиты от

внешнего мира и поддержания существования, вторая группа относится к обучению.

Защита. Каждый ребенок рождается с определенной кармической программой, и в момент зачатия ему открывается канал связи с его высшим кармическим эгрегором, который и обеспечивает ему защиту, иногда с помощью родителей, иногда без них. В судьбе любого человека (и не только в детстве) этот эгрегор предусматривает определенный уровень безопасности, каковой и поддерживает: старания чересчур заботливых родителей поднять этот уровень выше предусмотренного эгрегором всегда неэффективны и обречены на неудачу: на какой-то момент их бдительность угаснет, и ребенок (с их точки зрения) опять лишь "чудом" избежит смертельной опасности.

Навязчивое беспокойство матери по поводу ребенка, находящегося (временно) вне сферы ее видимости, мешает эгрегору следить за ее отпрыском; гораздо правильнее с ее стороны будет послать охраняющую мысль ("все будет хорошо") и предоставить заботу эгрегору.

Здесь важно то, что в защиту ребенка включается (наряду с его высшим кармическим эгрегором) семейный эгрегор. Чем последний энергетичнее, чем более дружной, сплоченной и благожелательной является семья, тем выше ее устойчивость и, в частности, тем меньше грозят ее членам разные мелкие и крупные несчастные случаи, случайности и вероятности. Мать фактически больше заботится о безопасности ребенка, когда она старательно подметает пол, чем когда в очередной раз звонит туда, где он должен сейчас находиться.

Другой момент заключается в том, что ребенок должен научиться сам включать каналы связи со своими эгрегорами и получать от них помощь и защиту. А если непосредственной родительской защиты ему хватает, то эти умения ему ни к чему, и он их не вырабатывает. Другими словами, материнская юбка отгораживает ребенка от Бога.

Обучение. Обучение есть не что иное, как открытие канала связи с эгрегором. По этому каналу человек по желанию и необходимости получает из эгрегора и передает в эгрегор определенную информацию и энергию. Для того чтобы информация из эгрегора поступала в понятном для

прочих людей виде, человек должен выучить общепринятый язык данного эгрегора (религии, науки, искусства и т. д.), хотя общение с ним идет, в конечном счете, на более тонком, телепатическом уровне. Однако знание языка еще не дает возможности открыть канал: нужно еще согласие эгрегора, то есть, говоря обычным языком, соответствующие способности и таланты.

Итак: учитель не учит. Он сообщает ученику язык и, главное, его вдохновляет, то есть повышает его энергетику и направляет его внимание в сторону соответствующего эгрегора. А специфическая информация и энергия из эгрегора сама идет к ученику. А если она-таки не идет, учитель может фальсифицировать этот процесс, передав ее через себя, - это называется натаскиванием. В результате натаскивания у ученика образуется слабенький канал в квази-эгрегор, созданный для него лично данным учителем.

Воспитание поведения. Следует четко различать этику эгрегоров коллективов, окружающих ребенка (его семьи, социальной прослойки, страны), и этику его высшего кармического эгрегора. Образование каналов в эгрегоры первого типа называется социальной адаптацией; создание канала в высший кармический эгрегор есть формирование личной этики и тесно связано с эволюционным развитием человека. Поэтому, чтобы не путать эти понятия в сознании ребенка (и своем), родители должны в каждом конкретном случае четко их разграничивать; а соответствующее обучение носит совершенно различный характер.

Социальные поведенческие нормы - это прежде всего язык, часто даже просто символика, по которой определяется групповая принадлежность. Выходя в туалет, человек, извиняясь за нарушение группового поля, должен, в зависимости от социального слоя, сказать "простите, я на минуточку отлучусь" или "ну, я ссать пошел" и сказать одно вместо другого или промолчать есть грубое нарушение этики соответствующей группы. И эта символика постигается ребенком как таковая, как язык: он приучается поступать так-то потому, что "так принято, так удобно, так все поступают, иначе тебя не поймут". Старших не следует перебивать; старушек, по их просьбе, следует переводить на другую сторону улицы; учителей в глаза следует называть по имени и

отчеству. Все это именуется социальной адаптацией и должно выполняться рефлекторно: включен канал подсознание - эгрегор данного социального строя. Но: следует ли довести старушку до дома и стоит ли расспрашивать ее о трудностях жизни и помогать в дальнейшем, скажет уже только высший кармический эгрегор. Это значит, что в момент, когда пожилая женщина благополучно доведена до спасительной кромки тротуара, происходит переключение эгрегора (с социального на высший) и, соответственно, переключение *этики*; внимательный наблюдатель заметит это по перемене выражения лица человека.

Задача социальной адаптации не сводится, конечно, к изучению соответствующего языка; она требует еще и умения в некоторых ситуациях смирять себя, вписываясь в соответствующие рамки. Иногда очень хочется физически уничтожить врага или хотя бы пощипать его внешний вид, но вот почему-то нельзя. Здесь апелляция воспитателя к суровым законам жизни ("нельзя - и все", "нельзя, потому что потом тебе хуже будет" и т. п.) малоубедительна и, главное, неутешительна. Тогда воспитатель (интуитивно правильно) пытается обратиться за помощью к высшему эгрегору воспитуемого и терпит, как правило, жестокое фиаско, но не потому, что обращается не туда, а потому, что не так. "А где твое благородство?", "Прости его, и он тебя в другой раз простит", "А вы помиритесь и снова будете так хорошо играть вместе", - все эти советы повисают в воздухе. Умение, как говорили в старину, менять гнев на милость дается нелегко и усваивается не всеми, особенно в наше время, когда и добродетелью-то особой не считается. Здесь возникает типичная ситуация: психическая тяжесть давления внешнего мира через социальный эгрегор очень велика, но облегчить ее может частичный перенос на высший кармический эгрегор. И возникает естественный вопрос: как подключить к нему ребенка?

Первое, что следует всегда помнить: любой кармический эгрегор дает указания человеку в форме *внутренних* импульсов и желаний, *своих* мыслей и чувств. Позиция "я лучше знаю, что мой ребенок хочет" здесь неприменима. Если у ребенка не появляется совесть, то внешней коррекцией его поведения (включая призывы ее иметь, апелляции к чувству

жалости к измученным родителям и т. п.) можно добиться лишь того, что ребенок в определенном узком круге ситуаций будет вести себя так, как будто у него есть что-то вроде совести. Плохо при этом то, что теперь, когда эти ситуации отнесены подсознанием к ведомству определенных социальных эгрегоров (и человек, оказываясь в них, действует по их этике), совесть, то есть индивидуальная этика, в них проявиться в *принципе* не может: работает канал связи не с тем эгрегором.

Второе существенное обстоятельство заключается в том, что канал к эгрегору включается только тогда, когда человек *ищет* контакт с данным эгрегором. И если ребенку все ясно и у него нет проблем, канал не откроется. Поставив ребенка перед проблемой, нельзя поддаваться искушению направить его мысли в правильном, "моральном" и тому подобных направлениях: это значит перекрыть ему канал индивидуальной этики. Хотя, с другой стороны, конечно, страшно убедиться в результате объективного теста, что ребенок растет вполне бессовестным.

Однако основную работу по воспитанию берет на себя семейный эгрегор. Конечно, некоторую (часто отрицательную) роль играет собственно "процесс воспитания" в том смысле, как это понимают родители: нотации, наказания, поощрения и т. п. Более существенна семейная среда, в которой растут дети (сила примера, обязанности по дому), но главное - это прямое (телепатическое) энергетическое и информационное воздействие семейного эгрегора; внешне это воспринимается как то, что дети "сами по себе" вырастают, обладая определенными положительными (или отрицательными) качествами. Разумеется, семейный эгрегор влияет и на родителей, но для детей служит одновременно и истинной нянькой, и главным духовным руководителем; непосредственное воздействие собственного высшего кармического эгрегора ребенка пока незначительно и выражается, главным образом, косвенно, через другие эгрегоры.

Таким образом, родитель (фактически) в наибольшей степени воспитывает ребенка тогда, когда укрепляет семейный эгрегор, например, обыкновенная молитва или (для неверующих) мысленная забота в направлении семейного

эгрегора могут дать значительно больший эффект при воспитании детей, чем длительное прямое воздействие. В одном отношении ребенок точно сильнее родителей: его нервная система моложе и крепче, он быстрее забывает неприятности. Впрочем, кажется, и здесь наша извращенная цивилизация создала противоположные примеры.

Здесь заключается разгадка известной тайны, как у "хороших" родителей вырастают "плохие" дети. Два "хороших", то есть этичных по отношению к эгрегору своего социального слоя, родителя могут создать (незаметно для окружающих) очень слабый и "плохой", то есть не отвечающий своей кармической задаче, семейный эгрегор. Легко может случиться, что молодые люди, увлеченные своей работой, женятся и заводят детей, но главное место в их жизни по-прежнему, как и до женитьбы, занимает работа. Друг к другу они относятся хорошо, но несколько отчужденно, четко и справедливо разделив обязанности и ответственность. Семейный эгрегор слаб, хотя скандалов и склок нет и в помине. Но в то же время случилось так, что кармически эгрегор этой семьи оказался рассчитанным на воспитание детей с высокой энергетикой и кармой, предусматривающей испытания искушениями низкого порядка. От этих соблазнов их может уберечь (навязав свою этику) лишь эгрегор их семьи, так как их собственное самосознание еще слабо, однако он оказывается на это неспособным. И возникает ситуация, когда с социальной точки зрения родители не виноваты или почти не виноваты перед детьми, а общество скажет: не повезло, в семье не без уроды и т. п., посмотрев на ситуацию, как на рок. Однако кармически родители в данном случае виноваты перед детьми, но не в том, что недостаточно обращали на них свое внимание (его могло вполне хватать), а в том, что недостаточно укрепляли и развивали семейный эгрегор; например, недостаточно обращали внимание друг на друга и не выстроили настоящей супружеской четы, то есть взаимных отношений. А может быть, дело и не только в этом.

Воспитание этики. Сколько в ребенке зла и сколько добра? Этот вопрос глубоко волнует родителей, но сказать определенно тут что-либо трудно. Большинство детей являются добрыми или злыми в соответствии с тем, что на них "найдет", а почему оно "находит" - непонятно. Кроме того,

не вполне понятно, в каком возрасте какой уровень эгоцентризма естествен и бороться с ним бессмысленно, а какой - требует немедленных "воспитательных" мер.

Существуют два вида обучения: догматическое и гибкое. Догматическое обучение есть построение в голове у ребенка определенной ментальной модели, никак не связанной ни с его внутренним миром, ни с внешним. Недостаток догматического метода заключается в том, что целью (и результатом) такого обучения не является подключение к какому-либо эгрегору: последнее предоставляется учащемуся. Опасность же догматического обучения состоит в том, что в процессе адаптации указанной ментальной модели к психике и картине мира ученика с ней (моделью) происходят большие изменения (иногда полное уничтожение), неподвластные учителю и невидимые для него. Кроме того, эгрегор, который захочет использовать выстроенную учеником ментальную модель, тоже неизвестен.

Гибкое обучение есть в чистом виде процесс подключения ученика к эгрегору. Здесь ученика учат лишь языку общения с эгрегором, предполагая, что на заданный вопрос (если он корректен) обязательно последует ответ. Таким образом, ученика обучают языку (вот эта краска называется синей, а вот сейчас звучит нота "до") и задают вопросы, а также учат самого задаваться вопросами, то есть задавать их эгрегору. Трудность для учителя заключается в том, что ответы эгрегора могут быть совершенно неожиданными и непонятными (и что тогда делать?), а кроме того, возникает хаотическая тенденция, для преодоления которой требуется известная самодисциплина ученика, а ее обычно не хватает.

Поэтому любое обучение фактически включает как элементы догматического, так и гибкого. Опасность для учителя заключается в соблазне выдать одно за другое: ученики этого не прощают. Рассмотрим в качестве примера обучение ребенка этике.

Догматическое нравственное воспитание (что бы ни думал по этому поводу воспитатель) есть всегда *обучение поведенческим нормам*. Ибо невозможно *заставить* человека в определенных ситуациях испытывать соответствующие чувства; заставить можно лишь определенным образом вести себя. Как сказала одна молодая

женщина: "Совесть это то, что *должно* мучить, когда совершаешь плохие поступки". В одном слове "должно" она совершенно точно отразила специфику своего нравственного воспитания, именно так ее и воспитывали: "Вот сейчас ты плохо поступила, и тебя должна мучить совесть". И, повзрослев, она, будучи склонной к самоанализу, задаст себе такой вопрос: "Что же это получается? Сплошь и рядом совесть меня - я точно знаю! - должна мучить, но почему-то совершенно этого не делает. Почему? И какой отсюда следует вывод?" И поскольку ее поверхностные наблюдения показывают, что современный человек на совесть в своем жизненном пути практически не ориентируется, она вынуждена признать неадекватность своих этических представлений - и искать (неизвестно где) другие. А вина перед ней - и очень существенная - ее воспитателей заключается в том, что ее совесть не включили, не открыли (этический) канал связи с ее высшим кармическим эгрегором, ибо каналы связи открываются *только гибким* обучением.

И здесь есть одно болезненное и страшное для воспитателя место. Дело в том, что провозгласив: "А хороший человек на твоём месте поступил бы вот так!" или вопросив: "Ну ты мне скажи, наконец, а совесть у тебя есть?" - воспитатель *ничем не рискует* - ребенок потупит глаза и промолчит. А вот попытаться открыть ребенку глаза на *то*, что у него *уже имеются* и этика, и нравственная система, надо лишь услышать голос эгрегора и научить ребенка его слушать - все это трудно, а главное - страшно. Потому что для этого надо твердо верить, что в душе ребенка эта нравственная система, то есть, попросту говоря, добро, - и не просто есть, а сильнее заложенного в нем зла, то есть хаотического, низшего начала.

Кстати, об искоренении зла. Гибкое воспитание подразумевает предварительное согласие самого ребенка. Его следует подвести к мысли о том, что ему самому (мы скажем - его высшему началу) не нравятся те или иные его манеры, привычки и т. п., но справиться с этим он сам не может и *просит* о помощи воспитателя. При такой постановке вопроса наказание воспринимается подсознанием не лично, а как часть мирового порядка: гром после молнии и т. п. И, кажется, никто еще не получил моральной травмы от того,

что, пока не научился ходить, падал, ушибался и плакал от этого.

Опять и опять: моральные нормы заменяются нормами поведения. Идут в ход самые разнообразные рационализации: "Вести себя нужно хорошо, потому что тогда тебя будут любить другие, иначе ты огорчишь маму..." и так далее, включая "иметь совесть нужно потому, что вот! видишь отцовский ремень?!" Все это не так, это неправда, и в конце концов, если у меня нет совести, почему меня должна волновать любовь других, а? *Почему плохо не иметь совести, если я люблю только себя?* Кто из воспитателей может ответить на этот вопрос? Он ужасен, этот вопрос, но он является естественной реакцией в чистом виде на соответствующий стиль воспитания: по сути дела, это его зеркальное отражение.

Вред догматического нравственного воспитания заключается в том, что человек теряет контакт со своим высшим "я", и, в частности, то неповторимое ощущение, когда оно формирует этику и подсказывает выбор в конкретной ситуации. Человек теряет или не находит истинный подсознательный ориентир, и уже во взрослом состоянии тщетно ищет его ментальную замену, общие правила, религию и т. п. Учить различать высшее и низшее "я" в себе можно, начиная с момента появления у ребенка самосознания (то есть с двух лет). С этого возраста ребенка следует приучать переводить подсознательно осуществляемый выбор в сознательный, но ни в коем случае не оказывая при этом на него давления; позиция "делай как хочешь, только отдавай себе отчет в том, какое "я" тобой руководит".

Результат догматического воспитания - догматически нравственный человек - в сложной ситуации потеряется. Все моральные руководства кончатся словами "...а в сложной ситуации рецептов нет, поступай, как знаешь". А как?

И ведь в сложной ситуации иногда надо проявить инициативу и часто непонятно, какую. А иногда надо, наоборот, глухо промолчать, не прийти другому на помощь. И догматически нравственный человек в обоих случаях сделает не то: канал связи с высшим кармическим эгрегором перекрыт, и этично проработать ситуацию, воспринять указания высшего "я" не удастся.

* * *

Автор нисколько не отрицает необходимости догматического обучения; в частности, во многом именно так следует давать нормы поведения в различных социальных слоях. Однако нравственное воспитание принципиально не может быть догматическим: каналы в эгрегор открываются только по взаимному желанию человека и эгрегора, а отнюдь не по воле воспитателя. Следующие замечания имеют целью как-то проиллюстрировать идеи и методы гибкого воспитания нравственности.

* * *

История развития психики ребенка есть история последовательности конфликтов, в которых борются различные силы; ребенку надо помочь научиться их различать, никак не предрешая исход борьбы. Пусть иногда он пойдет на поводу у своего эго и потом сам расхлебывает последствия - внутренние и внешние. Здесь чрезвычайно важно самоустранение воспитателя. Для того чтобы совесть заговорила, человека нужно оставить с ней наедине. Если высшее "я" сочтет, что человек за свой поступок нуждается в наказании, оно его накажет - например, муками совести. Если же наказание придет извне, например, от воспитателя, то внутреннего наказания не произойдет, совесть не будет включена и нравственный урок заменяется поведенческим.

Соответственно, и нравственные нормы в сознании и подсознании постепенно становятся поведенческими, а нравственное чувство исчезает вовсе; нравственная интуиция убивается, подавляясь поведенческой: не "добро-зло", а "одобряют-не одобряют", "полезно-вредно", "эффективно-не эффективно" и т. д. Любое давление в момент выбора создает поведенческий стереотип и включает вместо этической поведенческую интуицию.

Легче всего воспитывать этику у неблагополучных детей, у которых внутренние конфликты проявляются вовне. Гораздо сложнее дети благополучные или, как их иногда называют, удобные. У них, как правило, хорошо проходит социальная адаптация: в семье, школе, детском коллективе, и имеется сильный соблазн проигнорировать этические проблемы, заменив их социальной адаптацией. Для подобных детей проблема открытия этического канала стоит очень остро, так

как он им по видимости не нужен, и необходимо создавать им конфликтные этические ситуации искусственно. Вот возможные темы для размышлений родителей.

Надо ли учиться хорошо по всем предметам? Подсказывать? Наушничать? Можно ли рассказывать родителям чужие тайны? Сколько времени ребенка должна мучить совесть? Как (и надо ли) заглаживать вину? Как быть с ложным превосходством спокойного ребенка перед горячим? Умного перед туповатым? Сколько можно гордиться родителями?

Сила добра. Живая этика, связь с высшим "я" не столько ограничитель поведения, сколько источник энергии и внутреннего побуждения к труду, и именно в силу (слабого!) обратного действия говорится о нравственном значении труда. Однако труд вовсе не обязательно ведет к повышению нравственности, ибо иначе образцом добродетели был бы мул (вариант - оседланный муж). В то же время сильная постоянная связь с этическим "я" (то есть с высшим кармическим эгрегором) включает такой сильный энергетический поток, что человек не может не трудиться - хотя бы для того, чтобы избавиться от внутренней тяжести; он взваливает на себя ношу другого потому, что его собственная от этого становится легче.

Этические нормы так широки, что могут охватывать все поведение человека, но они могут быть не задействованы вовсе, и на первый взгляд это так просто не различишь, в частности, потому, что этика *индивидуальна*.

Общая и частная этика. Дети - маленькие экзистенциальные (сущностные) философы. Для них общие рассуждения бессмысленны, им нужно совершать конкретные выборы и вырабатывать конкретные нравственные оценки. В то же время воспитатели, которым бывает сложно оценить конкретную нравственную проблему, склонны к общим рассуждениям (типа "надо быть хорошим"), неприменимым или непонятно как применимым к данному конкретному случаю. И у ребенка вырабатывается стойкое отношение к этике как к демагогии или (в лучшем случае) к бессмысленному занудству: этический канал закрывается.

Поэтому с ребенком следует в основном обсуждать частную этику. Нужно всегда помнить: хороших и плохих детей

нет, есть хорошие и плохие *поступки* и *непоступки*, которые и должны получать нравственные оценки. Непоступок есть (сознательное или полусознательное) игнорирование реальности, сужение сознания. Если старушка просит мальчика поднести ей тяжелую сумку, а он отказывается, то это поступок; если же он увидел, что она упала, и прошел мимо - это непоступок.

Расширение сознания. Здесь мы приходим к одной из главных проблем воспитания - расширению сущностного сознания ребенка. Сущностное сознание ребенка - это **то**, что он знает сам, на личном опыте, а не только со слов старших, **то**, чем он *в самом деле* руководствуется в своих поступках.

Как быть со справедливостью в ситуации сильный-слабый, сообразительный-тупой, талантливый-серый? Как утешить ребенка, у которого начинает развиваться комплекс неполноценности? Сомнительные компенсации, переключение внимания ("Забудь об этом, мой мальчик, скушай лучше конфетку" - а на ней написано "Ну-ка, отними") не решают проблемы. Решение здесь единственное - расширение сущностного сознания. Пусть ребенок сам увидит, что плодами таланта могут пользоваться все, кроме его владельца, удел которого - мучительные сомнения и колебания, раздражение и постоянный труд; что умный является таковым всегда лишь в узких границах; что слава - дым, что зависть мучительна и что лучшее вознаграждение всегда идет изнутри, от высшего "я" и доступно любому человеку, независимо от уровня талантов и развития. А до тех пор, пока он сам (пусть и с помощью воспитателя) этого не увидит - *пусть мучается*, это для него необходимый этап развития; а его средства душевной защиты сработают прекрасно, не нужно их дублировать ложной жалостью. Действительно нехорошо, если родители ребенка не ощущают всего сказанного и проецируют на ребенка собственные комплексы и фрустрации. "Пусть он достигнет всего, чего не достиг я" - нет ничего ужаснее и безнравственнее этой формулы. У ребенка своя душа, ей лучше знать, чего он должен добиваться.

Мир несправедлив - вернее, справедлив, но на гораздо более тонком уровне, чем этого хотелось бы ребенку и его родителям; то же относится к бессмысленности жизни. И

единственный способ помочь ребенку заключается не в том, чтобы представить ему иллюзорную картину мира, а наоборот, в максимальном, в границах его восприятия, расширении его сознания.

Активный, пассивный и "никакой" ребенок. Активный ребенок - это тот, для которого внешний мир играет большую роль, чем внутренний. Он творит себя в действии, и основная задача воспитателя - не столько ввести активность ребенка в рамки, сколько сделать так, чтобы ребенку было что сказать и осуществить.

Для пассивного ребенка, наоборот, важнее внутренний мир, и здесь задача воспитателя двоякая. С одной стороны, углубить внутреннюю жизнь, помочь ребенку структурировать свой внутренний мир, разобраться в нем, наладить связь с эгрегором, с другой - найти язык для выражения своего внутреннего мира.

Пассивного ребенка с активной внутренней жизнью не следует путать с *никаким* ребенком, отличающимся отсутствием как внешней, так и внутренней жизни, из которого вырастет никакой взрослый, чистый проводник общественного сознания и подсознания. Такому человеку труднее всего обнаружить в себе свою индивидуальность, отличие от других. Его жизнь проходит под влиянием среды.

Подобного ребенка следует воспитывать, тактично, без нажима углубляя его интересы, воспитывая вкус, способность к восприятию и бытовому творчеству, не ориентируя его на "большое" творчество, где он неизбежно получит значительную психическую травму. (Как углублять интересы? Большей концентрацией внимания, проработкой деталей: так сплетню можно превратить в психологический анализ, любовь к нарядам - в углубление эстетического начала). Такие люди - это основа народа, почва таланта, те, для кого и при незримой поддержке кого делается все великое, истинные вершители судеб истории.

Любому ребенку важна не только внешняя похвала, но и внутренняя (от эгрегора), а "никакому" ребенку - вдвойне: ему для успешной индивидуализации особенно трудно (и необходимо) почувствовать вкус энергии своего высшего кармического эгрегора.

Вопросы и ответы. Основной способ расширить сознание ребенка - это обратить его внимание на что-либо, лучше всего в форме вопроса (не "смотри, девочка плачет, наверное, ей плохо", а "как ты думаешь, что делает эта девочка? Какое у нее настроение?"). Сущностное сознание не может быть расширено насильно, по воле воспитателя.

Если ребенку задать вопрос, он будет думать - пока не ответит или не отвлечется. Время размышления - показатель качества вопроса. Если оно превысит минуту - ребенок запомнит на всю жизнь, внутренне изменится.

Сосредоточенное размышление, медитация - основа любой деятельности, и соответствующие навыки формируются у ребенка, начиная с двух лет; часто уровень детской концентрации необычайно высок, взрослым нужно лишь направить внимание ребенка в необходимую сторону и не мешать, не прерывать его медитации. Следует помнить: каналы открываются и ответы приходят сами, но иногда не сразу. Состояние ребенка в момент медитации, когда он открывает каналы в тонкий мир и внутренне меняется, наименее уловимо для родителей. Он как бы исчезает, приходит в состояние транса, то есть сеанса прямой связи с тонким миром, и тогда его не следует тревожить.

Ответы на вопросы детей ни в коем случае не должны быть исчерпывающими - иначе интерес ребенка блокируется. Вообще, информационное обеспечение ребенка имеет сомнительную ценность. Важно другое - ощущение единства мира во всех возможных аспектах, расширение числа возможных взглядов на мир, причем так, чтобы каждый из них имел свое право на существование, хотя бы они в чем-то и противоречили друг другу. Мир пока что не познан, и его непротиворечивой моделью, кажется, еще и не пахнет.

В своих ответах на вопрос ребенка воспитатель должен стараться поддерживать определенный уровень сопротивления материала для ребенка, так, чтобы в голове у него трещало, и вместо тысячи вопросов он задал бы десять, но зато ответы воспринял глубоко. Легкие ответы на легкие вопросы не учат ничему, зато ослабляют способности к концентрации, как телевизор по сравнению с книгой. Вообще, умиляющая сердце картинка: ребенок-почемучка и все толково объясняющий родитель, заглядывающий при случае в

энциклопедию, как правило, ведет к притуплению врожденных способностей ребенка. Гораздо лучше, когда родитель задает больше вопросов, а ребенок думает и отвечает или задает встречные вопросы.

Приучение к труду и ответственности. Это - одна из главных обязанностей родителей. Ребенок должен научиться получать внутреннее удовлетворение от любого труда, что означает определенную степень концентрации и включение канала связи с соответствующим эгрегором. Внешняя похвала должна находиться в соответствии с внутренним ощущением (благодарность эгрегора!), и по сути она необходима лишь как внешнее подтверждение его правильности.

Труд - главный способ подключения человека к любому эгрегору. Поэтому родители, не приучающие своего ребенка к систематическому и разнообразному настоящему труду, фактически изолируют его от тонкого мира и лишают вкуса жизни. В частности, семейный эгрегор закрыт для ребенка, не занятого систематическим трудом по поддержанию существования семьи, что весьма определенно сказывается на его моральном облике - он вырастает с психологией паразита. Разумеется, начинающаяся где-то в четырнадцать лет интеграция личности изменит его отношение ко многим вещам, но искоренять в себе эгоцентризм и приучаться к труду, то есть открывать соответствующие каналы, будет уже гораздо труднее.

По идее, ребенок, начиная приблизительно с семи лет, должен сам отслеживать уровень нагрузки на всех членов семьи и пытаться ее балансировать.

Ничуть не меньшую роль, чем приучение к труду, играет приучение к ответственности. По существу, этика эгрегора открывается человеку через чувство ответственности (перед другими, семьей, коллективом, но всегда в первую очередь перед самим собой, то есть своим эгрегором), и, наоборот, пока реальная ответственность не ляжет на плечи ребенка, настоящий канал в эгрегор ему не откроется. Он должен почувствовать, что от его поступков *действительно* зависит жизнь семьи - лишь тогда он ощутит ответственность, а до тех пор полагаться на него нельзя. И в этом смысле большое воспитательное значение имеют ситуации, когда ребенку доверяют по-настоящему ответственное задание, а он его не

выполняет, и вся семья страдает у него на глазах. Такой урок, если не сопроводить его нравоучительной нотацией, запомнится надолго (нотация сведет его ценность на нет): прямое возмездие эгрегора значительно сильнее воспитательных мер родителей.

Следует помнить, что воспитание ответственности, как и раскрытие любого другого канала, может идти медленнее или быстрее, но оно абсолютно необходимо ребенку, так как иначе он не сможет *жить* в истинном значении этого слова, то есть в связи с эгрегором, который не терпит ненадежности. Здесь надо быть предельно тактичным, ибо возлагать на ребенка ответственность, как и формировать этику, можно только косвенно.

Штампы. Как сбить ребенка со штампа - проблема; другая проблема - как научить ребенка стереотипу, стандартизированному действию. Здесь в родительских, а позднее и в собственных, обращенных к эгрегору, вопросах - ключ к бытовому, а если есть талант, то и к большому творчеству.

Когда ребенок начинает "штамповать" слова, выражения, интонации, мысли - надо повернуть его внимание, по-другому расставить акценты. Как это сделать - хорошее упражнение для самих родителей.

Внутренняя жизнь. Начиная с двух лет, ребенок должен вести постоянную борьбу с собой, порой себя побеждать, а иногда терпеть поражения - и тем самым узнавать границы своей власти над собой. И в победах над своим низшим началом лежит его единственное истинное самоутверждение.

Воспитание чувств. Проблема воспитания мышления стоит в центре педагогической мысли нашей цивилизации; что же касается воспитания чувств - здесь наблюдается явный провал. Как заметил один наблюдательный человек, открыто выражать свои чувства в обществе хуже, чем ходить с расстегнутой ширинкой. Истерички давно перестали пользоваться уважением; эмоциональность рассматривается как признак незрелости.

В то же время умение разобраться в своих чувствах, их осознать и выразить необходимо человеку ничуть не меньше, чем соответствующее умение в области мыслей. С одной стороны, чувства бывают более или менее примитивные, у

каждого из них есть множество градаций, так что разобраться в них бывает очень нелегко. С другой стороны, эгрегоры, управляя человеком, гораздо более склонны влиять на его эмоции, чем на мысли, поскольку эмоции - аппарат более древний, часто более грубый, чем мысли, и человек в очень значительной степени живет, подчиняясь именно эмоциям. Поэтому для осмысленного эволюционного поведения человеку постоянно приходится решать такие проблемы: какой эгрегор инициировал во мне данные чувства, эмоции, импульсы и чего он от меня хочет? Насколько постоянны мои чувства? Насколько грубы мои эмоции? Умения медитировать и не медитировать на своих эмоциях, переключаться по своему желанию с одного эмоционального канала на другой, не быть рабом своих чувств и не отождествлять себя с ними, умение трансформировать (у себя и у других) низкие чувства в высокие и не поддаваться гипнозу низких чувств - все эти умения гораздо легче воспитывать в детстве, чем потом.

Здесь же следует упомянуть об искренности. В известной степени, воспитание есть одобренное обществом лицемерие. Однако искренность бывает разная: "искренние" проявления низких программ никого не обрадуют, против них и направлено социальное воспитание. Но искренние проявления более высоких программ также наталкиваются на сопротивление. Такие (выходящие из употребления) слова как целомудрие и заповеданность чувств, обозначают эти препятствия; их смысл заключается в том, что искренние проявления чувств возможны лишь в достаточно интимной ситуации, то есть когда создано достаточно интенсивное общее поле. С другой стороны, ситуации, когда такое поле спонтанно возникает, уже предполагают (и даже требуют) от их участников искренности и самовыражения, и неумение раскрываться в такой ситуации существенно ограничит естественное развитие души, затормозит решение некоторых внутренних проблем и создаст много новых.

Проблема искренности есть во многом проблема защиты эго. Но всегда ли эго следует защищать? Эта проблема сходна с проблемой: следует ли доверять людям? Ответ звучит так: если того требует кармический эгрегор, лучше довериться человеку и быть за это наказанным (пусть даже им обманутым), чем наоборот. Недоверие к людям

существенно снижает уровень вибраций энергетического поля человека (аура чернеет) и провоцирует окружающих на низкое поведение.

Что же касается искренности в проявлении программ низшего порядка или в неподходящих условиях, стремления резать "правду-матку" направо и налево и т. п., то в подобных случаях нужно помнить указание дона Хуана: "По миру следует идти, слегка к нему прикасаясь" (К. Кастанеда, "Учение дона Хуана").

Связь с внешним миром

Как и любой эгрегор, семейный связан со многими другими; в то же время у него всегда есть тенденция к замыканию в собственных рамках. На уровне взрослых эта тенденция ярко проявляется в виде ревности, которая порой так мучительна, что человеку стоило бы призадуматься: а почему, собственно, даже мысль о том, что любимое существо может оказаться в объятиях другого, столь непереносима? Ответ может быть таким: ревность возбуждается эгрегором тем больше, чем меньше у него остается средств, его скрепляющих. Когда семейный эгрегор распадается, ревность часто уходит последней. "Ревность это цемент, скрепляющий частицы любви в единую стену, отделяющую человека от общества" (Ф. Кривин).

С появлением детей появляется и расцветает пышным цветом другая форма замыкания семейного эгрегора - сужение сознания родителей, и в особенности, матери. То, что не касается непосредственно ее детей, перестает ее интересовать. Сначала, пока дети маленькие, это в какой-то мере оправдано нагрузкой, но по мере их взросления этот соблазн должен быть преодолен, иначе резко падает энергетика семейного эгрегора, он кристаллизуется и отмирает, поскольку кристаллизованный эгрегор воспитывать детей не может - они-то все время растут, меняются.

Противопоставить тенденции семейного эгрегора к замыканию можно только одно: активизацию его отношений с другими эгрегорами, расширение и выход сферы влияния семьи за ее собственные рамки. Здесь не следует принимать за связи семейного эгрегора с другими различные личные каналы родителей. Отец, интенсивно эксплуатирующий канал в эгрегор своей работы, вовсе не обязательно подключит этот

канал к семейному эгрегору; это требует особых усилий и возможно лишь частично и не всегда. Семейные каналы связи с другими эгрегорами - это именно общие, всем в семье понятные и всех волнующие, отношения с внешним миром.

Семья по-настоящему обнаруживает свою силу, именно воздействуя на окружение, и воспитательное значение такого действия на детей огромно: это первый момент в жизни ребенка, когда он в коллективе участвует в эволюционной работе. При этом открываются каналы в тонкий мир, которые не будут включены ни при каких других обстоятельствах.

Правильно живущая семья имеет очень сильное излучение. Окружающих влекут туда (и оттуда выталкивают) могучие силы, не вполне понятные ни им самим, ни членам семьи. Человек, попав в орбиту такой семьи, может вращаться в ней долго или коротко, но его уход выглядит естественно, а в результате взаимодействия обязательно происходят изменения - и в нем самом, и в семье. Крутится колесо сансары, живет эгрегор, развивается человек.

Распад

Когда дети вырастают, семейный эгрегор теряет значительную часть своих функций и своей энергетики. Это фактически распад эгрегора, хотя пока еще не полный (полный распад происходит с уходом одного из супругов), и часто он происходит довольно болезненно. Мы рассмотрим некоторые характерные черты этого процесса.

Независимость и отчуждение от родителей.

Приблизительно в тринадцать-четырнадцать лет у подростка резко возрастает энергетика эгоического эгрегора. В связи с этим быстро растет самосознание и ощущение своей самоценности, он чувствует: "то, что приходит мне в голову, и то, что происходит в моем сердце, - *важно*, притом не только для меня". Необходимость подчинения усиливающемуся эгоическому эгрегору ведет, во многих случаях, к оппозиции подростка семейному эгрегору, в особенности, в ситуациях самоутверждения (пусть даже ложного). Дело в том, что семейный эгрегор имеет в виду преимущественно групповую работу, что ведет к самоутверждению лишь у зрелого человека (после тридцати лет). А эгоический эгрегор дает возможность личного самоутверждения, недоступную семейному эгрегору, и несколько, может быть, спекулируя на

этом обстоятельстве, возбуждает в подростке тягу к личному самоутверждению с чрезвычайной силой.

Теперь позиция "я сам" относится уже не только к материальной деятельности (одевание и еда), но и к процессу мышления и выбора на жизненном пути. И как раз здесь-то и происходит отчуждение ребенка от семьи. Здесь начинает явственно проявляться то обстоятельство, которое йоги определяют, говоря, что ребенок это - чужая душа, данная на воспитание родителям. Ибо этика, которую начинает диктовать подростку его усиливающийся эгоический эгрегор, может резко разойтись как с этикой семейного эгрегора, так и с этикой его родителей. И тогда происходит явственное отчуждение. В семье неожиданно появляется как бы совершенно чужой человек, наделенный только внешностью и привычками давно знакомого, родного и любимого. В зависимости от эволюционного уровня эгоического эгрегора подростка, родители испытывают горечь, разочарование, недоумение, восхищение, злобу. Начинает работать программа (высшего кармического эгрегора подростка), которая поведет его (на его эволюционном уровне) по его пути, зачастую резко отличному от того, который имеет в виду семья, и тогда она в *принципе* не может ассимилировать то, что произошло в ее недрах. Это трагедия курицы, высидевшей утенка. Он - *другой*, и ничего с этим не поделаешь, можно только смириться.

Однако сам утенок еще ходить-то толком не выучился, и чуть что - он, забыв о своем (еще не осознанном) предназначении, спешит забраться обратно под крыло семейного эгрегора. Но не тут-то было. Ему приходится столкнуться с обратной стороной своей с таким трудом завоеванной независимости: с ним начинают (нередко не осознавая этого) обращаться, как с посторонним взрослым, - теперь, в случае конфликта, он столкнется и с деструктивной критикой (типа: "оказывается, ты - дерьмо"), и с прямой ненавистью, закамуфлированной обычной и привычной родительской демагогией ("для его же пользы" и т. п.) Реакцией подростка будет полное внутреннее осуждение родителей. И так-то они перестают соответствовать его детскому идеалу, а тут еще такое нападение, значит, они плохие... совсем никуда не годятся.

Расширение сознания. Параллельно друг другу идут два процесса, на первый взгляд никак не связанные. Первый: родители не замечают, что ребенок вырастает, становится самостоятельной личностью, выполняющей свою кармическую программу, не являющейся их прямым продолжением. Второй: ребенок не замечает, что он вырастает, его сознание расширяется и с него *больше требуется* (ситуацией, родителями, эгрегором). Вот простейший пример. Мама бывает грустной и веселой. В раннем детстве это воспринимается примерно, как дождь и солнечная погода. В десять лет ребенок уже может приблизительно определить причину материнского настроения, а в тринадцать уже (сознательно!) влиять на него, и на климат, то есть энергетику, всей семьи. И если он этого не делает, родители (внутренне, подсознательно) перестают его уважать.

Итак: подросток не уважает родителей, которые не видят, что он вырос, а родители не уважают ребенка, который не видит, что вокруг него происходит. Что же разомкнет этот круг? И останется ли от него что-либо в результате этого размыкания?

Лень. Здесь мы опять возвращаемся к проблеме независимости. Если родители уважают ребенка, они склонны предоставлять ему больше независимости. Но (кажется) уважение можно приобрести, только уже обладая известной независимостью. Классическая ситуация выглядит так:

- Мне ничего не разрешают, не поручают, ничего не дают делать!

- Ах, как мне надоело, что этот оболтус сидит у меня на шее! Но ведь ему ничего нельзя поручить, он совершенно безответственный!

Своеобразие данной ситуации заключается в том, что на поверхностном уровне обе стороны говорят правду, а на чуть более глубоком - совершенно удовлетворены существующим положением вещей и занимаются откровенной демагогией.

С одной стороны, мать действительно все делает сама, но это ей гораздо легче, чем *научить* ребенка, что потребует от нее большого количества сил, энергии, терпения и нервов (поскольку он действительно ненадежен); но и трудолюбие, и ответственность воспитываются (а не являются врожденными

- это редчайшее исключение), причем на настоящих делах, когда ответственность *в самом деле* лежит на плечах ребенка - лишь тогда он ощутит реальную помощь своего эгрегора.

С другой стороны, ребенку действительно не разрешают, не поручают и т. п., но, во-первых, его желания продиктованы капризом, и, если обратиться к нему за помощью в неподходящий момент, он тут же откажет (нимало не усовестившись), а во-вторых, всегда есть возможность помочь в семье, поскольку быт необъятен, просто иные виды работы ему неинтересны... Лентяй не может не быть матерым эгоистом.

Глава 5

Государство и этнос

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонисься мне.

Матфей 4:8-9

Государственная власть

Политическая власть есть главный символ власти над наблюдаемым миром. "Сильные мира сего" - президенты, министры, генералы, архиепископы - правят им по своему выбору и желанию... во всяком случае, пока занимают соответствующие посты, то есть ведущие места в иерархической лестнице, - таков обычный, "мирской" взгляд на вещи. Христианская точка зрения состоит в том, что "что высоко у людей, то мерзость пред Богом" (Лука 16:15). Хотя, с другой стороны, государство также является творением Господним и к нему надлежит относиться соответственно, во всяком случае, отдавать Богу - Богово, а кесарю - кесарево. Вопрос заключается в том, что именно следует считать принадлежащим Цезарю.

* * *

Князь мира сего - сатана. В переводе на более современный язык это означает, что наиболее императивные, то есть оставляющие наименьшую свободу выбора и

творчества, законы бытия относятся к видимому миру. Чем более отчетливо жесткой является власть, тем в большей степени она от "дьявола", то есть представляет кристаллизованный эгрегор. С другой стороны, любой эгрегор нуждается в определенной самодисциплине, так как вынужден управлять своими частями, иначе они перестанут действовать согласованно, и структура эгрегора станет хаотической. Необходимая степень жесткости в управлении находится в обратной зависимости от эволюционного уровня эгрегора.

Государственная власть есть символ тех сил в эгрегоре соответствующего государства, которые обеспечивают его целостность и взаимосвязь его частей, а также взаимодействие с окружением. Чем жестче управление и структура государства, тем меньшую свободу воли и творчества имеют чиновники, реализующие эту власть. Разумеется, у высокого чина может возникнуть иллюзия, что он может делать все, чего желает его левая нога; но реально он находится под жестким контролем своего эгрегора, и все его желания, мысли и побуждения (включая исходящие от "левой ноги") запрограммированы эгрегором. Такова судьба всех диктаторов, стремящихся создать мощную систему управления на основе подавления. Создав ее и став во главе, они становятся ее рабами, марионетками эгрегора - в точном соответствии с поговоркой "За что боролись, на то и напоролись." Пикантный момент заключается в том, что эгрегор возникает существенно раньше соответствующей организации, и будущий правитель служит ему с самого начала своей деятельности по созданию (фактически) его материального символа, совершенно не отдавая себе отчета в том, сколь в малой степени его деятельность является творческой. (Тасование засаленной колоды штатных должностей и исполнителей нельзя считать творчеством. Кто исполняет танец: кукла или кукловод?) Наоборот, максимальную свободу воли и творчества имеет тот правитель, который создает минимально жесткую систему управления, обеспечивающую сопротивление хаотическому началу.

Основная функция государственной власти - поддержание структуры государственного эгрегора в условиях

внутреннего и внешнего давления, грозящего его уничтожить. Ввиду того что политическая власть явно относится к видимому миру, возникает иллюзия, что главные ее враги - видимые: враждебное окружение, контрреволюция, расхитители и т. п. Однако (как всегда) видимые враги суть лишь символы врагов в тонком мире, и там же находятся опаснейшие враги эгрегора, действия которых имеют в качестве видимых символов явления, на первый взгляд довольно невинные. Здесь очень многое зависит от того, насколько силен эгрегор.

Чем опасна мирная демонстрация протеста? Зачем ее обязательно разгонять? Наивный ответ заключается в том, что нельзя дать людям почувствовать свое единство и тем самым укрепить свои силы. Это, конечно, справедливо, но все же жестокость, с которой власти часто подавляют подобные выступления, находится в таком несоответствии с их реальной угрозой, что можно заподозрить что-то еще. В действительности демонстрация жестоко подавляется тогда, когда она является символом уже значительного сопротивления, возникшего внутри данного государственного эгрегора, которое требует реакции подавления соответствующей силы, что внешне может проявиться в немотивированной (на внешнем уровне) жестокости. Глава государства может в минуту просветления спросить себя: "А с чего это я их так ненавижу?" А ведь ненависть в него вложена эгрегором, и основная работа (разумеется, неосознаваемая) совершается им именно в тонком мире. Подобная ситуация описана в Ветхом Завете: "...но Господь ожесточил сердце фараона..." (Исход 11:10).

Специфика государственного эгрегора заключается в том, что он представляет собой наиболее грубый, так сказать, материальный вид эгрегора, и его задачи по существу весьма ограничены: поддержание жизни человеческого коллектива и охрана его от хаотических тенденций, внешних и внутренних. Поэтому политика неизбежно связана с низкими вибрациями, на обывательском языке, с "грязными делами": организацией судов, тюрем, секретности, армии и т. д. Государственные деятели работают на потоках приблизительно таких же по уровню вибраций, как и генералы во время войны. Выбор, который для обычного человека этически невозможен,

например, смерть одной или другой группировки людей, или поступки, аморальные с "мирной" точки зрения, скажем, жертва людей за технику, совершаются генералом ежедневно и без особых моральных потерь - идет война, он служит своему эгрегору и в этом смысле этичен. Государственный деятель фактически постоянно находится на войне, ибо вибрации хаотических тенденций всегда низки, будь то наркомания, гангстеризм, внешняя или внутренняя агрессия. И в этом смысле политика - грубое дело, но столь же и необходимое.

Вопрос о личной ответственности государственных деятелей решается в точности так же, как и у людей, служащих любым другим эгрегорам (см. гл. 3). Нужно только заметить, что чем мощнее эгрегор и чем ниже его вибрации, тем важнее для человека не попасть в него ошибочно, то есть не по своей карме, иначе эгрегор станет для него гигантским черным учителем. Государственный эгрегор не может быть сломан человеком (хотя бы тот и организовал государственный переворот), а наоборот бывает, и еще как бывает!

Политик может остаться чистым лишь тогда, когда он, независимо от своих возможностей, почестей и прочих искушений, внимательно слушает и четко исполняет волю своего эгрегора - жесткие эгрегоры не терпят никакой инициативы и не дают свободы воли (а платят "земными" благами - славой, богатством, властью перемещения лиц по должностям; творческим вдохновением здесь не пахнет). Что же касается крупных черных учителей - деспотов, диктаторов, военных преступников, то их личная ответственность соответствует выбранному ими пути. "Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит" (Матфей 18:7).

* * *

Ввиду того что государственный эгрегор является наиболее видимым, то есть его символ - государство - наиболее весом в наблюдаемом мире, на него издавна возлагали много несбыточных надежд и функций, ему совершенно не свойственных.

Значение государства для этноса можно сравнить со значением физического тела для человека. Эволюционный

(духовный) рост человека определенным образом связан с состоянием его физического тела: если у вас болит зуб, вам, как правило, не до духовности. Другими словами, состояние физического тела может ограничить эволюционный рост, но не может его усилить. Аналогично этому излишне тоталитарное государство может замедлить (и даже временно остановить и направить в противоположную сторону) эволюционное развитие этноса, но никакая структура государственной власти не может поднять темпы этого развития выше предусмотренных кармой: государство, в лучшем случае, не мешает.

Революция

Смена государственной власти является чрезвычайно соблазнительным моментом для исследователя, так как дает надежду заглянуть в глубину истории народа, понять ее смысл. В то же время революция вовсе не символизирует решительного скачка вперед в эволюционном развитии этноса (скачки здесь возможны только назад), а означает, что предыдущая государственная схема не выполнила своей кармической задачи, и потому ее отмирание дисгармонично (что, применительно к рассматриваемому случаю, означает, в первую очередь, море крови).

Ликвидация старой государственной власти - задача непростая, и эгрегор этноса создает для этой цели специальный революционный подэгрегор и соответствующее племя революционеров, выраженных пассионариев, послушных своему эгрегору абсолютно, то есть фактически начисто лишенных любой этики, кроме революционной. Пафос революции есть разрушение старой схемы, и поэтому в качестве эмоциональной доминанты в душе революционера эгрегор зажигает ненависть - к старому режиму, врагам революции и вообще всем, кто не с ними.

Проведя определенную подготовительную работу, внешним выражением которой являются обнищание, война, голод и т. п., в результате чего народ приходит в достаточно активное состояние и волны хаоса уже захлестывают старую государственную систему, эгрегор революции вступает в активную фазу своего существования: группа революционеров берет власть в свои руки. Теперь идет короткая, но интенсивная стычка между эгрегором революции

и остатками старого государственного, в ходе которой революцию душат, либо же она побеждает своих врагов, после чего революционный эгрегор немедленно отмирает, выполнив свою задачу. Для самих революционеров это означает довольно неприятную вещь: у них больше нет источника энергии - эгрегор умер, и они больше не нужны, надо или уходить, или переквалифицироваться.

А задачи перед народом встают, и самые неотложные: нужно срочно ликвидировать "свободу" (неуправляемые волны хаоса) и строить новую государственную систему: хозяйственную, политическую, административную. И вот тут-то как раз (а вовсе не в момент окончательной победы революции) и выяснится, каков эволюционный уровень этноса и стоило ли городить огород. Но в оценках следует быть осторожным.

Революция происходит при несоответствии эволюционного уровня государства и этноса, и не только тогда, когда эволюционный уровень государства оказывается ниже, чем уровень этноса, но и тогда, когда, наоборот, эволюционный уровень государства оказывается существенно выше, и тогда оно не в силах обуздать хаотическое начало этноса; такова была, в частности, октябрьская революция 1917 года в России. Ориентация правящих кругов на Европу, начавшаяся при Петре Первом, принесла свои горькие плоды: Россия оказалась слишком отсталой для европейского стиля управления. Революция поставила все на свои места, а страшные последствия в виде революционного террора и сталинизма были расплатой за двести лет иллюзорного эволюционного роста: дворянство жило в отрыве от русского народа, в связи с чужим (европейским) эгрегором, не выполняя кармических обязанностей перед своим народом.

Идеология

Государственную идеологию не следует считать наукой и, в частности, смешивать с философией. Целью философии является познание законов бытия, целью государственной идеологии служит воспитание лояльного гражданина - слуги государственного эгрегора. Поэтому идеология не обязана быть логичной и внутренне непротиворечивой, но зато должна быть простой, всем понятной и давать ответы-заклинания на все вопросы. Ответы могут быть бессмысленными или не на

заданный вопрос, но обязаны нести такую энергетику, которая погасит высокие вибрации и приведет человека на уровень государственного эгрегора, его проблем и средств.

Государственная идеология есть не что иное, как мораль государственного эгрегора, и по ней можно во многом понять его этику. При этом не следует забывать, что она в значительной мере касается вопросов жизни и смерти для государства и потому сильно военизирована: на войне как на войне, хотя это иногда и трудно понять мирному интеллигенту.

Чем более жесткой является структура государственной власти, тем шире область влияния идеологии и тем более жестко структурированы прочие эгрегоры данного этноса. Для некоторых из них (например для искусства) слишком жесткая структура эгрегора оказывается летальной: они полностью кристаллизуются и творчество прекращается, превращаясь в пропаганду; существенно, что этот переход происходит не постепенно, а скачком, сразу.

И все же в подавляющем большинстве случаев эволюционные уровни государственного эгрегора и эгрегора соответствующего этноса согласованы, и идеология государственной власти в том или ином виде выражает убеждения и чаяния своего народа.

* * *

Слабость идеологии заключается в том, что она касается, в основном, самых видимых, материальных форм. Революция, война, материальный подъем нации - здесь идеология на коне, все видно, есть куда вести и о чем говорить. Однако внешне активные периоды истории, когда надо действовать, сменяются глухими, когда нужно *думать* - и здесь идеология скучнеет и становится откровенно реакционной. Ибо легко рекламировать в качестве идеала вещи видимые - героизм, подвиги, трудовую доблесть (на фоне ее зримых результатов), святость (на фоне исцелений, пророчеств и прочих чудес) и т. п. Однако эпохи скрытого развития духа ничего подобного предложить не могут, мысль затворника не известна никому - кроме его эгрегора. Другое дело, что лет через сто или двести она вернется обратно к уже подготовленному этносу и станет той силой, которая двинет его внешнее развитие.

Самосознание этноса

Это один из самых больных вопросов. Чем больше коллектив, тем труднее им управлять и тем труднее понять, что с ним происходит. Поэтому рационализации различных членов (и слоев) этноса по его поводу весьма отличаются друг от друга и часто противоречивы.

Здесь особенно четко прослеживаются две противоположные тенденции, свойственные любому развитию. С одной стороны, для существования этносу необходимо иметь определенную структуру управления собой, чтобы преодолеть заложенное в нем хаотическое начало. Народу нельзя давать излишнюю, как говорили раньше, "волю", иначе выплывают на свет Божий лень, анархия, бандитизм. С другой стороны, слишком большая жесткость системы управления ведет к узурпации власти и бедам народным. Это понимают все члены этноса. Однако на этом самосознание этноса и заканчивается: что конкретно нужно в данный момент предпринять, обычно вызывает разногласия или общее недоумение.

Самосознание этноса подобно самосознанию маленького ребенка, который только-только сказал "я". Оно еще настолько зачаточно и ненадежно, что его поведение определяется его подсознанием; соответственно, судьба этноса практически полностью определяется его эгрегором, и выражение "воля народа" всегда (кроме некоторых острых ситуаций на уровне жизни и смерти этноса) следует понимать как "подсознательная воля народа" или "воля эгрегора".

Не следует заблуждаться: этнический эгрегор есть эгрегор очень высокого уровня, потому он редко действует сам; в обычном состоянии этноса он порождает массу подэгрегоров, которые и управляют этносом. Только когда этносу угрожает смертельная опасность, его эгрегор включается непосредственно и чувство национального самосознания проявляется у членов этноса в полной мере: народ действительно ощущает свое единство и связь со своим эгрегором. Это ощущение трудно представить человеку, выросшему в крупном благополучном этносе в мирное время.

Этническое самосознание достигается только прямым контактом с эгрегором этноса. Никакие посредники и учителя не могут заставить человека ощутить причастность к своему народу. Голос родины звучит прямо в сердце - или никак.

* * *

Обратной стороной национального самосознания является национализм - служение жестким экспансионистским тенденциям своего эгрегора. Обычно проводят черту между национализмом малых этносов и шовинизмом крупных, их угнетающих, но по существу это одно явление. Национализм есть проявление попытки экспансии эгрегора на энергетике, дисгармоничной к его окружению, и без стремления к сотрудничеству, то есть согласования характерных частот. Такое поведение связано с низким эволюционным уровнем эгрегора и его неумением строить отношения со своим окружением; только когда он этому научится, мутные волны национализма перестанут наполнять сердца членов его этноса.

Труднее всего преодолеть национализм направленный, выражающийся в форме ненависти к соседнему этносу, неоднократно угрожавшему полным уничтожением. Геноцид - тяжелое кармическое преступление, и этнос, его совершивший, резко понижает свой эволюционный уровень и долго еще испытывает на себе последствия жесткой агрессии своего эгрегора против другого:

"Граждане, Отечество в опасности!
Наши танки на чужой земле".

А. Галич.

Опасность заключается в том, что ненависть, которую агрессивный этнос вызывает к себе у поработанных или преследуемых им народов, оказывает сильное влияние на его эгрегор, являясь (в тонком мире) прямой агрессией. Защищаясь против нее, эгрегор вынуждается к инволюционному развитию, то есть понижению частоты своих вибраций и кристаллизации; его эволюционное развитие надолго тормозится и происходит дисгармонично. Трагична судьба такого этноса, как трагична судьба всех черных учителей человечества, и свой вклад в эту трагедию вносит любой человек, который, услышав в душе националистические нашептывания этнического эгрегора, не вырывает их с корнем, а сладко нежится в упоительных раздумьях: "Насколько же мы лучше, чище, умнее и благороднее их, грязных, тупых, ленивых и распущенных!"

* * *

Иногда в истории случается и гармоничная смерть этнического эгрегора, что внешне выражается в ассимиляции этноса, выполнившего свою кармическую задачу. Разумеется, ассимиляция - не гибель в результате физического уничтожения, но, тем не менее, она переживается многими членами этноса достаточно остро; могут возникать и националистические тенденции, в частности, в виде попытки возрождения старых форм уклада и религии. Но былое содержание, то есть энергетический поток из эгрегора, в них уже давно отсутствует, и в результате получается, в лучшем случае, злая карикатура на святыни предков (а в худшем - волны черной ненависти ко всему миру).

Однако для того чтобы признать смерть своего этнического эгрегора, то есть ассимиляцию, нужна большая широта сознания ("кровь предков", то есть эгрегор, отчаянно протестует) или слабость национального самосознания, которая в подобных случаях становится типичной для подрастающего поколения и приводит в отчаяние предыдущее.

Чернь

Любой эгрегор находится не на одной ступеньке эволюционной лестницы, а на нескольких; в частности, он излучает энергетические потоки на частотах, существенно более низких, чем его ведущая частота. Проводником этих потоков и является так называемая *чернь* - термин, вышедший из употребления в XIX веке, но довольно удачно отражающий суть явления.

* * *

Отношение к черни традиционно вполне определенное - ее дружно клеймят позором и презирают; мало у кого достает мужества и самосознания сказать: "И это тоже я". По существу чернь является черным учителем собственного эгрегора, и если бы она не питалась его энергией, то погибла бы.

Чернь склонна паразитировать на энергетических потоках эгрегора, то есть потребляя его энергию, ничего не отдавать обратно. Другая ее характерная черта - опошление или профанация, то есть понижение уровня энергетики до удобного для собственного потребления. Это на первый взгляд невинное занятие в действительности символизирует

принцип инволюции, поскольку эволюционный путь лежит как раз на повышении уровня энергетических потоков.

Любой человек, включающийся в энергетический поток с высокими вибрациями, стоит перед выбором: или пытаться перестроиться самому, стать другим, выше, лучше, чище и воспринять поток адекватно; или, не меняясь самому, трансформировать поток, настроив его на свой уровень. Третий вариант - оставить и себя и поток неизменными - неосуществим, так как вибрации потока окажутся непереносимыми для человека, ядовитыми для его психики, и он умрет или будет вынужден заблокироваться и отключиться от него. Так проститутки, на которых изредка женились дворянские отпрыски, быстро начинали скучать и тосковать вдали от родной обстановки и сбегали обратно под сень красного фонаря и постижимой для них энергетики, в мир, где все продается, а то, что они могут предложить - покупается. Лучше честно служить своему эгрегору, чем обманным образом попасть в более высокий и жить там на подачках, не имея, чем заплатить за свою жизнь.

* * *

Чернь дает эгрегору очень важное искушение, которое иногда называется "почиванием на лаврах", то есть соблазн использования энергии только что открытого канала для собственного удовольствия ("законная награда!"), а не для дальнейшего эволюционного роста. Любимый ее лозунг - удовлетворение растущих потребностей, причем это ни в коем случае не следует понимать лишь в материальном плане: рост "потребностей" черни точно соответствует росту номенклатуры (но не уровня!) каналов, открытых для данного коллектива. Человеку, занятому эволюционной работой, не придет в голову говорить о повышении своих потребностей; у него иногда меняется характер деятельности и условия труда, но и то, и другое определяется эгрегором и кармой и не обсуждается. Что же касается необходимых потребностей, то человек может о них не беспокоиться, они формируются и обеспечиваются непосредственно эгрегором: "Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?" (Матфей 6:26).

* * *

Фактическая роль, которую играет чернь в любом коллективе, в том числе и в этносе, является важным признаком, указывающим на фазу его развития. Ниже представлено несколько примеров.

Отчуждение. Это - позиция А. С. Пушкина (см. стихотворения "Поэт и толпа", "Разговор книгопродавца с поэтом"). Есть творец, высшее начало, и чернь, толпа - начало низшее, которая стремится поставить высшее себе в услужение, его профанируя:

"...на вес
Кумир ты ценишь бельведерский".

Такая позиция не ведет к чистоте эгрегора, поскольку игнорирует, так сказать, наличие низшего в высшем и, деля все на белое и черное, сильно ограничивает роль черни как учителя.

Поднятие. В этом случае усилия коллектива направляются на насильственное поднятие эволюционного уровня черни, к чему она не подготовлена; это фактически попытка обновления сгнившего дома путем его побелки. Чернь - плоть от плоти эгрегора, и она исчезает, точнее, трансформируется, повышая свой эволюционный уровень только вместе с его общим эволюционным ростом.

Отождествление. Это есть крайняя степень предыдущей позиции, когда коллектив отождествляет себя со своей чернью: "Раз во мне есть такое, значит, я весь такой". После этого на все высшие проявления начинают смотреть глазами черни (поскольку уже все силы коллектива бросаются на ее поднятие), в результате чего высшие энергетические каналы профанируются или перекрываются, и общий уровень эгрегора понижается.

Игнорирование. Эта позиция заключается в том, что коллектив предпринимает необходимые меры для пресечения антиобщественных выступлений черни, но в остальном игнорирует ее существование, делая вид, что ее практически нет или она несущественна. Такая позиция довольно опасна, так как роль черни как черного учителя при этом практически сводится к нулю и есть значительные шансы, что она незаметно заполонит весь коллектив, подчинив его себе.

Чернь, как и любой черный учитель, нуждается во внимательнейшем изучении и постижении. Для наиболее

активных ее тенденций требуется высветление - не только и не столько на ее собственном уровне, но и на всех уровнях эгрегора, включая самые высокие.

Дело в том, что профанация, то есть снижение частоты вибрации энергетических потоков по мере их проникновения в более плотные слои тонкого мира - закон природы. Идея всегда выше своего материального воплощения; последователи всегда упрощают и делают плоскими теории и концепции их создателей; поклонники стирают с лица земли своих кумиров; идеи, овладевая массами, отчуждают себя и т. д. Цель эгрегора - ослабить, насколько возможно, этот эффект, и делать это нужно на всех уровнях, начиная с самых высоких. Ученым следует писать свои труды так, чтобы их было трудно реферировать, а знаменитостям не следует давать интервью поверхностным журналистам. (Читатель, должно быть, обратит внимание на нереалистичность последнего призыва: что бы мы делали без реферативных журналов и где это автор видел глубокого журналиста? Видно, черных учителей и их верных учеников наш век наплодил немало.)

Этнос и государство

Роль государственного эгрегора в этническом эгрегоре можно сравнить с ролью скелета в человеческом организме. Он создает определенную устойчивость и формирует основные очертания тела, но главные жизненные процессы идут в прочих частях тела. Государственный эгрегор смотрит на эту жизнь глазами участкового милиционера. Если государственный эгрегор слабеет, этнос не может существовать и гибнет или создает себе новый. Если же этот эгрегор берет на себя функции прочих, этнический эгрегор кристаллизуется.

Обычная ошибка исследователей заключается в том, что аппарату государственной власти приписывается роль мозга в теле этноса. В действительности государственная власть в лучшем случае может быть уподоблена черепной коробке. Поведение этноса полностью подчинено его коллективному подсознанию, то есть этническому эгрегору. Самосознание этноса ничтожно, оно является слабым отражением простейших и наиболее актуальных для текущего момента мыслей, тщательно отобранных этническим эгрегором и

старательно (на большой энергетике) разосланных им в туповатые головы членов этноса. Речи о том, чтобы этносы хоть в чем-то сами, руководствуясь своим самосознанием, определяли свою судьбу, сознательно участвовали в процессе эволюции, пока не идет. Для этого сначала должно появиться достаточное количество людей, обладающих прямым каналом связи с этническим эгрегором, то есть прямо видящих его кармические задачи (подобными, но косвенными каналами бывают наделены великие национальные писатели и иногда - в критические моменты - полководцы). А остальная часть этноса должна быть подготовлена к восприятию соответствующих энергетических потоков, так чтобы эти люди могли стать духовными учителями своего народа.

Глава 6

Интеллигенция

Не хлебом одним будет жить
человек, но всяким словом,
исходящим из уст Божиих.

Матфей 4:4

Необходимость слышать слово Божье наталкивается на препятствие в виде отсутствия универсального языка, на котором оно может быть выражено. Преодолевается это препятствие путем создания большого количества частных, неуниверсальных языков, на которых слово Божье может быть выражено частично, в каком-то аспекте; на роль создателя таких языков призвана интеллигенция.

Если простейшие сообщения Господь передает человеку, пользуясь фундаментальными природными явлениями (например, гром и молния - для устрашения, извержение вулкана и землетрясение - для уничтожения), то более тонкие указания приходится передавать, используя более тонкие и дифференцированные средства.

Наука

Гадать можно по руке, на картах и на кофейной гуще; можно также учитывать расположение планет и светил в эклипике. Но для всего этого надо знать соответствующие языки, и не только значения отдельных символов-элементов

(скажем, Марс - агрессия, шестерка - дорога), но и правила соединения этих элементов в предложения, а предложения - в текст. И если первый уровень (значения символов) в принципе общедоступен, то следующие умения: складывать слова в предложения и понимать смысл текста - уже являются эзотерическими, то есть доступными немногим избранным, владеющим широким каналом связи с соответствующим эгрегором.

Именно поэтому истинных гадателей и прорицателей очень мало, а те, которые имеются, вынуждены по большей части скрывать доступную информацию или ее смазывать, выдавать в затуманенном виде. Дело в том, что информация о будущем (как и информация об устройстве мира) является очень большой силой, и потому она сообщается только людям достаточно высокого духовного уровня и всегда снабжена, так сказать, грифом секретности, нарушение которого влечет сильные кармические последствия. (Так, мало кто из людей находится на таком уровне, чтобы точное указание вида и даты смерти не омрачило в существенной степени их оставшейся жизни.) Гриф секретности работает дважды: он ограничивает информацию, доступную гадателю, и ограничивает гадателя в передаче информации конкретному лицу или коллективу.

В первом случае, скажем, хиромант видит такое расположение бугров и линий на руке, что оказывается не в силах как-то увязать видимые им противоречия и составить единую картину. Если он недобросовестен, он может закрыть глаза на половину знаков или дать произвольный ход своей фантазии. Честный гадатель в таком случае откажется от гадания, сказав, что здесь ничего не видит. Аналогичная ситуация, кстати говоря, имеет место на исповеди: исповедник должен быть (хотя бы медитативно, в момент исповеди) на более высоком духовном уровне, нежели кающийся, а если это не так - отказаться от ее принятия.

Во втором случае гадатель, получив информацию, чувствует, что ее нельзя передавать дальше целиком. По идее, он должен выбрать ту ее часть, которая наиболее необходима для эволюционного роста человека, но гадателю сообщается значительно больше, чтобы он сам мог выбрать то, что сочтет наиболее существенным. Здесь действует

принцип, согласно которому никогда не следует говорить более десяти процентов того, что знаешь. С эволюционным ростом эта цифра падает, и в пределе получается ноль; как сказано у Лао Цзы: "Говорящий не знает, знающий не говорит" (Дао Дэ Цзин 2:56).

Однако по нашим временам хиромантия и тем более, кофейная гуща не в почете, и мало кто обращается к астрологу с целью решения своих духовных проблем. Причиной этого является, в частности, падение уровня оккультных наук, обусловленное не только снижением интереса к ним, но и общим процессом дифференциации наук и знаний о мире.

Дифференциация, то есть **видение** подробностей, есть одна из фаз процесса познания; следующая фаза - интеграция всех увиденных частей, синтез новой единой модели мира. Мир устроен не как иерархическое дерево и даже не как сеть с многочисленными взаимосвязанными ячейками, но как голограмма - каждая его часть является моделью целого и содержит информацию, по которой его можно полностью восстановить: по рисунку крыла бабочки, если найти ключи, можно прочитать историю Пунических войн. Поэтому попытки разделить сферы познания, дифференцировать науки ведут к крайней ограниченности и несовершенству знания, которое, напротив, по идее синтетично. Современная наука, давно заблудившись в лесу конкретного знания, все время пытается найти то самое растение, дерево, куст или травинку, которую и можно будет поставить в основу мироустройства и объявить венцом познания, в то время как усилия давно уже следовало бы направить в сторону синтеза, понять, что **стоит** за внешним сходством концепций в различных науках и попытаться увидеть настоящий, живой Лес познания, в котором каждая былинка устроена, как он сам, и связана со всеми без исключения остальными растениями и животными.

Начиная с XVIII века и по сей день в естественных науках и, насколько это возможно, в гуманитарных в качестве основы используется формально-логическое мышление и математические модели. Однако все они описывают либо жестко детерминированные, либо стохастические процессы, плохо моделирующие закон творчества, реализующийся

через индивидуальную свободу воли каждой частички Вселенной. И без знания математики совершенно ясно, что случайность это одно, а творчество - совсем другое. Поэтому математика, по крайней мере, в ее современном виде, не может служить фундаментом для синтетического учения; она скорее подходит как один из языков, инструмент иногда незаменимый, но зачастую слишком грубый.

В основе методологии "научного" (в современном понимании) подхода лежат два фундаментальных принципа: общезначимость и повторяемость. Научная концепция становится общезначимой, когда все ученики поймут ее одинаково; повторяемость означает, что при сохранении условий эксперимента результат остается неизменным. До какого-то момента развития науки оба принципа были приемлемы; однако по мере дальнейшей экспансии, утончения и уточнения теорий и экспериментов выяснилось, что как от общезначимости, так и от повторяемости приходится явно или тайно отказываться. С одной стороны, достаточно сложную теорию, как знает любой преподаватель вуза, каждый студент понимает по-своему; с другой же стороны, точное повторение условий эксперимента невозможно, и для описания тонких эффектов приходится (о ужас!) отказываться от священного детерминизма Лапласа и вводить квантовые, то есть вероятностные модели ("электронное облако" и т. п.). Причина этого заключается в том, что Абсолют никогда не повторяется, а то, что нами воспринимается как случайность, есть либо проявление неизвестного еще закона, либо результат чьего-либо творческого акта.

Таким образом, в своих тонких местах наука начинает соприкасаться с мистикой, которая, напротив, всегда подчеркивает неповторимость индивидуального опыта и основным методом которой является прямое считывание информации из тонкого мира, то есть мистическое откровение, в противоположность эксперименту. Характерно, что позиция многих ведущих физиков приблизительно такова: "Я не ищу общего физического закона, из которого логически бы вытекали все остальные. Я исследую данную область явлений и хочу найти уравнение, описывающее результаты всех экспериментов, а уж как оно придет мне в голову -

неважно, лишь бы оно давало то же, что эксперимент". В этой установке поражает то, что самое интересное, а именно, откуда же все-таки желанное уравнение приходит, вроде бы никого не волнует; иначе говоря, физика активно пользуется методами мистики, старательно закрывая на это глаза. И чем дальше будет развиваться естественная наука, тем ближе она будет к мистике, ибо известные законы природы хотя и самый жесткий вид кармы, но все же и эта карма со временем изживается, слабеет, видоизменяется и, главное, допускает (хотя бы в минимальных границах) творчество.

С другой стороны, слабость оккультных наук заключалась в том, что они очень мало использовали методы естественных и точных и, слишком акцентируя индивидуальный подход и откровения в чистом виде, упускали дедуктивный метод и эксперимент. Что же касается религии, то она отвергла все описанные виды наук; схоластика и теология средних веков, будучи насквозь рациональными, тем не менее отрицали эксперимент как средство познания.

Резюмируя этот небольшой экскурс в историю науки, нужно сказать следующее. Каждая наука должна сама определить, какое соотношение между рациональным и мистическим началами, методами индукции и дедукции ей следует принять и, соответственно, к какому уровню общезначимости ей следует стремиться, и каковы требования к таланту ее адептов и учеников. Определяющую роль в решении этих проблем играет уровень и вид свободы воли систем, описываемых данной наукой. Кроме того, у каждой науки должен быть раздел, занимающийся философией данной науки и синтезом ее направлений в единое целое, а также связями ее с другими науками; в наше время подобная деятельность не в почете, хотя сейчас это гораздо актуальнее, чем дальнейшее расширение сфер изучения. В отношении познания мира человечество сильно смахивает на алчного грибника, который, гонимый жадностью, собирает грибы в бесконечном грибном лесу и никак не может остановиться, хотя давно умирает от усталости и голода, а мешок на спине согнул его почти до земли; однако сесть, разобрать грибы и сварить себе суп он не в состоянии.

* * *

Целью любого вида познания является выработка символического языка, на котором эгрегор может передать человеку энергетическую информацию. Материализм по сути есть утверждение, что тонкого мира не существует и что все символы в символических системах пустые, за ними ничего не стоит. В настоящем трактате, напротив, утверждается, что символ тогда обретает жизнь, когда становится проводником реального потока из тонкого мира. Таким образом, целью науки является отнюдь не создание более или менее адекватной модели фрагмента мира, а разработка символического языка, на котором эгрегор может передать человеку или коллективу необходимую по ходу эволюционного развития информацию, а также получить ее от человека. Однако язык создается текстами, соответственно, язык науки - ее моделями, которые сами по себе играют в основном роль учебных упражнений. Чем выше эволюционный уровень человека, тем более гибкий и подробный язык для общения с тонким миром ему необходим; однако само общение, как это ни печально для людей рационального склада, всегда больше похоже на гадание, чем на строгий логический анализ и дедуктивный вывод, каким бы языком мы ни пользовались.

Искусство

Основная задача искусства та же, что и науки - помочь человеку видеть мир, воспринимать информационно-энергетические потоки эгрегора. Отличие заключается лишь в том, что символы языков искусства имеют большую эмоциональную нагрузку, а символы науки - информационную.

Каждое открытие в искусстве есть открытие символа - создание нового или наполнение старого новым содержанием, то есть подключение этого символа к другому информационно-энергетическому потоку. Со временем все эгрегоры видоизменяются, и символы, которые были с ними связаны, теряют силу. Поэтому непосредственно воспринимать произведения искусства прошлых или чужих культур невозможно; предварительно следует освоить соответствующие эгрегоры, и лишь после этого символы заговорят. Особенно трудно подключаться к уже умершим эгрегорам: для этого необходимо осуществить настоящее

путешествие во времени, на что редко кто способен; мастера этого искусства называются историками. Так решается вопрос о бессмертии произведения искусства: оно живет до тех пор, пока существует эгрегор, питающий его символы, а когда он умирает, то лишь с помощью специальной техники отдельные люди могут эти символы оживить - для себя.

Развиваясь, эгрегор все время ищет наиболее адекватные каналы для передачи энергетической информации людям, а те, соответственно, ищут наиболее адекватные символы для ее восприятия. При этом символ живет до тех пор, пока он функционален, то есть используется в эволюционном развитии коллектива, и отмирает, когда информационно-энергетический поток, пропускаемый этим символом, перестает быть нужным для связи между эгрегором и коллективом. Поэтому свобода, приписываемая творцам искусства и ими постоянно требуемая, безусловно иллюзорна. Своими полотнами, стихами и т. д. художник моделирует мир, используя при этом символический язык, который он в некоторой мере и создает, наполняя свои (и чужие, используемые в его культуре) символы определенным информационно-энергетическим содержанием. И свобода в его языке ничуть не больше свободы в языке физики, описывающей косную ("неживую") материю. Как только фантазия художника уйдет в сторону от реальности тонкого мира, его символы окажутся плоскими, не наполнятся энергетическим содержанием, а его картина явится не моделью мира, а бледной немочью. Так решается вопрос о реализме: картина обязана быть реалистической, но должна передавать реальность не наблюдаемого, а тонкого мира.

Специфика искусства заключается еще и в том, что произведение искусства моделирует мир в целом. Рамка картины играет огромную символическую роль: она отделяет ее от мира, выделяя тем самым в мире место для изображения его всего целиком; если присмотреться, в пространстве, изображенном на картине, всегда можно обнаружить место, где находится она сама.

Другой важный момент, характерный для искусства, заключается в расстановке акцентов. Законы природы и эволюции проявляются в жизни достаточно ненавязчиво, так что непосредственно их видят лишь люди соответствующего

эволюционного уровня, а остальные - наблюдают и осознают только смутные намеки. А в произведении искусства символы получают такую энергетическую нагрузку, что законы кармы и структура тонкого мира становятся прямо видимыми. В результате человек получает подсознательную настройку и начинает в жизни прозревать те намеки эгрегора, которые раньше были ему недоступны; субъективно это воспринимается как ассоциации: какие красивые деревья, совсем как у Ван Гога, а снег как в "Охотниках на снегу" Брейгеля; пора разводиться, а то что-то становится подозрительно похоже на семейную жизнь в романах Айрис Мэрдок и т. д.

Художник трудится на благо эволюции. С одной стороны, он создает символический язык для взаимной связи людей с эгрегором. С другой стороны, он решает внутренние проблемы развития эгрегора. Всякое действие происходит одновременно на двух планах: вверху и внизу, в тонком и наблюдаемом мирах. Поэтому художник, преодолевая свои собственные, казалось бы, личные трудности роста и самовыражения, иногда (разумеется, не зная того) одновременно решает специфические проблемы роста эгрегора и именно для этого, может быть, на самом деле и воплощен. Поэтому один художник, найдя свою творческую манеру (то есть канал связи с эгрегором) может всю жизнь ее эксплуатировать, если его кармическая задача - передача энергетической информации из эгрегора, и за это человечество ему (искренне) чрезвычайно благодарно и осыпает всевозможными благами; а другой, задача которого - решение трудностей внутреннего развития эгрегора, будет, ощущая в себе огромные скрытые силы, всю жизнь искать и не находить адекватные формы выражения, и так и умрет, ничего (на Земле) не совершив, с отчаяньем в душе, так и не заметив, что его усилия не пропали даром и что он нашел выход из тупикового пути развития эгрегора своего этноса. А его рисунки окажутся удивительно напоминающими структуру общественных отношений, которая станет господствующей через несколько сот лет.

В соответствии с эволюционным уровнем различных слоев эгрегора возникает искусство разного эволюционного уровня, предназначенное для передачи энергетической

информации на соответствующих частотах. При этом виды искусства на разных уровнях связаны друг с другом, но не прямо, а через эгрегор. Трудности эволюционного развития эгрегора ощущаются во всех его слоях, и искусство пытается их разрешить также на всех своих уровнях, но действие его в первую очередь ощущается в эгрегоре, а уж потом, после его изменения, в наблюдаемом мире. Не "искусство для искусства", а, конечно же, искусство для эгрегора.

Действие искусства многоступенчато. Произведения искусства высшего уровня непонятны никому, включая их создателей, и сделаны по непосредственному заказу этнического или планетарного эгрегора (Гаутама Будда говорил, что он был тысячным буддой, то есть освобожденным, а предыдущие остались неизвестными, но, в нашей терминологии, трансформировали тонкий мир). Следующие по рангу произведения понятны лишь избранной элите, но и они меняют структуру эгрегора и создают язык, на котором пишут художники следующего уровня... и так далее, включая массовую культуру, используемую толпой. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что искусство не столько потребляется человеком, сколько снабжает его средствами видения мира и кармы и, следовательно, определяет форму и содержание его жизни.

Описанная многоступенчатость, косвенность воздействия разрывает сердца великих художников. Они ощущают свой, например, этнический эгрегор, живут его проблемами и работают на соответствующих, то есть очень мощных энергетических потоках, создавая язык произведения искусства, через символику которых можно воспринять эгрегор непосредственно, но подняться на уровень этих потоков могут лишь избранные; народ в целом не может постичь язык, на котором выражен его дух. Однако это обстоятельство дает урок скромности художнику; он вынужден понять, что только групповая работа двигает эволюцию.

Но ответственность за работу распределена между художниками всех уровней, ибо все созданные ими языки остаются в эгрегоре и украшают (или портят) слои, в которых располагаются. Сколько замечательных слов было начисто истерто подражателями и эпигонами, не счесть. (Так например, автор настоящего трактата, в большой мере

посвященного философским проблемам развития, не смог воспользоваться столь удобным словом "диалектика": оно до такой степени затерто философией средней руки, что воскресить его заново автору не хватило таланта.) Поэтому сочинитель самого дурного детектива и самого гнусного шлягера должен стараться оказаться на высоте и написать свежо - для своей аудитории; писать, презирая своих читателей - кармическое преступление. Астральный мусор поддается уборке с большим трудом.

Самосознание

Самосознание интеллигенции - это один из самых больных ее вопросов. Она вроде бы представляет собой "голову" этноса, и поэтому на нее и ложится ответственность за его судьбу. Реально, однако, это совсем не так: судьба этноса определяется этническим эгрегором, а эгрегор интеллигенции является в последнем сильно подчиненным подэгрегором. Интеллигенция думает те мысли, что ей посылает ее эгрегор и совершает те действия, которые он же ей предписывает, а ее определенная минимальная свобода воли и творчества совсем не прямо относится к таким существенным вопросам, как судьба ее народа или способ государственного правления.

Обеспечивая языковыми средствами все слои своего этноса, эгрегор интеллигенции вынужден работать на всех частотах этнического эгрегора, так что по эволюционному уровню он, вообще говоря, не отличается от последнего: интеллигенция, говоря на обычном языке, не выше и не ниже своего народа.

Вопрос о том, что и как должна делать интеллигенция, занимает ее слишком сильно, ибо ее самосознание чересчур незначительно для того, чтобы играть существенную роль в ее судьбе: ее практически полностью определяет соответствующий эгрегор. Так сознательный двухлетний ребенок слишком часто задает вопрос, можно ли ему делать то-то и то-то - надо будет, запретят без вопросов. (Написанное относится именно к коллективному сознанию интеллигенции в целом, а не к индивидуальному сознанию отдельных ее членов.) Тем не менее, в силу своего высокого (относительно этноса) самосознания, интеллигенция склонна переоценивать свою ответственность перед ним.

Вопрос о служении интеллигенции народу и принадлежности "на самом деле" народу ее творений обсуждался много раз. И то и другое справедливо, если учесть косвенный - через эгрегор - путь передачи информации. Великий национальный писатель творит, пользуясь широким каналом, предоставленным ему этническим эгрегором, и в этом смысле его труд есть символическое воплощение народного творчества; однако он может оказаться доступным только узким кругам интеллигенции, хотя бы и речь в нем шла о народе и в нем действительно был выражен дух народа. С другой стороны, интеллигенция служит народу всегда, когда добросовестно выполняет возложенные на нее эгрегором обязанности, хотя бы народу в целом и были абсолютно непонятны ее труды: они трансформируют этнический эгрегор, а тот уже сам развивает народ; например, рождается более высокое по эволюционному уровню поколение.

Другой вопрос, существенный для самосознания интеллигенции, это ее взаимоотношения с государством. С одной стороны, государственный эгрегор несколько подавляет эгрегор интеллигенции, ограничивая его хаотическое и творческое начало, во всяком случае, на уровне высоких вибраций. С другой стороны, эгрегор интеллигенции вливает в государственный эгрегор энергетический поток, обеспечивающий необходимую трансформацию последнего. Этот поток идет на довольно низких частотах (чуть выше тех, на которых работает государственный эгрегор), поэтому государственный эгрегор вдвойне скептически смотрит на высшие вибрации эгрегора интеллигенции: они сами по себе создают общий хаос в этносе, а кроме того, попадая в государственный эгрегор, отчасти подрывают его изнутри.

В целом можно сказать, что интеллигенция имеет два основных комплекса: комплекс вины перед народом и комплекс обиды на государство. И тот и другой являются искаженными рационализациями, связанными с невыполнением требований, предъявляемых к эгрегору интеллигенции этническим и государственным эгрегорами. Интеллигенция (в целом) не должна ни ходить в народ, ни крушить государственный строй, не получив на то прямых указаний со стороны своего эгрегора.

Религия

В принципе само понятие эгрегора возникло именно в связи с попыткой осмыслить явления, сопутствующие молитве, то есть процессу прямой связи человека с тонким миром. Религиозная практика отличается от всей прочей жизни человека только тем, что связывает его с несколько более высокими областями тонкого мира, чем обыденное мышление и эмоциональная жизнь. Но для этого требуется более высокий уровень концентрации и большая мощность энергетических потоков, что достигается с помощью различных средств (молитвы, медитации, чтение мантр и т. д.).

Идолопоклонство. Простейший способ войти в верхние слои тонкого мира - сделать себе идола (в этой роли может выступать любой предмет, образ, идея и т. д.) и начать ему поклоняться, то есть сосредоточиться (ментально или эмоционально) на нем, отождествив его с Верховным Существом, Абсолютом и т. п. Тогда через некоторое время идол оживет, станет символом реального канала в тонкий мир, и в этом смысле начнет творить чудеса, то есть транслировать энергетический поток; на этом потоке, обладая необходимой техникой, можно сварить суп.

Единобожие. По мере эволюционного роста человечества потребовалось поднять уровень религиозных потоков, и появилась идея единого Бога, повелевающего всем миром. Далее сравнительно жесткий эгрегор иудаизма с пафосом богобоязненности сменился более высоким эгрегором христианства с идеей Божественной любви к человеку. Однако реально для большинства человечества уровень евангельских текстов недостижим, и христианская церковь поклоняется скорее чудесам Христовым и Его власти над миром (пусть даже обретенной любовью).

Двадцатый век представил такое множество религиозных форм (в том числе скрытых), богов, идолов и идеалов, что, наверное, посрамил взятые вместе древние Индию и Грецию. Появление множества скрытых религиозных форм связано с распространением модного в XVIII веке поверхностного атеизма (который в отношении теории познания есть не что иное, как позиция страуса). Ниже мы рассмотрим некоторые характерные черты религиозной жизни нашего времени.

Абстрактные идеалы. В связи с атеистическим запретом материальный идол был заменен абстрактным идеалом, что стало возможным (и естественным) ввиду сильного интеллектуального развития человечества. В полном, заметим, соответствии с основными путями йоги (бхакти, раджа, джнани и карма) были выдвинуты абстрактные идеалы (а точнее, идолы) любви, власти, науки и бескорыстной жизни, которые были (по крайней мере, в Европе) недостаточно философски осмыслены, и потому соответствующие эгрегоры являются несколько недоформированными и не столь сильными, как могли бы быть. Рассмотрим вкратце эти идеалы.

Бог есть любовь. Таким образом обозначается определенная часть энергетических потоков из тонкого мира, которая вызывает у человека сердечную, возвышенную любовь. Выделить эгрегор поклонения (то есть для любви в современном понимании) здесь сложно, он еще недоформирован; у индусов это личный Бог бхакти-йогов Ишвара.

Бог есть сила (власть). Этому идеалу поклоняются многие люди и государства, понимая при этом силу и власть в самом земном смысле. Раджа-йога подразумевает все же овладение реализационной властью, то есть властью в эгрегоре, так что данный идеал весьма низкого уровня, но зато, поскольку ему поклоняются многие, весьма энергетичен.

Бог есть научное знание. Идеал джнани-йоги есть мистическое познание мира и слияние йога с Абсолютом. Одним из разделов джнани-йоги является научное познание, которое в наше время идет весьма однобоко, практически не учитывая роли творчества в процессе эволюции; то, что ныне именуется диалектикой, может рассматриваться лишь как злая пародия на модель развития мира. Поэтому данный идеал также весьма ограничен.

Бог есть честная, бескорыстная жизнь в труде. Этот идеал довольно точно соответствует идее карма-йоги (труда без привязанности к его результатам), но сильно расплывчат и не связан с конкретной этической системой; тем не менее весьма распространен.

Бог есть этическое начало. Это вариант карма-йоги и наиболее естественная позиция внутренне религиозного

человека, которому воспитание и общество навязало атеистические взгляды. Этот идеал стоит довольно высоко, но весьма односторонне, поскольку оставляет в стороне большую часть жизни; он требует существенного расширения понятия этики. Здесь следует упомянуть об очень важном моменте религиозного самосознания. Часто такой человек признает Бога как некоторую реальность своего внутреннего мира (скажем, высшее "я"), но не как реальность внешнего. Подобный взгляд противоречит принципу тождества внутреннего и внешнего мира, который, правда, постигается лишь на достаточно высоком уровне эволюционного развития. А пока этот принцип еще не освоен, следует хотя бы признать, что если молитва (вариант: этичная внутренняя реакция) имеет только психотерапевтический эффект и не оказывает магического действия на внешний мир, то Бога все-таки нет.

И, наконец, последнее веяние: Бог есть творчество. Соответствующая йога еще только начинает осваиваться, и это одно из перспективных направлений.

* * *

Религиозный эгрегор играет очень важную роль в жизни человека. Из него человек получает энергию и информацию, недоступную для него ниоткуда больше и весьма важную для него в плане его жизни, то есть реализации кармической программы. Поэтому правильный выбор религиозного эгрегора (в частности, вероисповедания или идеала) чрезвычайно актуален. Слишком низкий религиозный эгрегор не пропустит к человеку важную информацию от его высшего кармического эгрегора, слишком высокий будет недоступным, его указания человек не поймет, а энергией не сможет воспользоваться или, профанируя, исказит и то и другое. В то же время большинство (западных) ортодоксальных религиозных течений и сект утверждают свою абсолютную истинность и запрещают переход в другую религию. Действительно, до определенного эволюционного уровня человеку не так важно точно найти свой религиозный эгрегор, как основательно освоить хоть какой-то. Однако после некоторого момента выбор религиозного эгрегора должен быть уже более тщательным.

В заключение следует сказать о тотальности религиозного восприятия. Слишком определенный идеал плох тем, что он

сильно ограничивает каналы связи с религиозным эгрегором. Бог, как хорошо известно, вездесущ, всемогущ и всеблаг (то есть вся сила, добро и любовь идут от Него), а это означает, что связь с религиозным эгрегором должна осуществляться постоянно, всегда.

Заключение

Истинные герои эволюции невидимы. Они живут, страдают, радуются, работают и нередко плохо себе представляют, что и для какого эгрегора они на самом деле делают. Единственное, что их отличает от других людей - постоянное пристальное внимание к происходящему вокруг и внутри них и чувство преодоления сопротивления материала, чем бы они ни занимались, преодоления на грани всех имеющихся у них возможностей и способностей. Как сказано у С. Леца, собственная смерть не может служить для джентльмена отговоркой.

Москва - Памир, 1986 г.